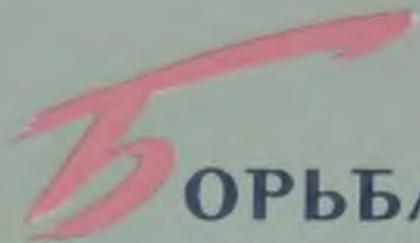

И. М.
СЫРИЦЫН

**БОРЬБА
ЯПОНСКИХ
ТРУДЯЩИХСЯ
ПРОТИВ
ВОЙНЫ
и
ФАШИЗМА**

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. М. В. ЛОМОНОСОВА
ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ ЯЗЫКОВ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ НАРОДОВ АЗИИ

И. М. СЫРИЦЫН

**БОРЬБА ЯПОНСКИХ ТРУДЯЩИХСЯ
ПРОТИВ ВОЙНЫ И ФАШИЗМА
(1935—1937 гг.)**

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1960

Ответственный редактор
А. Л. ГАЛЬПЕРИН

*Памяти
Александра Львовича Гальперина
посвящаю*

В середине тридцатых годов, накануне войны, начатой японскими империалистами против Китая, внутренняя политика правящих кругов Японии характеризовалась милитаризацией экономики и наступлением реакции.

Перед лицом растущей угрозы фашизма и войны в стране возникло движение за консолидацию демократических сил, за создание антифашистского народного фронта. Эта борьба трудящихся нашла отражение в деятельности профсоюзных и крестьянских объединений, она способствовала успеху демократических сил в избирательных кампаниях 1935—1937 гг.

Антивоенные и антифашистские настроения распространились на демократическую интеллигенцию, а также армию и флот. В первых рядах борцов против фашизма и войны шли японские коммунисты.

Прогрессивные силы Японии, обогащенные опытом борьбы тех лет, ныне под руководством Коммунистической партии Японии ведут упорную борьбу за мир, за национальную независимость.

В этой книге читатель найдет некоторые новые данные и факты о классовой борьбе японского народа в 1935—1937 гг.

ПОЛОЖЕНИЕ И БОРЬБА ТРУДЯЩИХСЯ В ГОДЫ ВОЕННО-ИНФЛЯЦИОННОЙ КОНЪЮНКТУРЫ

Обстановка в стране в 1935 — начале 1936 г. (краткий обзор)

Агрессивная политика японской монополистической буржуазии накануне мирового экономического кризиса 1929—1933 гг. с предельной четкостью была сформулирована в 1927 г. в так называемом меморандуме Танака¹. В этом документе конечной целью японского империализма объявлялось завоевание мирового господства. Важнейшей задачей провозглашалась война против Китая и Советского Союза. Завоевание Китая и Монгольской Народной Республики рассматривалось как подготовка к «неизбежной» войне с СССР.

Автор меморандума, а в дальнейшем и его последователи не только заявляли о необходимости агрессивного курса во внешней политике, но и принимали конкретные меры к его реализации. По инициативе генерала Танака в 1927 и 1928 гг. под предлогом защиты своих граждан Япония ввела войска на территорию Китая (в провинцию Шаньдун). Стремясь найти выход из мирового экономического кризиса, с особой силой охватившего Японию, представители японского финансового капитала ускорили осуществление намеченного Танака внешнеполитического курса. В 1931 г. Япония захватила Северо-Восточный Китай (Маньчжурию) и, расширяя зону оккупации, стала усиленно готовиться к захвату всей страны и одновременно к войне с Советским Союзом. Героическое сопротивление китайского народа, организованного Коммунистической партией Китая, а также миролюбивая политика Советского Союза явились серьезным препятствием на пути

¹ Генерал Танака — военный министр (1918—1921 гг.), один из главных руководителей японской интервенции на Советском Дальнем Востоке. В 1927—1929 гг. возглавлял кабинет министров.

реализации агрессивных планов японских империалистов. Однако предательская позиция чанкайшистской клики и соглашательская политика реакционных кругов США поощряли правящие круги Японии к разжиганию очага войны на Дальнем Востоке, к развязыванию военных действий против Советского Союза.

Одним из проявлений усиленной подготовки к войне была военно-инфляционная конъюнктура, искусственно созданная японскими монополистами, пытавшимися не только выйти из кризиса, но и получить при этом максимальные прибыли. Показателем форсированного развития военной экономики являлись высокие темпы роста тяжелой промышленности при значительно меньшем росте легкой. Удельный вес валовой продукции тяжелой промышленности в 1930 г. составлял 38,2%, в 1937 г. — 57,8%, а легкой — соответственно 61,8 и 42,2%². Производство чугуна в 1937 г. по сравнению с 1931 г. возросло на 139%, стали — на 242, цемента — на 66,9, искусственного шелка — на 583%³.

Ускоренное развитие тяжелой промышленности и прежде всего металлургии и машиностроения — основы военной промышленности — требовало огромных средств. Рост военных расходов в бюджете значительно опережал рост самого бюджета. С 1931/32 по 1936/37 бюджетный год военные расходы увеличились в 2,3 раза, в то время как расходная часть бюджета — лишь в 1,5 раза.

Следствием этого было сокращение расходов по другим статьям бюджета, в частности на народное образование. В то время как доля расходов на народное образование за указанный период сократилась с 9,3 до 6,2%, удельный вес военных расходов увеличился с 30,8 до 47,2%⁴. Даже японская буржуазная газета «Осака майнити симбун» отмечал, что удельный вес военных расходов в бюджете Японии по сравнению с другими капиталистическими странами необычайно велик. В Ан-

² Цит. по кн.: Ду
1951, стр. 1.

³ «Даямондо кэ
383, 487.—Оборуд
шелк, так же к
быть использо

⁴ «Finape
pp. 80—81;

ая экономика Японии, М.,

Токио, 1939, стр. 342, 344,
...одящих искусственный
...ой цели сырье, могут
...х веществ.

«Yomiuri Shimbun», Токио, 1938.

глии доля расходов на военные нужды в 1935 г. не превышала 16,3%, а в Японии она составляла 46,8%⁵. В действительности же военные расходы были значительно больше. Скрывая от масс военные приготовления, правительство проводило часть военных ассигнований по так называемым гражданским статьям бюджета, хотя по существу весь японский бюджет, все отрасли народного хозяйства в той или иной мере служили целям подготовки к войне. Даже мизерные средства, предназначенные для министерства просвещения, использовались в основном для организации допризывной подготовки, а также для идеологической обработки населения в духе шовинизма.

Источники финансирования непрерывно возраставших военных расходов заключались в систематическом увеличении налогов, государственных займов, а также в эмиссии бумажных денег.

Характерно, например, что с 1933/34 по 1936/37 бюджетный год удельный вес налогов в доходной части бюджета возрос с 42,9 до 57,3%⁶.

Доля государственных займов увеличилась с 7,85% в 1931/32 бюджетном году до 35,96% в 1937/38 г.⁷

Еще в январе 1932 г. правительство Инукаи, сформированное в основном из представителей буржуазно-помещичьей партии сэйюкай, отменив золотой стандарт, начало широкую инфляцию. С 1931 по 1937 г. количество бумажных денег, находившихся в обращении, увеличилось на 73,2%⁸. Следствием эмиссии было обесценение иены и резкое повышение цен на внутреннем рынке. На внешних рынках курс иены упал до $\frac{1}{3}$ золотого паритета. С 1931 по 1937 г. оптовые цены в Токио возросли на 55,5%, розничные цены на одежду — почти на 42,4%, на продовольственные товары — 27,8%⁹.

Обесценение иены и рост цен на потребительские товары резко ухудшили материальное положение трудящихся масс. Сбылись слова основателя Коммунисти-

⁵ «Осака майнити симбун», 5.IV.1937.

⁶ «Financial and economic annual of Japan», Tokyo, 1938, p. 31.

⁷ Ibid., pp. 30—31.

⁸ Ibid., p. 220.

⁹ «Мировые экономические кризисы», т. III, М., 1939, стр. 872. «Financial and economic annual of Japan», p. 233; «Даямондо кэй-дзай токэй нэнкан», стр. 277.

ческой партии Японии Катаяма, сказанные им еще в 1933 г.: «Захват японским империализмом новой колонии Маньчжоу-го, „рая на Востоке“, и непрерывное наступление на Китай не принесли обещанного „благополучия и процветания“ трудящемуся населению Японии. Наоборот, волна острого экономического и аграрного кризиса еще больше захлестнула Японию. Условия труда и быта трудящихся масс Японии, которые и прежде были близки к жизненному уровню колониальных народов, теперь еще более ухудшились»¹⁰.

В период военно-инфляционной конъюнктуры численность рабочих, особенно в тяжелой промышленности, несколько увеличилась. Однако их реальная заработная плата, вопреки сообщениям Японского банка о ее мнимом повышении на 6,2% в период 1931—1937 гг., снизилась¹¹. Снижение заработной платы женщин-работниц вынуждена была признать даже официальная статистика.

При этом следует учесть, что в одной из наиболее развитых отраслей японского народного хозяйства — в текстильной промышленности — свыше 80% рабочих составляли женщины, которые получали примерно половину заработной платы мужчин.

Инфляция и рост цен с особой силой отразились на бюджете низкооплачиваемых слоев трудящихся. Усилилось не только относительное, но и абсолютное обнищание пролетариата. Именно эту сторону инфляции подчеркивал В. И. Ленин, отмечая, что «выпуск бумажных денег... ухудшает положение всего сильнее именно рабочих, беднейшей части населения»¹².

В годы военно-инфляционной конъюнктуры одновременно с ухудшением условий жизни трудящихся происходил процесс капиталистической рационализации промышленности, начатый японскими капиталистами еще в 1925—1927 гг. и повлекший за собой усиление эксплуатации рабочего класса.

Продолжительность рабочего дня на крупных предприятиях, согласно официальным данным, достигла 11—13 часов. На мелких предприятиях рабочий день фактически не был нормирован.

¹⁰ Сэн Катаяма, *Статьи и мемуары*, М., 1959, стр. 79.

¹¹ «Даямондо кэйдзай токэй нэнкан», стр. 564.

¹² В. И. Ленин, *Грозящая катастрофа и как с ней бороться*, — Сочинения, т. 25, изд. 4, стр. 328.

В погоне за получением максимальных прибылей предприниматели увеличили число занятых на производстве временных рабочих, на которых не распространялось даже куцое японское фабрично-заводское законодательство. Их рабочий день не был нормирован, а заработная плата колебалась от одной трети до половины заработка постоянных рабочих.

В то время в Японии насчитывалось 2 099 869 временных рабочих, или 32,6% общего числа рабочих. При этом 35—40% временных рабочих использовались в отраслях промышленности, выполнявших заказы военного и морского министерств¹³.

Беспощадная эксплуатация и ухудшение условий труда вызвали рост несчастных случаев на производстве. Если принять 1931 г. за 100, то индекс несчастных случаев на производстве в 1935 г. соответствовал 198,1¹⁴.

Под давлением рабочих даже правые лидеры из крупнейшего профсоюзного объединения содомэй¹⁵ вынуждены были обратить внимание на ухудшение условий труда и положения рабочего класса. В петиции, с которой во второй половине 1937 г. руководство содомэй обратилось к правительству, отмечалось: «Под действием военно-инфляционной конъюнктуры продолжительность рабочего дня в Японии быстро растет. В домашней промышленности и торговых заведениях чрезмерно удлиненный рабочий день — явление совсем не новое. Но и на предприятиях, связанных с военной промышленностью, 9—11 часовой рабочий день за последние 2—3 года существует только на бумаге... Средний рабочий день составляет 16—17 часов... Моральное и физическое изнурение рабочего класса достигает предела. Число несчастных случаев сильно растет»¹⁶.

Таким образом, в период военно-инфляционной конъюнктуры Япония, пользуясь известным выражением

¹³ Ю. Лившиц, *Японский пролетариат и война в Китае*, М., 1940, стр. 17; «Кайдзо», 1935, № 7, стр. 76; «Материалы по национально-колониальным проблемам», 1936, № 36, стр. 60.

¹⁴ «The Japan weekly chronicle», 13.V.1937.

¹⁵ Сodomэй (Всеяпонская федерация труда) — реформистское профсоюзное объединение, созданное в 1921 г. В 1935 г. объединяло 53 тыс. человек, см.: («Токио асахи симбун»), 3.XI.1935.

¹⁶ Цит. по газ.: «Правда», 23.XII.1937.

В. И. Ленина, превратилась для трудящихся в военнокаторжную тюрьму¹⁷.

Сельское хозяйство Японии, испытывавшее немалые трудности еще до начала мирового экономического кризиса, в период военно-инфляционной конъюнктуры находилось в состоянии деградации.

Государство, тесно связанное с монополистическим капиталом и защищавшее его интересы, выделяло львиную долю бюджета на военные нужды, на развитие тяжелой промышленности. В то же время в сельское хозяйство направлялись мизерные средства. В 1935 г. удельный вес военных расходов составлял 46,8%, а бюджетные ассигнования для министерства земледелия и лесоводства не превышали 6%¹⁸. В эту сумму входили также средства на создание мобилизационных запасов риса и на другие военные цели; величину этих расходов, естественно, скрывали от общественности. На долю сельского хозяйства оставались жалкие крохи, но и их правительство систематически урезывало: в 1936/37 г. удельный вес расходов на сельское хозяйство составил всего 4,3%¹⁹.

Так на деле выглядела «помощь деревне», которую демагогически провозглашали японские милитаристы, получавшие в то же время огромные прибыли в результате милитаризации экономики, эксплуатации трудящихся, а также от колониального грабежа оккупированных Японией стран.

Военно-инфляционная конъюнктура резко ухудшила положение крестьян-бедняков, составлявших абсолютное большинство японской деревни. Они разорялись из-за катастрофического роста цен на промышленные товары, которые они вынуждены были покупать по исключительно высоким ценам, продавая продукты сельского хозяйства по крайне низким. В самом деле, в то время как розничные цены на промышленные товары с 1935 по 1937 г. увеличились в среднем на 14,9%, цены на рис за тот же период возросли лишь на 7,9%²⁰.

Особенно вздорожали химические удобрения. Цены

¹⁷ См. В. И. Ленин, *Государство и революция*, — Сочинения, т. 25, изд. 4, стр. 355.

¹⁸ «Financial and economic annual of Japan», Токуо, 1939, р. 77.

¹⁹ Ibid.

²⁰ «Даямондо кэйдзай токэй нэнкан», стр. 275.

на них с 1931 по 1937 г. увеличились на 71,9% ²¹. Это не только ухудшило материальное положение японского крестьянства, но и оказало некоторое влияние на сокращение площадей под такими важнейшими культурами, как рис, тутовое дерево и др. Уменьшилось и число крестьянских семей, выращивавших шелкопряд. Если в 1930 г. их было 2216 тыс., то в 1935 г. — 1894,6 тыс. ²²

К сказанному следует добавить, что крестьяне-арендаторы или полуарендаторы, составлявшие около 75% всех крестьянских семей, платили помещикам чрезвычайно высокую арендную плату. На крестьянство давил налоговый гнет. При этом размер налога был обратно пропорционален доходу; чем ниже доход, тем относительно выше была сумма налога. Так, например, хозяйство, доход которого не превышал одной тысячи иен в год, облагалось налогом в размере 1,4% этой суммы, с дохода в 500 иен крестьянин платил 6%, а со 100 иен — 19,6% ²³. В дополнение ко всему хозяйство японской деревни, уже подорванное экономическим кризисом и военно-инфляционной конъюнктурой, испытывало огромный ущерб от частых стихийных бедствий. По данным министерства земледелия и лесоводства, в 1934 г. убытки от стихийных бедствий исчислялись в 500 млн. иен, а за июнь—август 1935 г. только от наводнений в сельскохозяйственных районах — 120 млн. иен ²⁴.

Задавленные нуждой и голодом, крестьяне, чтобы спасти семью от голодной смерти, продавали своих детей на фабрики и в публичные дома. В 1934 г. только в районе Тохоку было продано до 70 000 девушек.

Потрясающим документом, иллюстрирующим тяжелое положение японской деревни, является письмо крестьянина Кисараги из деревни Таканэ (префектура Ямагути) от 13 февраля 1937 г., адресованное бирже труда в Симоносэки:

«Желаю продать свою дочь. Моя 16-летняя дочь Ханае одно время очень плакала, но потом с этим согласилась. Посодействуйте. Жизнь настолько тяжела, что дальше так продолжать ее невозможно. Передо мной стоит голодная смерть. Как мне ни дорога дочь, но брюхо в спину

²¹ Там же, стр. 267.

²² А. Грэд, *Земля и крестьянин в Японии*, М., 1954, стр. 146.

²³ «The Osaka Mainichi», 1.II.1936.

²⁴ «The Osaka Mainichi», 8.IX.1935.

не переделаешь. По возможности, если это удастся, поместите ее где-нибудь поблизости от Симоносеки. Роскоши ей не требуется. В крайнем случае можно ее отправить и на Формозу (Тайвань. — И. С.) или в Маньчжурiku.

Спасите наш дом!»²⁵.

Военно-инфляционная конъюнктура оказала также влияние на экономическое положение мелкой и средней буржуазии, определило и ее политическую ориентацию.

Значительная часть мелкой и средней буржуазии, тесно связанная главным образом со старыми отраслями промышленности, под влиянием кризиса и инфляции разорялась; мелкие предприятия поглощались крупными.

Среди этих слоев буржуазии многие поддерживали борьбу пролетариата против угрозы новой войны, требовали прекращения инфляции.

Одновременно в новых отраслях промышленности, работавших на экспорт, армию и военно-морской флот, увеличивалось количество мелких предприятий, зависевших от финансовой олигархии. Это объясняется исключительной дешевизной в Японии рабочей силы. В некоторых отраслях промышленности (в том числе и в тяжелой) капиталисты считали нерентабельным вкладывать капиталы в механизацию производства. Хотя военно-инфляционная конъюнктура и стимулировала строительство крупных предприятий, тем не менее для предпринимателей было очень выгодно использовать дешевую рабочую силу при низком уровне механизации²⁶. Именно поэтому в военное производство вовлекались мелкие и мельчайшие предприятия, которые подчинялись монополиям и в производственном, и в финансовом отношении и по существу выполняли роль подсобных цехов крупных предприятий. В новых отраслях промышленности на многих крупных фабриках и заводах производилась только сборка деталей, получаемых от мелких предприятий.

Те слои мелкой и средней буржуазии, которые в период военно-инфляционной конъюнктуры сохранили или улучшили свои позиции, блокировались обычно с крупной буржуазией, заинтересованной в развертывании вне-

²⁵ «Правда», 4.IV.1937.

²⁶ Этим можно объяснить низкий органический состав капитала многих отраслей японской промышленности, наличие множества мелких предприятий, основанных на ручном труде.

шнеполитической агрессии и получавшей огромные прибыли²⁷. Обесценение иены и сокращение реальной заработной платы позволили капиталистам еще более сократить издержки на рабочую силу, которые в Японии всегда были ниже, чем во многих других капиталистических странах. Это дало возможность японским капиталистам значительно увеличить экспорт товаров на внешние рынки. С 1932 по 1937 г. экспорт товаров в стоимостном выражении возрос примерно в 2,2 раза²⁸.

Продажа по демпинговым ценам обеспечивала поступление валюты для закупки необходимого стратегического сырья и успешную конкуренцию на внешних рынках.

Военно-инфляционная конъюнктура временно оживила положение в промышленности, особенно в тяжелой, но уже в 1935—1936 гг. наблюдались некоторые признаки снижения темпов роста промышленной продукции.

Из приводимой ниже таблицы следует, что в 1934—1936 гг. наблюдался бурный рост производства чугуна, стали, каменного угля. В 1936 г. темпы несколько замедляются (исключение — добыча угля), а в текстильной и цементной отраслях даже сокращаются по сравнению с 1935 г.

К середине тридцатых годов (по сравнению с первыми годами военно-инфляционной конъюнктуры) наблюдается также сокращение оборота внешней торговли. Если в 1933 г. по сравнению с 1932 г. стоимость экспорта увеличилась на 32%, то в 1935 г. по сравнению с 1934 г. — лишь на 15%.

Еще более характерно сокращение импорта. В 1933 г. стоимость импорта увеличилась по сравнению с 1932 г. на 32%, а в 1935 г. по сравнению с 1934 г. — лишь на 8%²⁹. Эти данные свидетельствуют о том, что оживление в промышленности и внешней торговле имело временный, искусственный характер.

Снижение темпов роста производства чугуна, стали, цемента, хлопчатобумажных тканей, уменьшение объема

²⁷ 104 крупные промышленные компании в 1931 г. получили в среднем 4,2%, а в 1936 г. — 19% прибыли. В 1931—1936 гг. концерн Мицубиси получал ежегодно до 20%, а Сумитомо — до 30% прибыли (Г. И. Болдырев, *Финансы Японии*, М., 1946, стр. 214).

²⁸ «Financial and economic annual of Japan», Токио, 1938, р. 150.

²⁹ «Нихон токэй нэнкан», Токио, 1956, стр. 246.

Развитие основных отраслей производства с 1932 по 1936 г.*

Отрасль	Единица измерения	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.
Чугун**	тыс. т	1 541	2 032	2 415	2 726	2 857
Сталь	»	2 398	3 203	3 903	4 937	5 654
Каменный уголь**	»	31 189	36 253	40 332	42 874	47 904
Цемент	»	3 731	4 784	5 125	5 565	5 456
Хлопчатобумажна ткань	тыс. ярдов***	3 100 130	3 610 577	4 057 979	4 112 111	3 973 479
Искусственный шелк	тыс. англ. ф.***	69 600	98 300	153 100	324 320	274 995

* «Даямэндо кэйдзай тохэй нэнкан», стр. 342, 344, 377, 383, 438, 487; Дж. Б. Коеп, *Военная экономика Японии*, стр. 127, 166—167.

** Включены данные о состоянии промышленного производства за 1932—1936 гг. в Корее и на оккупированной территории Северо-Восточного Китая (Маньчжурин).

*** Яр д — мера длины, принятая в Японии. Один ярд = 0,91 м. Ф у н т (англ.) — мера веса. Один фунт = 453,6 г.

внешней торговли весьма беспокоило японских монополистов. Они опасались спада производства и сокращения искусственно созданного вследствие милитаризации экономики рынка сбыта для продукции тяжелой промышленности и видели выход из создавшегося положения в усилении инфляции, наступлении реакции и в форсированной подготовке к новой войне.

Наступление реакции сопровождалось активизацией фашистских групп и организаций, деятельность которых встречала молчаливое одобрение правительства.

Фашизм отражал интересы наиболее реакционных кругов монополистической буржуазии, стремившейся к развязыванию второй мировой войны, а также агрессивных элементов военицизма, выразителями которых являлось так называемое молодое офицерство, тесно связанное с «новыми концернами» (см. главу II). Многочисленные фашистские организации пропагандировали идею роспуска всех существовавших в то время партий и создания вместо них единой политической партии по образцу гитлеровской Германии. Предпринимались даже практические шаги к объединению уже существовавших фашистских организаций. Еще в 1931 г. была создана так называемая производственная партия великой Японии — дай нихон сэйсан то, выступавшая с откровенно фашистской программой и предлагавшая распустить существующие политические партии, изменить избирательную систему с целью дальнейшего ограничения прав избирателей и т. д. Фашистские организации, в частности общество кровного братства (кэцумэйдан), пытались захватить политическую власть и установить фашистский режим, организовали террористические акты; однако деятельность заговорщиков и демагогическая пропаганда фашистских организаций встречали сопротивление широких слоев трудящихся.

Японские фашисты выступали с двумя основными лозунгами: «хакко ити у» (буквально «восемь углов мира под одной крышей») и «кодо» (дословно «императорский путь»). Под первым подразумевалось «объединение всего мира под властью одного правительства» (или «превращение мира в одну семью»); второй лозунг представлял собой сокращение старинной фразы, смысл которой означал «единство императора и народа, преданность императору». Первая фраза являлась выражением

цели империи, а вторая — средства, которое могло привести к достижению этой цели ³⁰.

Поскольку японский император изображался в официальной пропаганде как воплощение живого бога на земле, то лозунг «кодо» по существу являлся не только политической программой реакционного лагеря, но и непреложным религиозным догматом, на котором воспитывались целые поколения японского народа.

В период общего кризиса капитализма эти реакционные идеи были взяты на вооружение японскими фашистами, которые использовали их для пропаганды агрессивных войн за мировое господство. Так, например, один из фашистских лидеров тридцатых годов Окава Сюмэй, тесно связанный с компанией Южно-Маньчжурской железной дороги (ЮМЖД), заявлял, что «Япония является основой всех государств, и ее священная миссия заключается в том, чтобы управлять всеми государствами» ³¹. Он доказывал необходимость оккупации Сибири, островов в районе Южных морей и других территорий, ратовал за отделение Маньчжурии от Китая и установление над ней контроля Японии с целью создания государства, основанного на «императорском пути развития». Иными словами, практически принцип «кодо» в те годы означал: во-первых, войну Японии с Советским Союзом, Китаем и странами Запада и, во-вторых, господство Японии сначала над Азией, а затем и над всем миром.

Аналогичные взгляды проповедовали и другие глашатаи японского фашизма — Хасимото, Араки, Мацуока. Мацуока, например, «доказывал», что Маньчжурия была «жизненной линией» Японии, чем и «объяснялась» необходимость ее захвата ³².

Фашистская пропаганда осуществлялась при содействии государственного аппарата, выполнявшего указания финансовой олигархии. Правящий лагерь, представлявший интересы монополистического капитала, а также крупнейших помещиков и военщины, насаждал в массах реакционные, шовинистические идеи, внушал японскому

³⁰ Подробно об этих лозунгах см. «Международный военный трибунал для Дальнего Востока», — ЦГАОР, ф. 7867, оп. 1, д. 482, л. 99.

³¹ Там же, л. 532.

³² См. там же, лл. 106, 818. — Мацуока, как и Окава, был тесно связан с компанией ЮМЖД.

народу представление о его мнимом праве на господство над другими народами. Для этого использовались различные реакционные теории под предлогом наступления в 1935 г. «чрезвычайного времени» (хидзэджи), подразумевая под этим термином развязывание военных действий против Советского Союза.

Пропагандистская кампания реакции сочеталась с усиленной подготовкой к войне. Расчищая дорогу для дальнейшего проникновения в Китай, японские правящие круги стали на путь создания марионеточных правительств в Китае и осуществления провокационных инцидентов на дальневосточных границах Советского Союза.

Т а б л и ц а 2

Нарушения государственной границы СССР японскими империалистами в 1933—1935 гг. *

Наименование происшествий	Количество случаев		
	г о д ы		
	1933	1934	1935
Нарушения границы японскими военнослужащими (подразделениями, группами и одиночками) . .	15	45	130
Нарушения территориальных вод СССР японскими судами	25	48	105
Нарушения границы СССР японскими самолетами	6	32	62
Переброска шпионов на территорию СССР (всего задержано человек)	10	125	108
Обстрелы: советской территории, граждан, пограничников, судов и др.	19	51	46
Переброска контрреволюционной литературы на территорию СССР .	—	—	22

* ЦГАОР, ф. 7867, оп. 1, д. 275, лл. 172—173.

Стремясь расширить очаг войны на Дальнем Востоке, японские правящие круги решением тайного совета от 19 ноября 1934 г. денонсировали Вашингтонский договор

об ограничении морских вооружений³³. В поисках союзников по агрессии в октябре 1935 г. Япония вступила в переговоры с гитлеровской Германией о заключении военного союза³⁴, а вскоре после этого демонстративно покинула Лондонскую конференцию³⁵.

Агрессивный курс японских империалистов нашел отражение и в репрессиях против левых демократических сил. Прогрессивные организации были запрещены. Участились случаи убийства руководителей этих организаций. С 1928 по 1937 г. под предлогом нарушения закона об «охране общественного спокойствия», принятого в 1925 г., согласно официальным, явно преуменьшенным, данным, подверглись репрессиям около 65 тыс. человек, и прежде всего коммунисты, героически боровшиеся против наступления реакции и подготовки к войне³⁶.

Антивоенная деятельность японской компартии, получившая высокую оценку на состоявшемся в 1932 г. XII пленуме Исполкома Коминтерна³⁷, явилась определенным препятствием на пути осуществления японским империализмом захватнических планов в отношении Китая и подготовки войны против Советского Союза. Поэтому реакционное правительство Японии старалось не только подавить репрессивными мерами коммунистическое движение, но и подорвать, ослабить его изнутри, засылая в партию шпионов и провокаторов, содействуя возникновению антипартийных групп и фракций.

В конце 1933 г. КПЯ разоблачила шпионскую сеть, созданную полицейскими властями в центральных органах партии. Лишаясь своей агентуры, полиция усилила репрессии по отношению к коммунистам. Почти все руководители партии были арестованы. Воспользовавшись этим, провокаторы начали открыто порочить деятельность

³³ ЦГАОР, ф. 7867, оп. 1, д. 482, л. 153. — В 1921—1922 гг. Япония приняла участие в Вашингтонской конференции, на которой было установлено следующее соотношение между линейными флотами США, Англии, Японии, Франции и Италии: 5:5:3:1³/₄:1³/₄ («Договор пяти держав»).

³⁴ ЦГАОР, ф. 7867, оп. 1, д. 482, л. 130.

³⁵ Лондонская конференция, состоявшаяся в 1935 г., рассматривала вопрос о морских вооружениях. Японское правительство выдвинуло требование об установлении паритета (равенства) между морскими силами США, Англии и Японии. Получив отказ, делегация Японии покинула конференцию.

³⁶ «Нихон сирё сюэй», Токио, 1956, стр. 587.

³⁷ См. «XII пленум ИККИ», М., 1933, т. 1, стр. 24.

партийного руководства, а также поощрять в профсоюзах тенденцию к экономизму, преуменьшая значение политической борьбы.

В марте 1934 г. эти антипартийные элементы организовали клеветническую кампанию против руководителей партии, обвинив в шпионаже Хакамада Сатоми³⁸, одновременно заявляя, что центральное руководство представляет меньшинство партии. Воспользовавшись временным ослаблением КПЯ в результате арестов руководителей и рядовых членов, враждебные партии элементы сколотили антипартийную группу, провокационно названную ими «группой большинства» (тасуха), которая отражала интересы ренегатов и защищала их в печати.

Но среди рядовых членов партии все громче начали раздаваться голоса против фракционных действий тасуха. В сентябре 1935 г. тасуха была вынуждена опубликовать заявление о своем роспуске.

В результате антипартийной деятельности этой группы Коммунистическая партия Японии оказалась расколотой. Анализируя враждебную деятельность тасуха и тот ущерб, который она причинила партии, один из руководителей КПЯ, Касуга Сёдзиро, подчеркнул, что «это была наиболее враждебная партии фракционная группа, марионетка в руках шпионов. Деятельность этой группы полностью дезорганизовала партию»³⁹.

Прогрессивный японский историк Такакува Суэхидэ, характеризуя сложившееся в те годы положение в партии, отмечал, что «в это время (1933—1934 гг.— И. С.) центральное руководство коммунистической партии лишилось одного за другим выдающихся руководителей — Норо Эйтаро, Миямото Кэндзи; за период с весны 1934 г. по сентябрь 1935 г. деятельность тасуха нанесла большой вред партии, в КПЯ создано весьма тяжелое положение»⁴⁰.

³⁸ Хакамада Сатоми на VII съезде КПЯ, состоявшемся летом 1958 г., был избран членом Центрального Комитета Коммунистической партии Японии, а на пленуме ЦК 2 августа 1958 г. членом Президиума и секретарем ЦК КПЯ (см. «VII съезд Коммунистической партии Японии», М., 1959, стр. 417, 418).

³⁹ Касуга Сёдзиро на VII съезде КПЯ был избран членом Центральной контрольно-ревизионной комиссии (см. там же, стр. 418); «Дзэнъэй», 1947, № 20, стр. 59.

⁴⁰ Такакува Суэхидэ, *Нихон гакусэй сякай ундо си*, Токио, 1955, стр. 229.

Несмотря на попытки фракционеров подорвать партию изнутри, японские коммунисты продолжали стойко бороться за большевизацию партии, решительно выступали против войны и фашизма, последовательно разоблачали разбойничьи замыслы японского империализма⁴¹. 5 февраля 1935 г. в центральном органе партии «Сэки» было опубликовано «Обращение ЦК КПЯ ко всем рабочим, крестьянам и трудящимся Японии», разъяснявшее народу, что японский империализм стремится захватить Северный Китай, а в дальнейшем всю страну и развязать агрессивную войну против Советского Союза. В нем говорилось, что Коммунистическая партия Китая борется не только за интересы трудящихся Китая, но и всего Востока, борется за свержение предательского гоминьдановского правительства, которое блокируется с японскими империалистами, чтобы разгромить КПК и совершить нападение на Советский Союз. Разоблачая японскую официальную пропаганду, показывая истинных виновников тяжелого положения трудящихся масс, КПЯ подчеркивала, что единственный выход для японского народа заключается в том, чтобы бороться против контрреволюционных войн, в частности против нападения на Советский Союз и Китай, за свержение правительства капиталистов и помещиков и установление власти рабочих и крестьян.

Далее КПЯ призывала массы не допускать эксплуатации трудящихся, вести борьбу против реквизиции сельскохозяйственных продуктов для армии, против посылки войск в Маньчжурию и т. д. Компартия рекомендовала также организовывать стачки, требовать улучшения материального положения трудящихся. Вместе с тем КПЯ призывала японский народ бороться с агентами империализма в рабочем движении⁴².

Наступление реакции и развязывание нового очага агрессии побудило Коммунистическую партию Японии выступить инициатором борьбы трудящихся за единство рабочего движения, за объединение усилий демократических сил в борьбе против войны и фашизма. Объединение левых и реформистских профсоюзных организаций

⁴¹ «Сэки. Хигохо дзидай но нихон кёсанто тью Кикан си», т. IV, Токио, 1954, стр. 175, 181, 186 (далее — «Сэки»).

⁴² «Сэки», стр. 179.

являлось средством к достижению этой цели. КПЯ рекомендовала членам нелегальных профсоюзов вступать в легальные ассоциации, чтобы пропагандировать идеи единства рабочего движения и необходимости борьбы с фашизмом.

В 1935 г. коммунистическая партия обратилась к социал-демократической партии (сякай тайсюто), к профсоюзам, Всеяпонскому крестьянскому союзу, к объединению эта — суйхэйся, к некоторым буддийским и другим пацифистским организациям с призывом вести совместную борьбу против фашизма и войны ⁴³.

Основные лозунги совместной борьбы были следующие:

1. За мир, за немедленную ликвидацию войны и вывод японских войск из Китая.

2. Против гонки вооружений, за сокращение военного бюджета.

3. Против фашизма и военщины, за демократические права, за свободу организаций, слова, собраний, печати, а также за свободу борьбы против эксплуатации.

4. Против системы найма временных рабочих, против сгона крестьян с земли, за немедленное улучшение положения рабочих, крестьян и всех трудящихся.

Считая эти требования самыми важными, коммунисты подчеркивали, что они готовы к совместной борьбе с любыми организациями, общественными деятелями и

⁴³ Сякай тайсюто была создана в июле 1932 г. в результате объединения социал-демократических партий сякай минсюто и дзэнкоку роно тайсюто, после того как от них отмежевалось несколько групп, стоявших на фашистских позициях.

Всеяпонский крестьянский союз (дзэнкоку номин кумиай, сокращенно — дзэнно) был создан в 1922 г. в результате слияния ряда крестьянских союзов, возникших после первой мировой войны. Левое крыло дзэнно находилось под влиянием коммунистов.

Эта — название японских парней. В эпоху феодального строя они занимались обработкой мясных туш, истреблением бездомных собак, погребением павших животных, рытьем могил, что буддийская религия считала позорным. После революции 1868 г. формально эта были уравнены в правах, но фактически их положение мало изменилось.

Под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции весной 1922 г. эта образовали Общество равенства, именуемое суйхэйся, с целью борьбы за полное социальное освобождение.

На 13-м съезде общества, состоявшемся в начале мая 1935 г., был выдвинут лозунг: «Разгромим фашистское движение» («Нихон родо нэнкан», Осака, 1937, стр. 742).

группами, которые согласны развернуть действенную массовую борьбу хотя бы за одно из этих требований⁴⁴.

Однако правые лидеры из сякай тайсюто отклонили требования коммунистов. Тем не менее деятельность Коммунистической партии, направленная на защиту интересов широких слоев трудящихся, против войны и фашизма, находила поддержку среди промышленных рабочих, крестьян и интеллигенции, среди некоторых левых профсоюзных и студенческих организаций⁴⁵.

Ни террор, ни аресты не смогли сломить волю коммунистов к борьбе за интересы народа. Министр юстиции Охара 8 марта 1935 г. заявил в парламенте, что коммунистическое движение «пустило настолько глубокие корни, что даже после неоднократных арестов коммунистов и всей руководящей головки, а также разгрома коммунистической организации остающиеся на свободе коммунисты продолжают свою деятельность, и правительство до сих пор не может добиться окончательного искоренения коммунизма»⁴⁶.

Даже в армии коммунисты вели активную антивоенную пропаганду, встречавшую живой отклик среди солдат. Так, в 1935 г. в восточной части провинции Цзилинь японский шофер привел груженный боеприпасами грузовик в горное ущелье, где рассчитывал встретить китайских партизан и передать им боеприпасы. Однако партизан поблизости не оказалось, выстрелы японских солдат становилось все ближе. Шофер покончил жизнь самоубийством. После того как атака японцев была отбита, партизаны нашли в кармане шофера письмо следующего содержания:

«Дорогие товарищи из антияпонской народной армии и из всех антияпонских партизанских отрядов!

⁴⁴ «International press correspondence»; 1936, № 13, p. 77 (далее: «Inprecorr»).

⁴⁵ В середине 30-х годов коммунисты обращались к студенчеству со следующими лозунгами: «Против расходов на подготовку империалистической войны», «Против лишения студентов демократических прав», «За предоставление начальной школе самоуправления», «Против притеснений в области культуры и науки», «За прекращение полицейского террора», «Против реакционной политики в области просвещения», «Борьба против империалистической войны», «Борьба в защиту всех революционных организаций» и т. д. (см. Такакува Суэхидэ, *Нихон гакусэй сякай ундо си*, стр. 228).

⁴⁶ «Правда», 12.III.1935.

Я к вам отправил маленький подарок — 60 тыс. патронов и много ручных гранат и бомб. Я хотел бы лично поговорить с вами о той необъятной любви, солидарности и уважении, которые испытывают компартия Японии и японский трудовой народ к вам — национальным героям, ко всему близкому и любимому китайскому народу и к славной братской компартии Китая в нашей совместной борьбе против японских империалистических хищников. Я ждал вас долго, но не мог дождаться. Я уже слышал выстрелы приближающихся японских войск. Что я мог сделать в таком положении? Вернуться к японским войскам не хочу и не могу. Я решил покончить с собой и оставить вам этот маленький подарок. Но не знаю, получите ли вы его. Желая Вам его получить. Крепко жму руку.

С товарищеским приветом, один из ваших японских товарищей коммунистов. 23/VI—1935 г.»⁴⁷

Такова была внутриполитическая обстановка в Японии в период военно-инфляционной конъюнктуры, до фашистского путча 1936 г.

Стачки

В условиях наступления реакции на права рабочих, крестьян, интеллигенции и усиленной фашизации государственного аппарата наиболее характерной формой классовой борьбы японских трудящихся против реакционной внутренней и агрессивной внешней политики были стачки, трудовые, арендные конфликты и, что особенно важно — движение японского пролетариата за единство профсоюзов. Недовольство японских трудящихся находило отражение также в борьбе против фашизма, в создании антифашистских комитетов, в деятельности демократических организаций и т. д.

Общее представление о количестве возникавших в период 1934—1936 гг. трудовых конфликтов, стачек и о числе участвовавших в них рабочих дает табл. 3.

Японская официальная статистика из числа трудовых конфликтов особо выделяет стачки. При этом учитываются только трудовые конфликты и стачки, возникавшие на предприятиях, на которых занято более пяти человек.

⁴⁷ «Правда», 9.VIII.1935.

Таким образом, приведенные здесь данные явно занижены.

Таблица 3

Трудовые конфликты в Японии в период 1934—1936 гг.*

Год	Конфликты		В том числе забастовки		
	число конфликтов	число участников	число забастовок	в % к общему числу конфликтов	число участников
1934	1 915	120 307	626	32,7	49 536
1935	1 872	103 962	590	31,5	37 734
1936	1 975	92 724	547	27,7	30 900

* «Даямондо кэйдзай токэй нэнкан», стр. 580; «Дзидзи нэнкан», Токио, 1938, стр. 367—368. «Нихон родо нэнкан», стр. 220.

Как видно из таблицы, количество трудовых конфликтов в 1935 г. по сравнению с 1934 г. несколько снизилось, а число рабочих, принимавших в них участие, сократилось со 120 307 до 103 962. Уменьшился и удельный вес забастовок в трудовых конфликтах — с 32,7% в 1934 г. до 31,5% в 1935 г.

Тенденция к некоторому снижению уровня стачечного движения в 1935 г. отразилась и на уменьшении числа активных требований. Так, если в 1934 г. их было 54%, то в 1935 г. — 47%⁴⁸. Но уже в 1936 г. увеличилось количество трудовых конфликтов, число активных требований возросло до 51%. Тем не менее удельный вес забастовок и число участников в них продолжали уменьшаться.

Снижение удельного веса забастовок в 1935—1936 гг. в общем количестве трудовых конфликтов, уменьшение числа рабочих — участников забастовок, а также некоторое снижение по сравнению с 1934 г. активных требований объясняются некоторым увеличением количества мелких и средних предприятий в отраслях промышленности, работавших на экспорт, армию и военно-морской флот. На мелких и средних предприятиях было сосредоточено около 70% всего японского пролетариата. Рабочие, заня-

⁴⁸ Ю. Лившиц, *Японский пролетариат и война в Китае*, стр. 67.

тые на этих предприятиях, обычно не являлись членами профсоюза, и, хотя условия работы там, как правило, оказывались хуже, чем на крупных фабриках и заводах, активные формы борьбы — забастовки — использовались реже.

Кроме того, рабочее движение в Японии характеризовалось отсутствием единства. Его развитию препятствовали соглашательская, раскольническая позиция большинства лидеров, возглавлявших профсоюзные реформистские объединения, а также отсутствие систематического руководства со стороны коммунистической партии.

Наиболее типичны забастовки экономического характера, объективно отражавшие недовольство рабочего класса наступлением реакции и подготовкой к развязыванию войны на Дальнем Востоке. Примером может служить забастовка в типографии акционерной компании «Токио инсацу кабусики кайся»⁴⁹, когда компания уволила 12 рабочих и снизила заработную плату 74 профсоюзным активистам, что послужило поводом для забастовки. 14 марта 1935 г. 150 рабочих (всего в типографии работало 380 человек) заняли помещение местного отделения профсоюза и установили пикеты вокруг предприятия. 19 апреля пикетчики избили возвращавшихся с работы штрейкбрехеров, причем один из них умер. Под этим предлогом полиция учинила дикую расправу над бастующими. Свыше 80 полицейских вломилась в штаб-квартиру стачечников и жестоко избили находившихся там рабочих. Буржуазная газета так описывала это событие:

«Полицейские выволокли на улицу трех полуобнаженных работниц-забастовщиц и бросили их в грузовик. Кроме того, они избили ногами старого рабочего и тоже бросили его, истекающего кровью, в грузовую машину»⁵⁰.

Зверства полиции не сломили сопротивления рабочих, стачка окончилась лишь после ареста подавляющего большинства забастовщиков.

Несмотря на сокращение количества стачек, в 1935 г. забастовочная борьба, главным образом на крупных промышленных предприятиях, имела весьма упорный характер. Если в 1934 г. забастовок, продолжавшихся более 31 дня, было 13, то в 1935 г. уже 42, а число участ-

⁴⁹ «Токио асахи симбун», 21.III.1935; 21.IV.1935.

⁵⁰ «Токио асахи симбун», 21.IV.1935.

ников возросло с 353 до 3620⁵¹. Весьма характерна упорная забастовка, происходившая на машиностроительном заводе Эбара в январе 1935 г. Рабочие потребовали от компании повышения заработной платы на 10%, установления выходного пособия и т. д. После напряженной борьбы, продолжавшейся 67 дней, лидеры забастовки под нажимом полицейских властей фактически предали рабочих, отказавшись от выдвинутых ими требований. Большинство участников забастовки были уволены. Соглашательская позиция руководившего забастовкой представителя содомэй по существу явилась причиной поражения.

Упорная стачечная борьба отражалась и на ее результатах. Из года в год увеличивалось количество забастовок, окончившихся полной победой рабочих. В 1934 г. их удельный вес составлял 26,1%, а в 1936 г. — 32,2%⁵².

Это означало, что, опасаясь усиления стачечного движения, буржуазия предпочитала идти на уступки и в ряде случаев полностью удовлетворяла требования рабочих.

В условиях военно-инфляционной конъюнктуры и постепенной фашизации государственного аппарата среди рабочих стали усиливаться антифашистские настроения, крепло чувство классовой солидарности. Наряду с экономическими требованиями нередко выдвигались и политические, число которых в 1935 г. по сравнению с 1934 г. возросло более чем в два раза. Весьма характерным было требование свободы профсоюзов.

Примером такого рода забастовок явилась борьба рабочих на прядильной фабрике Канамати, принадлежавшей токийской компании Тоё мосу. Забастовка началась 17 февраля 1935 г. 630 рабочих фабрики (среди них 450 женщин) выступили против создания на фабрике фашистских организаций, потребовали восстановить рабочего, уволенного за вступление в профсоюз, а также повысить заработную плату. Требования рабочих были отклонены⁵³.

⁵¹ «Дзидзи нэнкан», Токио, 1939, стр. 339.

⁵² «Дзидзи нэнкан», Токио, 1938, стр. 367—368.

⁵³ «Коммунистическая партия Японии против режима войны, голода и несправия», М., 1935, стр. 30, 35; «Токио асахи симбун». 19.II.1935; 25.III.1935; 8.IV.1935.

В результате репрессий и насильственного полицейского арбитража после полутора месяцев мужественной борьбы забастовка прекратилась. На другой фабрике, принадлежавшей этой же компании, работницы заявили о своей солидарности с бастующими, но из-за предательской позиции руководства содомэй забастовку там организовать не удалось.

В начале 1936 г. рост забастовочной борьбы наблюдался на мелких промышленных предприятиях, в частности в Киото — цитадели мелкого кустарного производства. Это свидетельствует о том, что в 1936 г. забастовочная волна охватила даже наиболее отсталые слои пролетариата. В Киото, в районе Нисидзин, находилось не менее 125 мелких и мельчайших мастерских, вырабатывавших бархат. Условия труда на этих предприятиях были очень тяжелыми, но особенно они ухудшились в конце 1935 — начале 1936 г. в связи с признаками спада военно-инфляционной конъюнктуры, проявившимися, в частности, в сокращении производства шелка.

Компания, которой принадлежали эти мелкие предприятия, с июля 1935 по февраль 1936 г. трижды снижала заработную плату, а также отказалась оплачивать рабочим вынужденный простой. Закрывшие предприятия с 15 по 31 января и объявленное затем снижение заработной платы на 12,5% (с 40 до 35 сэн) переполнили чашу терпения рабочих, которые до этого отнюдь не отличались активностью в стачечной борьбе. 2 февраля 1936 г. профсоюз ткачей совместно с представителями рабочих предъявили компании следующие требования:

- 1) не сокращать заработную плату,
- 2) оплачивать простой в соответствии с заработной платой⁵⁴.

Профсоюз ткачей обратился к рабочим Киото с призывом поддержать бастующих. Полиция, встревоженная выступлением рабочих в период избирательной кампании, поспешила путем принудительного арбитража ликвидировать забастовку. Рабочие прекратили стачку 4 февраля, добившись повышения заработной платы с 35 до 37 сэн.

Участие в классовой борьбе рабочих мелких предприятий текстильной промышленности, среди которых

⁵⁴ «Сякай ундо цусин», 14. II. 1936.

большая часть — женщины, свидетельствует о росте классового сознания среди наиболее отсталой части японского пролетариата. Однако в период 1934—1936 гг. наиболее активными участниками забастовочного движения оставались рабочие крупных предприятий.

Помимо промышленных рабочих, участие в стачках принимали также транспортные и портовые рабочие.

Весной и осенью 1935 г. в Токио неоднократно бастовали рабочие транспорта. Стачки эти отличались длительной и упорной борьбой забастовщиков, требовавших повышения заработной платы. Большая часть стачек заканчивалась обычно компромиссом.

Борьба токийских транспортников была поддержана выступлениями рабочих в Осака, Кобэ и других городах страны, где предъявлялись в основном аналогичные требования⁵⁵.

В стачечной борьбе принимали участие и моряки, хотя руководство профсоюза моряков занимало весьма реакционную позицию. В сентябре — ноябре 1935 г. моряки вели борьбу против снижения заработной платы на 10%. В ноябрьской забастовке участвовало около 7500 человек, в том числе команды 300 судов, находившихся в портах Осака, Кобэ, Токио, Симидзу, Отару, Нагоя, Муроран, а также в Лос-Анжелосе и Коломбо. В осакском порту между рабочими и полицией произошли столкновения. Забастовка окончилась частичной победой моряков, добившихся некоторого повышения заработной платы⁵⁶.

Борьба японского пролетариата не ограничивалась одними стачками. Рабочее движение имело и другие формы, в которых политические требования были выражены более отчетливо.

Движение за объединение профсоюзного фронта, борьба против наступления фашизма и войны

Готовясь к войне против Китая и Советского Союза, японские правящие круги принимали меры к подавлению демократического движения. Лидеры большинства левых организаций были арестованы. Руководство профсоюз-

⁵⁵ «The Japan weekly chronicle», 26.IX.1935.

⁵⁶ «Токио асахн симбун», 21—24.XI, 28.XI.1935.

ным движением фактически находилось в руках реформистских лидеров, стремившихся расколоть рабочее движение изнутри. В стране существовало множество мелких, разрозненных профсоюзных организаций. В 1934 г. число их достигало 965, они объединяли 387 964 человека, а в 1936 г. — 973, причем число входивших в них рабочих увеличилось до 420 589⁵⁷.

Следует отметить, что рабочее движение середины тридцатых годов характеризовалось тягой рядовых рабочих в профсоюзы, в то время как уже организованные рабочие искали путей к единству профсоюзного движения.

Передовые рабочие понимали, что отсутствие единства в рабочем движении является причиной многих неудач и поражений. Поэтому они направили усилия на борьбу за объединение мелких профсоюзов, за восстановление левых легальных профсоюзных организаций.

Начало этому движению положили рабочие промышленного района Конан (Осака) — одного из центров металлургической промышленности Японии, где расположены крупнейшие сталелитейные заводы концернов Мицуи, Мицубиси, Сумитомо. Рабочие этих заводов были не только членами союзов, многие из них имели за плечами большой опыт профсоюзной работы. Не случайно движение за объединение началось именно в этом районе, где рабочие представляли действительно передовую, сознательную часть японского пролетариата.

Металлисты района Конан были организованы в двух крупных реформистских профсоюзных объединениях: Всеяпонской лиге профсоюзов (дзэнро⁵⁸), куда входили 2800 человек, и Всеяпонской федерации труда (содомэй), объединившей 1700 человек. Рабочие конанских промышленных предприятий решили слить эти профсоюзные организации.

10 апреля 1935 г. в Осака состоялось собрание представителей 4680 рабочих, занятых на 15 заводах района. На собрании было решено создать Совет по ускорению объединения дзэнро и содомэй (дзэнро содомэй

⁵⁷ «Даямондо кэйдзай токэй нэнкан», стр. 580.

⁵⁸ «Кайдзо», 1936, № 2, стр. 52. — Дзэнро — Всеяпонская лига профсоюзов создана в 1922 г. В 1935 г. объединяла 46 512 человек (см. «Токио асахи симбун», 3.XI.1935).

годо сокусин кёгикай, в дальнейшем условно именуемый Совет). Слияние дзэнро и содомэй рассматривалось как первый шаг к объединению всех профсоюзов.

В уставе Совета говорилось, что целью новой организации является установление единства профсоюзов Японии. Чтобы осуществить это, предусматривалось принять срочные меры для объединения дзэнро и содомэй⁵⁹. Денежный фонд Совета состоял из ежемесячных членских взносов.

Вскоре в Совет вступили от дзэнро 3080 и от содомэй 1600 человек⁶⁰. Характерно, что не только идея объединения, но и практические шаги в этом направлении были сделаны самими рабочими.

Движение за объединение, начатое металлистами района Конан, тотчас же нашло горячий отклик среди широких масс японского пролетариата. 14 апреля 1935 г. в районе Тонан (Осака) рабочие 15 предприятий, на которых насчитывалось около 350 человек, входивших в профсоюзные объединения дзэнро, решили поддержать почин конанских товарищей и вступили в Совет⁶¹. Передовые рабочие, стремившиеся к единству действий, предложили провести в Осака совместную первомайскую демонстрацию, в которой приняли участие от 7 до 15 тыс. человек (в 1934 г. — 5200)⁶².

В этой демонстрации совместно участвовали рабочие — члены содомэй и дзэнро. Буржуазный журналист, описывавший эту демонстрацию, отмечал: «...люди, которые находились в рядах содомэй или дзэнро, стояли, взявшись за руки. И те, кто стоял на трибуне, и те, кто стоял рядом, прославляли единый фронт так, как это бывает на объединительных съездах»⁶³.

Демонстрация проходила под лозунгами: «Против системы найма временных рабочих», «За мир во всем мире», «За самостоятельное профсоюзное законодательство», «За обеспечение крестьян землей», «За объединение профсоюзного фронта», «За установление само-

⁵⁹ «Нихон родо нэнкан», стр. 318.

⁶⁰ Там же, стр. 319.

⁶¹ Там же, стр. 320.

⁶² Там же, стр. 290, 293; «Гэккан Охара сякай мондай кэнкюсё дзасси», Осака, 1936, № 5, стр. 65—66; «The Japan weekly chronicle» (9.V.1935) — 8 тыс., по данным «Сякай ундо цусин» (13.I.1936) — 15 тыс. человек.

⁶³ «Кайдзо», стр. 51.

стоятельного закона для судовых команд», «За введение закона об охране труда портовых рабочих», «Да здравствует 16-й Первомай».

Во время демонстрации некоторые правые деятели реформистских объединений попытались использовать трибуну первомайского митинга для пропаганды агрессии, призывали рабочих «подняться на защиту дорогой родины». Однако эти провокационные выступления получили должный отпор со стороны рядовых членов профсоюзов, требовавших борьбы с демагогией⁶⁴.

Первомайская демонстрация в 1935 г. в Осака, в которой рабочие двух реформистских организаций выступили единым фронтом, отражала рост политической сознательности рабочих, их стремление к единству и борьбе против фашизма и войны. В других городах Японии, где рабочие праздновали 1 Мая, демонстранты по вине реформистских лидеров не смогли выступить единым фронтом⁶⁵.

В Токио профсоюз транспортников токийского муниципалитета (сокращенно — токо) и профсоюз рабочих и служащих муниципалитета Токио (сокращенно — сидзю), находившиеся под влиянием легальной левой организации — Всеяпонского совета профсоюзов (дзэнхё), предложили содомэй провести празднование 1 Мая совместно. Реформистские лидеры содомэй, опасаясь разоблачения своих раскольнических замыслов, формально согласились с этим предложением, но фактически не выполнили его. Поэтому в демонстрации принимали участие две отдельные группы: одна находилась под влиянием правых реформистских объединений, другая входила в так называемый Совет по объединенному празднованию 1 Мая, созданный из представителей токо и сидзю. Каждая группа состояла из 3—3,5 тыс. человек. Требования демонстрантов определялись их политической платформой. Рабочие, входившие

⁶⁴ «Коммунистическая партия Японии против режима войны, голода и бесправия», стр. 30.

⁶⁵ Помимо Осака, первомайские демонстрации состоялись в Токио, Кобэ, Нагоя, Иокогама и в двадцати других промышленных центрах. Интересно отметить, что 1 Мая праздновали также крестьяне деревни Симидзу (префектура Сидзуока).

Всего в первомайских демонстрациях в 1935 г. участвовало 21 650 человек («Гэккан Охара сякай мондай кэнкюсё дзасси», стр. 65; «Нихон родо энкан», стр. 290).

в правые профсоюзы, выдвинули лозунги: «Сократить рабочий день, повысить заработную плату», «Ввести правительственный контроль над огромными доходами в военных отраслях промышленности», «Ввести закон о самостоятельном страховании судовых команд», «Утвердить здоровые профсоюзы»⁶⁶. Левая группа требовала: «Долой реакцию и фашизм», «Временные рабочие должны стать постоянными», «Против раскольников в первомайской демонстрации»⁶⁷.

Празднование 1 Мая в Токио проходило в условиях полицейского террора. Полицейские обыскивали демонстрантов, ораторов, выступавших с трибуны, окружали кордоном полиции; полицейские машины сопровождали колонны демонстрантов.

Так прошел первомайский праздник в Токио, где из-за предательской позиции лидеров содомэй единая демонстрация трудящихся не состоялась.

В одном из крупных портов Японии — Кобэ, территориально тесно примыкающем к передовому Осацкому промышленному району, во время первомайской демонстрации были выдвинуты такие политические требования, как разгром реакции и фашизма, свобода слова, собраний, организаций, объединение профсоюзного фронта и т. д. В Кобэ, как и в Токио, объединенной демонстрации рабочим провести не удалось.

Несмотря на раздельное празднование 1 Мая во всех городах, за исключением Осака, реформисты не смогли заглушить стремление масс к единству действий. Под влиянием осакских рабочих, выступавших на демонстрации единым фронтом, токийские пролетарии района Дзёнан 25 мая 1935 г. создали Совет рабочих района

⁶⁶ «Токио асахи симбун», 2.V.1935; см. также «Гэккан Охара сьякай мендай кэнкюсё дзасси», стр. 66. — Лозунг «здоровых профсоюзов» — одно из наиболее распространенных требований реакции — в те годы означал по существу призыв к изгнанию левых элементов из профсоюзного движения.

⁶⁷ В левую первомайскую группу входили: профсоюз токийских транспортников, профсоюз работников предприятий токийского муниципалитета, Всеяпонский совет профсоюзов, Всеяпонская единая лига работников кино и театра (сокращенно — дзэннитэй), Всеяпонская свободная ассоциация профсоюзов, профсоюз шоферов Токио, профсоюз корейских рабочих, представители рабочих района Сисаура (см. «Токио асахи симбун», 2.V.1935; «Нихон родо нэнкан», стр. 290, 291).

Дзёнан, в котором, помимо представителей дзэнро и дзэнхё, участвовали представители других левых профсоюзных организаций⁶⁸, а также делегаты рабочих района Сибаура (Токио). Совет объединил около 5 тыс. человек. 7 июня 1935 г. Совет направил конанским рабочим письмо. В нем говорилось, что Совет поддерживает слияние дзэнро и содомэй и рассматривает это как первый шаг ко всеобщему объединению⁶⁹. В газете токийских транспортников «Нихон коцу родо симбун» от 1 июля 1935 г. была опубликована редакционная статья, называвшаяся «От объединения содомэй — дзэнро ко всеобщему объединению». В ней говорилось о том, что в японских профсоюзах не раз царил раскол из-за «расхождения в принципах и требованиях». Горький опыт борьбы привел их к твердой уверенности, что, несмотря на «расхождения в принципах и требованиях», единство взглядов по вопросу о борьбе с капиталистической эксплуатацией требует совместных действий. «Мы надеемся, что дело не закончится объединением содомэй и дзэнро, а завершится постепенным объединением всего профсоюзного движения»⁷⁰.

Чтобы вынудить профсоюзное руководство ускорить объединение дзэнро и содомэй, Совет района Конан принял решение о том, что члены Совета впредь будут вносить профсоюзные взносы непосредственно в Совет (а не в те объединения, куда они вносили взносы ранее).

Руководство дзэнро и содомэй, отнюдь не стремившееся к объединению, из соображений финансового порядка вынуждено было присоединиться к движению за объединение: профсоюзные лидеры не желали терять членские взносы 4,5 тыс. членов Совета, поскольку это было бы «равносильно тому, чтобы выбросить шкатулку с деньгами». 24 мая 1935 г. на съезде осакского отделения содомэй один из его лидеров, Нисио Суэхиро, заявил о своей солидарности с деятельностью Совета,

⁶⁸ Профсоюз токийских транспортников, профсоюз рабочих и служащих муниципалитета Токио и Всеяпонская лига работников кино и театра.

⁶⁹ «Кайдзо», стр. 59; «Сякай ундо цусин», 26.VI.1935; «Правда», 2.X.1935.

⁷⁰ «Сякай ундо цусин», 3.VII.1935.

хотя до этого выступал как его противник⁷¹. Представители профсоюзного руководства на словах не только поддерживали идею объединения, но и выдавали себя за ее инициаторов. Однако под разными предлогами они стремились сорвать или ограничить объединение рамками двух профсоюзных организаций. Большую услугу оказали им в этом правые социал-демократы, входившие в сакай тайсюто, принимавшие непосредственное участие в переговорах между дзэнро и содомэй.

Буржуазная пресса, желая замаскировать стремление рядовых рабочих к объединению профсоюзов, поспешила объявить советников содомэй и дзэнро — Судзуки Бундзи и Такано Ивасабуро, а также представителя центрального комитета сякай тайсюто Абэ Исо — инициаторами этой идеи и создала шум вокруг «трех старейшин», как именовали этих боссов⁷². Из тенденциозных сообщений печати стало ясно желание профсоюзных лидеров не только приписать себе инициативу объединения, но и провести его под реформистскими лозунгами. После совещания «старейшин», состоявшегося 30 мая, было опубликовано заявление Абэ, в котором он демагогически заявлял о необходимости объединения профсоюзов.

Стремление рабочих масс к созданию единого профсоюзного фронта заставило руководство дзэнро поставить на третьем пленуме центрального комитета, состоявшемся 4 июля 1935 г., вопрос о слиянии с содомэй. Отметив, что «объединение профсоюзов является сегодня настоящим требованием всего рабочего класса», пленум постановил начать переговоры с содомэй и провести объединение «по возможности в широком масштабе»⁷³.

⁷¹ «Кайдзо», стр. 54. — В 1940 г. Нисиро Суэхиро по требованию милитаристского правительства Коноэ распустил Всеяпонскую федерацию труда, а во время второй мировой войны активно поддерживал политику крупных монополий. После войны был лидером правого крыла социалистической партии Японии. На XIV съезде социалистической партии в сентябре 1959 г. выступил против политического курса руководства партии и вскоре создал так называемую партию демократического централизма.

⁷² Даже буржуазный журнал «Кайдзо» (1936, № 2, стр. 53) отмечал, что, «когда массы по-настоящему пришли в движение, паразитическое, лживое, «плывущее по течению» руководство застряло, как в лихорадке».

⁷³ «Нихон родо нэнкан», стр. 339.

При этом было решено осуществить слияние через Совет района Конан, выработать новую программу действий в соответствии с требованиями текущего момента, создать филиалы объединения в отдельных отраслях промышленности, осуществить контроль над профсоюзным руководством, а также развернуть политическую деятельность на основе укрепления связей с сякай тайсюто. Имелось в виду превратить новое объединение в «ось японского профсоюзного движения».

Для реализации решений пленума был создан комитет по объединению ⁷⁴.

Под влиянием низовых организаций правое реформистское объединение содомэй также было вынуждено пойти на переговоры с дзэнро. При этом, если дзэнро провозгласило объединение «по возможности в широком масштабе», то руководство содомэй стремилось ограничить его слиянием с дзэнро или, вернее, поглотить дзэнро.

После предварительных переговоров 29 июля 1935 г. состоялось совещание руководителей обеих организаций по вопросу об объединении. В принятой резолюции подчеркивалось, что объединение дзэнро и содомэй, которое предполагалось завершить к осени, явится новым стимулом развития рабочего движения. В решении говорилось также, что новое профсоюзное объединение намерено поддерживать тесный контакт с партией сякай тайсюто ⁷⁵.

Это была демагогическая резолюция, рассчитанная на обман рабочих масс, ибо, когда легальные левые профсоюзы заявили о своем желании участвовать в объединении, руководство содомэй отнеслось к этому отрицательно.

Вплоть до начала ноября велись бесконечные споры между руководителями обеих профсоюзных организаций относительно наименования будущей ассоциации. Фактически шла борьба за руководство, за распределение постов в новом объединении. Между тем широкие массы настойчиво требовали от своих лидеров ускорить слияние профсоюзов. Борьба за это велась не только в центре, но и на местах.

⁷⁴ В комитет по объединению вошли семь членов центрального исполнительного комитета дзэнро.

⁷⁵ «Нихон родо нэнкан», стр. 321.

В сентябре 1935 г. в Киото местные отделения дзэнро и содомэй организовали совместное совещание, на котором было принято решение не только ускорить объединение двух крупнейших организаций, но и всех местных профсоюзов.

В октябре 1935 г. некоторые профсоюзные объединения, как, например, Всеяпонская лига рабочих транспорта, профсоюз предприятий токийского муниципалитета, токийская организация дзэнро и ряд профсоюзных организаций других городов, заявили о том, что они поддерживают «предложение руководства» дзэнро об объединении с содомэй, а также необходимость полного объединения профсоюзов ⁷⁶.

12 ноября в Токио состоялось официальное совещание представителей содомэй и дзэнро, на котором стоял вопрос об участии в объединении других профсоюзов, в частности Всеяпонской лиги рабочих транспорта и профсоюза рабочих и служащих предприятий токийского муниципалитета. Раскольническое руководство содомэй в качестве предварительного условия потребовало вступления этих организаций в конгресс японских профсоюзов (дзэнро и содомэй являлись коллективными членами этого объединения) ⁷⁷.

Даже буржуазная пресса отметила, что в выдвинутом содомэй условии отчетливо сквозило намерение отказать от объединения со Всеяпонской лигой рабочих транспорта и профсоюзом рабочих и служащих предприятий токийского муниципалитета.

Руководство содомэй аргументировало отказ от сотрудничества тем, что левые легальные профсоюзы стояли на позициях классовой борьбы, содомэй же допускало сотрудничество лишь с националистическими реформистскими союзами ⁷⁸.

⁷⁶ «Токио асахи симбун», 8.XI.1935.

⁷⁷ Конгресс японских профсоюзов (Нихон родо кумнай кайги) — правая реформистская организация, созданная в октябре 1932 г. В него входили: Всеяпонская федерация труда (содомэй), союз моряков, Федерация рабочих правительственных предприятий, Всеяпонская лига профсоюзов (дзэнро) и другие реформистские союзы, объединявшие около 280 тыс. человек, т. е. почти 75% всех организованных рабочих. Конгресс находился под влиянием партии сякай тайсюто, его политическая платформа исходила из идеи классового сотрудничества под видом «здорового тред-юнионизма».

⁷⁸ «Токио асахи симбун», 13.XI.1935.

Лидеры дзэнро занимали более гибкую позицию: Поскольку в ее низовых организациях движение за объединение развивалось довольно энергично, они демагогически заявляли о желании объединиться не только с содомэй, но также и с лигой рабочих транспорта и профсоюзом рабочих и служащих токийского муниципалитета.

Тем не менее движение профсоюзных масс за единство вынудило руководство содомэй пойти на слияние с дзэнро на основе реформистской платформы.

15 ноября 1935 г. «трое старейшин» приняли решение, в котором формально не было возражений против объединения с Всеяпонской лигой рабочих транспорта и профсоюзом рабочих и служащих токийского муниципалитета, но предлагалось отложить его «на неопределенный срок до создания особого комитета»⁷⁹.

По существу, это означало сепаратное объединение двух крупнейших реформистских организаций — дзэнро и содомэй. 17 ноября было принято официальное решение о создании новой организации и опубликован проект программы, свидетельствующий о реформистских тенденциях организаторов объединения.

Вновь созданное профсоюзное объединение именовалось дзэннихон родо содомэй. Его политическая платформа определялась туманным лозунгом «служения труду», а в основу разработанной лидерами программы была положена реформистская «теория» о сотрудничестве труда и капитала. В ней говорилось о «самосовершенствовании» и «социальной справедливости», о «коренной реформе капитализма и рациональном построении нового общества» и т. д.⁸⁰

15 января 1936 г. в Токио состоялся первый (объединительный) съезд дзэннихон родо содомэй. На съезде присутствовало около 400 делегатов, был избран центральный комитет нового профсоюзного объединения, утверждена программа, а также приняты решения по ряду вопросов⁸¹.

Вновь принятая программа еще отчетливее свидетельствовала о реформистском характере дзэннихон родо содомэй. В ней подчеркивалось, что новое объединение

⁷⁹ «Токио асахи симбун», 16.XI.1935.

⁸⁰ «Нихон родо нэнкан», стр. 322.

⁸¹ «Сякай ундо цусин», 17.I.1936; «Родо», 1.II.1936.

путем реформы капитализма стремится легальными методами создать новое общество. В принятых съездом решениях отмечалась необходимость усилить борьбу за единый фронт. Однако профсоюзные боссы не предприняли никаких практических шагов в этом направлении.

Таким образом, реформистам удалось выхолостить начатое массами движение за объединение и ограничить его рамками двух крупнейших профсоюзных организаций — дзэнро и содомэй. Тем не менее новую ассоциацию, в которую вошло около 100 тыс. человек, следует рассматривать как определенный этап в консолидации сил японского пролетариата. Движение за объединение профсоюзного фронта, начавшееся по инициативе самих рабочих, свидетельствовало о возросшей политической сознательности японского пролетариата. Рабочие массы, испытав на собственных плечах всю тяжесть военно-инфляционной конъюнктуры, прекрасно понимали, что только единство профсоюзного фронта поможет им в борьбе с фашизмом против развязывания новой войны на Дальнем Востоке.

Борьбу за объединение демократических сил, за единство рабочего движения вели не только члены реформистских профсоюзов. Среди существовавших в период 1934—1936 гг. левых легальных профсоюзных организаций наиболее последовательную борьбу за объединение вело дзэнхё, продолжавшее традиции распущенного ранее Совета японских профсоюзов⁸².

На учредительном съезде дзэнхё в ноябре 1934 г. присутствовало 200 представителей от 12 организаций и 58 профсоюзов. Основными лозунгами съезда были: «За единство рабочего фронта», «Борьба с фашизмом», «Борьба против опасности возникновения империалистической войны», «Помощь голодающим крестьянам, блок рабочих и крестьян»⁸³.

⁸² Профсоюзное объединение Совет японских профсоюзов (Нихон родо кумияй хёгикай, сокращенно — хёгикай) было создано в 1925 г. прогрессивными членами реформистских профсоюзов. Находилось под влиянием коммунистов, руководивших его деятельностью из подполья. Одним из активных членов хёгикай был выдающийся деятель японского рабочего движения Ватанабэ Масаноскэ. В 1925—1928 гг. хёгикай выступило против интервенции японских империалистов в Китае. В 1928 г. было запрещено правительством.

⁸³ «Сякай ундо цусин», 20.XI.1934; «Нихон кокусэй дзитэн», т. 10, Токио, 1958, стр. 211.

Дзэнхё вело систематическую борьбу против фашизма, за объединение демократических сил и единство профсоюзного движения. В ряде документов дзэнхё дан правильный анализ политической и экономической обстановки и положения рабочего класса Японии, что в известной мере свидетельствует о влиянии японских коммунистов в левых легальных организациях. Так, например, в резолюции третьего пленума центрального комитета дзэнхё, происходившего 21 июля 1935 г., отмечалось, что симптомы кризисных явлений в период военно-инфляционной конъюнктуры, так же как всеобщее недовольство, пробуждали самосознание рабочих, стимулировали борьбу за слияние и объединение профсоюзов непосредственно усилиями самих масс⁸⁴.

Второй Всеяпонский съезд дзэнхё, состоявшийся в ноябре 1935 г., проходил под знаком усиления борьбы за единство профсоюзов, против реакции и фашизма. Руководители объединения призывали массы к разоблачению фашистской пропаганды, к борьбе с милитаризмом, подготавливавшим очаг войны на Дальнем Востоке. В решениях съезда подчеркивалось, что одна из важнейших задач заключается в том, чтобы оградить массы от влияния фашизма, объединить все силы для борьбы с реакцией. На съезде были намечены также конкретные формы и методы этой борьбы. Блок рабочих и крестьян рассматривался как наиболее действенная форма борьбы против войны и фашизма. Дзэнхё считал необходимым, не ограничиваясь слиянием дзэнро и содомэй, добиваться объединения всех профсоюзных организаций.

Несмотря на значительную роль в рабочем движении, дзэнхё не был единственной демократической организацией, выступавшей за объединение профсоюзов, за усиление борьбы с фашизмом. Такие же требования выставляли Всеяпонская лига рабочих транспорта, профсоюз рабочих и служащих предприятий токийского муниципалитета, Всеяпонское общество эта, Всеяпонский крестьянский союз и другие организации⁸⁵.

⁸⁴ «Сякай ундо цусин», 23.VIII.1935.

⁸⁵ В приветственных выступлениях на втором съезде дзэнхё Всеяпонская лига рабочих транспорта, профсоюз рабочих и служащих токийского муниципалитета, Всеяпонский крестьянский союз и другие профсоюзные организации указывали на необходимость борьбы за всеобщее объединение на основе создания политического блока рабочих и крестьян.

Для реализации этой задачи левые легальные организации намеревались оказывать содействие объединению низовых профсоюзных организаций путем создания Советов по объединению в различных районах страны, а Совет по объединению дзэнро и содомэй реорганизовать во Всеобщий объединенный совет представителей демократических организаций, куда должны были войти: Всеяпонская лига рабочих транспорта, профсоюз рабочих и служащих предприятий токийского муниципалитета, дзэнхё и др. Задача нового Совета заключалась в создании крупного демократического профсоюзного объединения, одной из целей которого была борьба с фашизмом.

Борьба с фашизмом развертывалась не только в центральных организациях дзэнхё. По инициативе левых профсоюзных организаций, входивших в дзэнхё и объединивших рабочих города Нагоя и Центрального района страны, в июне 1935 г. в Нагоя возник антифашистский комитет, возглавивший борьбу против фашиствующих профсоюзных лидеров. Комитет выпускал антифашистские листовки, воззвания, вел большую пропагандистскую и организаторскую работу, призывал массы к борьбе с реакцией ⁸⁶.

⁸⁶ «Воззвание о разгроме фашизма. Усилим борьбу с фашизмом! Капиталисты и помещики вместе со своей агентурой для преодоления туника, в который они попали, эксплуатируют рабочих, крестьян, весь народ... (цензура). Народные массы... не могут бесконечно оставаться покорными овцами, они выступают против угнетения, поэтому возникают забастовки и арендные конфликты. Среди народных масс организуется решительное противодействие.

Те, кто выступает против освобождения рабочих... против борьбы народных масс, — это фашисты. И те, кто предал большую забастовку токийских трамвайщиков в прошлом году, и те, кто призывал не праздновать первомайский праздник и выступал против... (цензура) объединения рабочих, — все они фашисты! В порту Нагоя лидер профсоюза Морита расколол профсоюз портовых работников и создал фашистский профсоюз. Ямадзакки Цунэкиги многократный предатель... позорный тип, prostituiрованный продажным выборами, организовал движение националистических профсоюзов, тем самым предал массы».

В другом воззвании также разоблачались предательские действия правых лидеров:

«Взгляните на активные предательские действия Ямадзакки! Разгромите группу Ямадзакки Цунэкиги — врага всех рабочих, всех пролетарских масс, агента капиталистов, — выступайте против фашизма!

В сентябре 1935 г. на учредительном съезде отделения дзэнхё района Кюсю было принято решение об усилении борьбы с фашизмом. В том же году под такими же лозунгами произошло объединение некоторых левых профсоюзных организаций на периферии, в том числе в Окаяма, где объединилось несколько профсоюзов, вступивших в дзэнхё.

Они особо отмечали необходимость усиления борьбы за единство профсоюзного фронта, против реакции и фашизма, за блок рабочих и крестьян⁸⁷.

Профсоюзы, входившие во Всеяпонскую лигу рабочих транспорта (Косо)⁸⁸, также выдвигали антифашистские требования. Под лозунгами разгрома реакции и фашизма проходили годовичные съезды профсоюза токийских транспортников. В 1935 г. на съезде было выдвинуто требование объединения всех профсоюзов. Учредительный съезд молодежного отдела этого союза, состоявшийся весной 1935 г., также прошел под лозунгом борьбы с реакцией и фашизмом.

Требование борьбы с реакцией, фашизмом, за объединение профсоюзов было центральным пунктом повестки дня годовичного съезда Косо в ноябре 1935 г.

На II съезде работников осакского трамвая, так же как и на VII съезде городских шоферов, состоявшемся в том же году, обсуждались вопросы единства рабочего движения и борьбы с фашизмом.

Большинство левых организаций требовало создания антифашистского фронта. Аргументация их сводилась к следующему:

Всесторонний кризис монополистического капитала, развязывание второй мировой войны сделали неизбежным фашизацию государственного аппарата империалистических держав. Со времени маньчжурских событий фашизм начинает активизировать свою деятельность в Японии, усиливается инфляция, основанная на беспо-

Не дадим таким предателям, бессовестным типам, фашистам обмануть себя!

Разгромим всю разложившуюся фашистскую верхушку, разгромим всех пособников капиталистов, приносивших в жертву интересы масс под вывеской кодо!

Комитет борьбы против фашизма в Нагоя («Сякай ундо цусин», 13.VI.1935).

⁸⁷ «Сякай ундо цусин», 19.XII.1935.

⁸⁸ Косо объединяло около 21 200 рабочих.

рядочном выпуске дефицитных займов, — это ведет к повышению цен, резкому снижению заработной платы рабочих. Увеличивается численность безработных, ухудшается положение крестьянства, происходит обнищание трудящихся масс. Господство фашизма, тесно связанное с политикой инфляции, является не силой обновления, а своеобразной формой господства обреченной буржуазии.

Необходимо последовательно и конкретно разоблачать фашистов, их националистическую, шовинистическую, воинствующую идеологию; насущная задача настоящего момента состоит в том, чтобы воздействовать на массы и вырвать их из-под влияния фашистов. Надо ориентироваться на гегемонию пролетариата, организовать широкий народный совместный фронт и, объединив все классы, вести борьбу за разгром реакции и фашизма⁸⁹.

В период военно-инфляционной конъюнктуры в 1934—1935 гг. выступления против реакции и фашизма проявлялись главным образом в движении за единство профсоюзов. Одновременно рядовые члены союза вели борьбу против реакционного реформистского руководства — пособников финансовых магнатов.

Классовая борьба и антифашистское движение в деревне

Экономический кризис и военно-инфляционная конъюнктура обострили классовые противоречия не только в городе, но и в деревне. Японская статистика фиксировала лишь так называемые арендные конфликты, хотя этот термин едва ли отражает в полной мере классовую борьбу в японской деревне. Вряд ли такие явления, как поджоги, нападения на помещичьи усадьбы, а в отдельных случаях и убийства помещиков, демонстрации протеста против устройства полигонов, укладываются в это понятие. Однако официальная статистика и подобного рода факты классовой борьбы в деревне относилась к арендным конфликтам.

Рассматривая этот вопрос, мы пользуемся данными министерства земледелия и лесоводства, которые, по

⁸⁹ «Сякай ундо цусин», 19.XII.1935.

нашему мнению, несколько ближе к истине, чем явно заниженные сведения, опубликованные социальным департаментом министерства внутренних дел.

Классовая борьба в деревне в 1935 г. по сравнению с 1934 г. резко обострилась. Об этом свидетельствует увеличение числа конфликтов с 5828 в 1934 г. до 6824 в 1935 г., хотя число участников сократилось с 121 031 до 113 164 человек. В 1936 г. количество конфликтов оставалось почти неизменным, но число участников уменьшилось до 77 187⁹⁰.

Важнейшие причины арендных конфликтов в японской деревне заключались, во-первых, в военно-инфляционной конъюнктуре, следствием которой явилось обесценение иены, повышение цен на промышленные товары, в частности на удобрения, и понижение цен на сельскохозяйственные товары, что резко ухудшило экономическое положение крестьян-арендаторов; во-вторых, в господстве таких феодальных пережитков, как высокая арендная плата, непосильные для крестьян сборы, отработки и т. п. Так, например, при аренде рисового поля размер натуральной ренты составлял около 50% урожая⁹¹. Поэтому наибольшее количество конфликтов происходило в районах производства риса, где жизненный уровень крестьян был особенно низок. В 1935 г. в руках арендаторов, конфликтовавших с помещиками, находилось около 70 160 га земли, из них 63 651 га заливных полей (под рисом)⁹². Следует учесть к тому же, что неурожай, постигшие Японию в начале 30-х годов, сильнее всего отразились на посевах риса.

Падение цен на шелковичные коконы в результате мирового экономического кризиса 1929—1933 гг. привело к сокращению производства шелка, ускорило разорение многих крестьянских семей.

Помимо военно-инфляционной конъюнктуры, на

⁹⁰ «Даямондо кэйдзай токэй нэнкан», стр. 581; «Дзидзи нэкан», стр. 368; «Нихон сирё сюсэй», стр. 589.

⁹¹ За аренду суходольных полей плата взималась в иенах в размере около 30% стоимости урожая. В префектуре Аомори, например, сохранился обычай, по которому, помимо арендной платы, арендатор должен был ежегодно «в знак благодарности помещику за разрешение пользоваться землей» отдать ему часть первого урожая риса.

⁹² См. «Нихон тэйкоку токэй нэнкан», Токио, 1936, стр. 254—255.

развитие классовой борьбы в деревне оказывали огромное влияние такие важные факторы, как степень организованности крестьян, поддержка крестьянского движения городским пролетариатом.

Характерно, что на острове Окинава, где крестьянских организаций не было, буржуазная статистика не отмечает арендных конфликтов. В то же время в префектуре Ниигата (основной район производства риса, где еще очень сильны феодальные пережитки) число арендных конфликтов в 1935 г. достигло 240. Это объяснялось, в частности, тем, что в префектуре Ниигата было сильно влияние крестьянского союза северной Японии и Всеяпонского крестьянского союза, которые оказывали содействие крестьянам⁹³.

Классовая борьба крестьян в префектурах Сага, Окаяма, Осака, Фукуока опиралась на поддержку Всеяпонского крестьянского союза, а также на материальную помощь рабочих ближайших промышленных городов⁹⁴.

Приведенные ниже данные дают общее представление об арендных конфликтах в 1935 г. в отдельных районах страны⁹⁵:

Район	Количество арендных конфликтов	Район	Количество арендных конфликтов
Тохоку	1566	Хокурику . .	574
Канто	1408	Токай	484
Кансай	763	Сикоку	374
Кюсю	705	Хоккайдо . .	338
Тюгоку	612		

Острая классовая борьба происходила в районе Тохоку, а также в районах Канто и Кансай, где отмечалось наибольшее количество арендных конфликтов. На развитие классовой борьбы в Канто и Кансай

⁹³ Крестьянский союз северной Японии создан в 1921 г.

⁹⁴ Так, например, крестьянское движение в префектуре Окаяма получало поддержку от Объединения пролетарских организаций района Окаяма, входившего в дзэнхё, потребительского союза и некоторых других местных союзов.

⁹⁵ «Нихон тэйкоку токэй нэнкан», стр. 254—255. — Аналогичные данные по районам Тохоку, Кюсю, Сикоку и Хоккайдо опубликованы в работе Оно Такэо (Оно Такэо, *Киндай ниhon носон хаттэн сирон*, Токио, 1950, стр. 68). По другим районам он приводит заниженные данные.

серьезное влияние оказывала организованная поддержка рабочих крупных промышленных предприятий.

Отсталый сельскохозяйственный район Тохоку, где сдавалось в аренду 68% рисовых полей (в среднем по Японии — 53%), стал арендой «ожесточенных конфликтов»⁹⁶. Больше всего конфликтов произошло в этом районе в префектуре Акита (471). Второе место по количеству конфликтов занимала префектура Яманаси (460).

Непосредственной причиной возникновения большинства конфликтов являлся сгон арендаторов с земли — за долги, за невнесение арендной платы. В 1935 г. такого рода конфликты составляли 44,4%, а в 1936 г. — 53,6% от общего числа⁹⁷. Характерен случай, происшедший в 1935 г. в префектуре Яманаси. Помещик потребовал от арендатора вернуть ему землю. Протесты и мольбы арендатора подождать до сбора урожая ни к чему не привели. Присланные помещиком люди уничтожили посевы риса.

Арендаторы были беззащитны перед произволом помещиков. Государственный аппарат защищал только интересы имущих классов. За неимением средств крестьяне-арендаторы не могли подать в суд на помещика или обжаловать судебное решение: за подачу апелляции надо было уплатить 4,5 тыс. иен!⁹⁸

Как правило, арендаторы требовали продления срока арендного договора и снижения арендной платы. Подавляющее большинство конфликтов затягивалось на длительное время и заканчивалось компромиссом.

В годы военно-инфляционной конъюнктуры классовая борьба крестьян часто выходила за рамки экономических требований и принимала острый, боевой характер. Вооруженные крестьяне громили правительственные склады риса и помещичьи усадьбы, нападали на суды, где разбирались возбужденные помещиками дела против арендаторов, и на полицейские участки с целью освободить заключенных там крестьян и т. д.⁹⁹

⁹⁶ «Нихон родо нэнкан», стр. 245.

⁹⁷ «Дайнихон тэйкоку токэй нэнкан», Токио, 1939, стр. 249.

⁹⁸ См. «Тихий океан», М., 1936, № 1(7), стр. 121.

⁹⁹ Во время конфликта в деревне Иосида (префектура Сайтама, уезд Китакассёку), продолжавшегося с осени 1933 г. по декабрь 1935 г., «толпа народа вломилась в... помещичий дом», а весной 1935 г. дело дошло до «кровопролития» (см. «Нихон родо нэнкан», стр. 253, 256—257).

В процессе борьбы крестьяне создавали такие организации, как лига неплательщиков арендной платы, лига борьбы за снижение арендной платы и другие, оказывали необходимую помощь арендаторам, земля которых являлась объектом конфликта.

Нередко выступления крестьян одной деревни поддерживали рабочие и крестьяне соседних городов и сел. В деревне Хамакавабара (близ Окаяма) арендный конфликт начался осенью 1933 г. и продолжался до 19 сентября 1935 г. Поводом послужило предъявленное арендаторами требование об увеличении рисовой ссуды (по 5 сё на каждый предоставляемый арендатору мешок риса)¹⁰⁰. Помещики отказались удовлетворить это требование. Крестьяне при очередном взносе арендной платы удержали за собой требуемое количество риса, из-за чего помещики отказались признать действительным взнос арендной платы. Тогда арендаторы обратились за поддержкой к отделению Всеяпонского крестьянского союза в префектуре Окаяма. Помещики возбудили судебный иск, требуя отобрать землю от арендаторов. После долгих судебных проволочек в апреле 1935 г. дело решилось в пользу помещиков.

Однако арендаторы решили не сдаваться и продолжали борьбу. Они создали штаб по руководству конфликтом и провели собрание крестьян, на котором была «объявлена война помещикам»¹⁰¹. Руководство призвало арендаторов к упорной борьбе, установило постоянное наблюдение за действиями помещиков, а 5 мая 1935 г. организовало демонстрацию протеста против решения суда. 14 мая арендаторы опубликовали воззвание к профессиональным союзам префектуры Окаяма. В нем говорилось:

«Дорогие члены союзов! В настоящее время мы начали решительную борьбу с наглыми помещиками. Мы должны бороться отчаянно: иного пути у нас нет. Наше отделение в деревне Хамакавабара потребовало в 1933 г. увеличения рисовой ссуды, но десять твердолобых помещиков не только не согласились с требованием, которое нам кажется совершенно естественным и разумным, но и возбудили иск об отобрании 5 тё¹⁰² земли. Из-за су-

¹⁰⁰ Сё — 1,8 литра.

¹⁰¹ «Нихон родо нэнкач», стр. 254.

¹⁰² Тё — 0,9917 га.

шествующего гражданского законодательства, которое не признает никаких прав арендаторов, суд вынес решение не в нашу пользу. Землю, которую на протяжении многих десятков лет мы поливали своим потом и кровью, хотят отнять у нас на основании безжалостного законодательства... Если у нас отберут землю, мы завтра же умрем с голоду. Но мы не подадим апелляции и, находясь в отчаянном положении, мы решили, когда решение суда вступит в силу, развернуть смертельную борьбу с жестокими помещиками.

Женщины, дети, старики и молодежь, будем вместе вести решительную борьбу! Что бы ни предприняли жестокие помещики, до тех пор пока на земле Хамакавабара развевается знамя Всеяпонского крестьянского союза, мы полны решимости ни при каких обстоятельствах не отступить ни на шаг. Если даже нам будут грозить смертью, мы не уйдем с земли!»¹⁰³

В июне 1935 г. 300 человек арендаторов и членов их семей, в числе которых были женщины и дети, коллективно обработали земли, являвшиеся объектом конфликта.

Одновременно арендаторы вывесили на деревенском колоколе флаг, на котором было написано: «С землей не разлучит нас даже смерть!». 15 арендаторов объявили голодовку. Забастовали даже ученики местных школ.

Конфликт в Хамакавабара, тянувшийся на протяжении двух лет, не на шутку обеспокоил местные власти: в префектуру прибыли дополнительные полицейские отряды, было введено усиленное полицейское наблюдение. В результате вмешательства и арбитража полиции, после длительной и упорной борьбы, было принято компромиссное решение: арендаторы обязались вернуть помещикам 1 тё земли, а вопрос о четырех тё, оставшихся в распоряжении арендаторов, должен был решаться путем заключения нового арендного договора¹⁰⁴.

Арендаторы одержали частичную победу. Причина успеха заключалась в возросшей организованности крестьян, создавших штаб по руководству конфликтом. Наряду с этим борьба арендаторов с помещиками пользовалась поддержкой рабочих и крестьян префектуры.

¹⁰³ «Нихон родо нэнкан», стр. 254—255.

¹⁰⁴ Там же, стр. 256.

В ходе конфликта создавались комитеты содействия во всех отделениях крестьянского союза, во всех профсоюзах префектуры Окаяма, при отделении общества суйхэйся. Даже буржуазная печать оказалась вынужденной признать, что «фактически борьба велась в условиях объединения рабочих и крестьян»¹⁰⁵.

Вместе с тем в ходе борьбы с помещиками все более широкие слои крестьян стали осознавать необходимость усиления борьбы против наступления реакции, фашизма и опасности новой войны.

Крестьяне требовали сокращения военного бюджета, выступали против военных приготовлений правительства. 9 июня 1936 г. 500 крестьян деревни Вахи (район Хамамацу, префектура Сидзуока) организовали демонстрацию, требуя возмещения убытков, причиненных устройством полигона вблизи деревни¹⁰⁶.

Характерно, что с антивоенными требованиями выступали не только сами крестьяне, но и различные крестьянские организации. В 1935 г. ассоциация шелководов, насчитывавшая свыше миллиона членов, потребовала от правительства сокращения военного бюджета и передачи высвободившихся средств крестьянам¹⁰⁷. На годовичном съезде крестьянского союза северной Японии, состоявшемся в 1935 г., было принято решение о необходимости борьбы с фашизмом. В решении говорилось, что «в последнее время фашистские... элементы... ссылаясь на „чрезвычайное время“, чтобы обмануть массы, выдвигают такие демагогические лозунги, как свержение капитализма, внутренние реформы. Они усиленно воздействуют на крестьянство... фашизм — это особый ударный отряд капитализма»¹⁰⁸. Далее отмечалось, что необходимо активизировать борьбу за объединение крестьянских организаций, за создание мощного Всеяпонского крестьянского союза и наряду с этим усиленно разоблачать фашистскую демагогию.

Антифашистские настроения охватили и филиалы Всеяпонского крестьянского союза. Одним из пунктов повестки дня II съезда молодежного отдела филиала

¹⁰⁵ Там же, стр. 254.

¹⁰⁶ «Правда», 13.VI.1936.

¹⁰⁷ См. «Коммунистическая партия Японии против режима войны, голода и несправедливости», стр. 17.

¹⁰⁸ «Сякай ундо цусин», 31.VIII.1935.

Всеяпонского крестьянского союза в префектуре Окаяма, состоявшегося 16 августа 1935 г., был вопрос о борьбе с фашизмом. В программе, утвержденной съездом, обращалось особое внимание на усиление опасности новой войны. В этой связи предлагалось дальнейшую работу проводить под лозунгом борьбы против войны и фашизма. В принятой съездом резолюции подчеркивалось, что успешная борьба крестьян против помещиков, реакции и фашизма требует руководства со стороны пролетариата, а также создания единого крестьянского фронта ¹⁰⁹.

Антифашистские и антивоенные настроения господствовали и в других молодежных крестьянских организациях ¹¹⁰.

Отделение Всеяпонского крестьянского союза в префектуре Эхимэ (остров Сикоку) 8 октября 1935 г. опубликовало инструкцию для крестьян-арендаторов, в которой подчеркивалась необходимость активизации борьбы с фашистской реакцией и разоблачения фашистской демагогии ¹¹¹.

¹⁰⁹ См. сб. «Материалы по национально-колониальным проблемам», 1936, № 36, стр. 91.

¹¹⁰ Лига молодежи сельской кооперации, объединившая около 500 тыс. человек, выступила против фашизма и войны. В связи с парламентскими выборами 1936 г. лига опубликовала основные тезисы своей платформы. Они гласили:

1. За международный мир — таково желание всего человечества, за исключением капиталистов и лиц, имеющих отношение к военной промышленности... Военные расходы составляют 66% всего бюджета 1935 г., вследствие чего все остальные статьи бюджета были крайне урезаны... Нам необходимо поддержать ту партию, которая искренне отстаивает международный мир.

2. Против фашизма. Кооперация, ставящая своей целью свободу и равенство, категорически против фашизма в каком бы то ни было государстве... Нам следует принципиально выступать против людей, выдвигающих кандидатов в парламент под лозунгом фашизма, и выступать против политических взглядов части военщины.

Не дадим повернуть Японию вспять, к периоду деспотии сёгуна Токугава! («Коммунистический Интернационал», 1936, № 8, стр. 44).

¹¹¹ «Со времени маньчжурских событий, — говорилось в инструкции, — фашистские круги в Японии заявляют, что они стоят на позиции защиты пролетариата, но в действительности японские фашисты, как и итальянский Муссолини, защищают интересы богатых; поэтому следует быть бдительными, надо разгромить... фашистские организации и бороться за подлинные интересы крестьян — бедняков» («Сякай ундо цусин», 11.X.1935).

VIII съезд отделения Всеяпонского крестьянского союза в префектуре Фукуока, открывшийся 19 октября 1935 г., призвал крестьян в целях успешной борьбы с фашизмом объединить свои ряды и выступать совместно с рабочим классом. По этому вопросу была принята декларация, свидетельствующая о росте политической сознательности японского крестьянства.

Приведем из нее некоторые выдержки:

«Поднимайте широкое движение за блок рабочих и крестьян! Старый мир подошел к концу своего существования. Капитализм активно создает различные империалистические блоки... И в Японии сфера господства финансового капитала все более и более расширяется: отрасли производства, еще не подчиненные финансовым капиталом, терпят банкротство, массы находятся в положении крайней нужды, безработные заполняют улицы. В особенности неопишуты страдания крестьянства, на него неотвратимо обрушиваются стихийные бедствия и неурожай... Такое положение поистине невыносимо... Основная трудность японской экономики заключается в высокой феодальной арендной плате в сельском хозяйстве. Основа сельского хозяйства — карликовые крестьянские наделы.

Таково положение народных масс. Поэтому мы призываем к борьбе. Чтобы борьба с фашистами, которые кричат о «чрезвычайном времени», с монополистами, а также с помещиками, отбирающими от нас землю... борьба против раздутого военного бюджета стала подлинно политической борьбой, — необходимо объединить весь крестьянский фронт и организовать во всей стране движение за создание блока рабочих и крестьян.

В настоящий момент от имени VIII съезда отделения дзэнно в префектуре Фукуока мы обращаемся к товарищам во всей стране, а также ко всем трудящимся и клянемся решительно объединиться и совместно вести эту борьбу»¹¹².

Состоявшийся в конце 1935 г. в префектуре Мияги съезд отделения Всеяпонского крестьянского союза внес в план-программу на 1936 г. специальный пункт о необходимости борьбы с фашизмом¹¹³. Этот же вопрос

¹¹² «Сякай ундо цусин», 29.X.1935.

¹¹³ «Сякай ундо цуонин», 13.I.1936.

обсуждался и на XV годовичном съезде отделения Всеяпонского крестьянского союза в префектуре Окаяма, состоявшемся 10 января 1936 г. Съезд отметил, что фашизм является злейшим врагом крестьян, что фашисты в своей преступной деятельности в деревне используют различные союзы, молодежные организации, союз резервистов и т. д., поэтому крестьяне «должны не только на словах провозглашать уничтожение фашизма, но и разоблачать его на деле»¹¹⁴.

Антифашистские настроения в филиалах Всеяпонского крестьянского союза проявились и на годовичном съезде союза, состоявшемся в январе 1936 г. Буржуазная печать с тревогой отмечала, что на съезде говорилось о том, что борьба Всеяпонского крестьянского союза в основном развивается под влиянием левых, что антифашистская борьба должна вестись совместно с коммунистами и социал-демократами¹¹⁵.

Таким образом, передовая часть крестьянства в годы инфляции выступала против войны и фашизма. Прогрессивные представители некоторых крестьянских союзов правильно оценивали сложившуюся в стране обстановку, понимали опасность усиления фашизма и подготовки новой империалистической войны. В качестве важнейшей задачи на данном этапе они выдвигали необходимость борьбы с фашизмом на основе объединения крестьянских союзов и совместных действий крестьян и рабочих.

Усиление борьбы против фашизма в конце 1935 — начале 1936 г.

Приход к власти фашистов в Италии и Германии, активизация их деятельности в ряде стран сделали необходимым обобщить опыт борьбы с фашизмом. Эту задачу выполнил VII Всемирный конгресс Коминтерна, имевший решающее значение для рабочего класса всех стран, в том числе и для Японии¹¹⁶. Хотя и до 1935 г. КПЯ последовательно разоблачала авантюристические

¹¹⁴ «Сякай ундо цусин», 21.I.1936.

¹¹⁵ «Сякай ундо цусин», 30.I.1936.

¹¹⁶ Георгий Димитров, *Наступление фашизма и задачи Коммунистического Интернационала в борьбе за единство рабочего класса, против фашизма* (Избранные произведения, М., 1957, т. 1), стр. 375—484.

военные замыслы японского империализма, но партия ограничивала «антивоенное движение рамками нелегальной работы»¹¹⁷, допуская серьезные сектантские ошибки. Делегаты КПЯ на конгрессе в своих выступлениях подчеркнули, что перед партией стоят задачи: объединить всех трудящихся для борьбы против реакции и войны, организовать объединенные выступления рабочего класса, создать широкий антифашистский народный фронт, умело сочетая легальную и нелегальную деятельность.

С этой целью рекомендовалось направлять членов КПЯ в массовые легальные организации трудящихся, включая и реакционные, вести в них пропагандистскую деятельность, направленную на завоевание масс, поддерживать левые элементы в этих организациях, разоблачать и изолировать от масс правых лидеров, бороться за объединение рабочего и крестьянского фронта, за создание народного антифашистского фронта.

Относительно участия коммунистов в движении за объединение профсоюзов, делегаты конгресса подчеркивали, что японские товарищи «должны открыто и самым энергичным образом поддерживать конанский комитет борьбы за объединение профсоюзов и все другие возникающие организации, отстаивающие, так же как и конанский комитет, объединение профсоюзов всех лагерей в единую организацию»¹¹⁸. При этом и в новых объединениях, и в антифашистском народном фронте коммунистам рекомендовалось отстаивать политическую и организационную самостоятельность. Делегаты конгресса подчеркивали, что успех антифашистского народного фронта заключается в руководстве коммунистической партии, которая должна продолжать борьбу за политическое и организационное укрепление своих рядов.

Упомянутые выше задачи КПЯ были сформулированы Окано (Носака Сандзо) и Танака (Ямамото Кэндзо) в «Письме японским коммунистам»¹¹⁹, написанном в феврале 1936 г. и нелегально распространявшемся

¹¹⁷ «Коммунистическая партия Японии против режима войны, голода и бесправия», стр. 40.

¹¹⁸ Там же, стр. 34.

¹¹⁹ «Сирё ити нихон мондай ни кансүру хосинсё кэцуги сю. Нихон кёсанто. То си сирё иинкай», Токио, 1947, стр. 141—155 (далее — «Сирё ити...»).

в Японии. Как отмечают прогрессивные ученые Утида Дзёкити и Фурухата Иосикадзу, это письмо «...конкретизировало в Японии тактику антифашистского народного фронта, принятую на VII конгрессе Коминтерна в 1935 г.»¹²⁰.

После VII конгресса Коминтерна Коммунистическая партия Японии в своей повседневной борьбе руководствовалась следующими лозунгами: «Борьба против угрозы реакции и военно-фашистской диктатуры.

Борьба за гражданские свободы, защита прав человека. Свобода забастовок и арендных конфликтов. Свобода печати, собраний, организаций. Равные права мужчинам и женщинам. Расширение избирательного права. Сокращение военных расходов.

Введение закона о выходных пособиях и упразднение системы временных рабочих. Свобода деятельности профсоюзов, 8-часовой рабочий день, оплачиваемый выходной день.

Мораторий по долгам крестьян, потребительско-бытовых союзов, мелких торговцев, служащих, предоставление им беспроцентных денежных ссуд.

Снижение арендной платы, введение закона, запрещающего помещикам отбирать землю у арендаторов.

Против политики войны. Немедленное прекращение войны против китайского народа. Немедленное заключение с Советским Союзом пакта о ненападении»¹²¹.

Усиление борьбы против фашизма нашло отражение на префектурных выборах осенью 1935 г. и на парламентских выборах в феврале 1936 г.

Эти избирательные кампании характеризовались тем, что отдельные лица, организации и партии, выступавшие как противники фашизма, пользовались неизменной поддержкой избирателей, которые с надеждой обращали взоры на так называемые пролетарские партии, ибо они выступали под флагом борьбы против фашизма¹²². Руководство сякай тайсюто, стремясь завоевать

¹²⁰ Утида Дзёкити, Фурухата Иосикадзу, *Сэнго нихон но сэйдзи*, Токио, 1953, стр. 96.

¹²¹ «Сирё ити...», стр. 146—147.

¹²² Японская буржуазная литература «пролетарскими партиями» именовала социал-демократическую партию сякай тайсюто и призывающие к ней организации: Всеяпонский крестьянский союз, крестьянский союз северной Японии, левое легальное профсоюзное объединение дзэнхё, Всеяпонское общество эта.

массы, демагогически утверждало, что партия считает «важным делом антифашистское движение»¹²³, и записало такой пункт в свою программу. Однако это было не более чем фразой, рассчитанной на обман общественного мнения. На префектурных выборах осенью 1935 г. руководство сякай тайсюто, хотя и не выдвинуло антифашистского лозунга, тем не менее усиленно пыталось представить партию как противника фашизма и борца за интересы народа. Поэтому сякай тайсюто получила значительно большее количество голосов, чем на предыдущих выборах. Весьма знаменательно, что на префектурных выборах 1935 г. все «пролетарские партии», выдвинувшие 92 кандидата, получили 38 мандатов¹²⁴, или в два раза больше, чем в 1931 г.

Мандаты распределились следующим образом: сякай тайсюто — 24, Всеяпонский крестьянский союз — 2, крестьянский союз северной Японии — 1, Всеяпонский совет профсоюзов, Всеяпонское объединение эта и другие примыкающие к этой партии организации — 11¹²⁵. Наибольшее количество голосов кандидаты «пролетарских партий» получили в промышленных районах страны, где было сильно влияние левых демократических организаций.

В результате выборов в префектурные собрания в 1935 г. было избрано кандидатов от «пролетарских партий»: в префектуре Фукуока — 5 человек, в префектурах Нагано, Осана, Хиросима, Коти — по три человека, в Ниигата, Киото, Хёго, Окаяма, Тоттори, Кагава, Катосима — по два человека, а в Акита, Мияги, Тотиги, Яманаси, Сидзуока, Гифу — по одному человеку. В других префектурах кандидаты «пролетарских партий» не баллотировались¹²⁶.

Чрезвычайно показательно, что фашистские организации на выборах 1935 г. по сравнению с префектурными выборами 1931 г. потеряли 17 мест¹²⁷. В 1935 г. в ряде районов страны по инициативе коммунистов многие профсоюзы и крестьянские организации впервые выступили единым фронтом против подготовки к войне

¹²³ «Сякай ундо цусин», 28.I.1935.

¹²⁴ «Нихон родо нэнкан», стр. 487, 493.

¹²⁵ Там же, стр. 487.

¹²⁶ «Нихон родо нэнкан», стр. 492—493.

¹²⁷ «The Osaka Mainichi», 20.X.1935.

и усиления фашизма¹²⁸. При этом следует учесть, что в 1935 г. на префектурные выборы не явилось в среднем почти 27,3% избирателей (в 1931 г. на выборы не явилось около 19,4%)¹²⁹. В отдельных городах в выборах не участвовало около 50 и более процентов избирателей.

Победа демократических сил на префектурных выборах 1935 г. отражала общий рост антифашистских настроений в стране и объяснялась прежде всего единством действий народных масс. Эти совместные выступления, еще не оформленные организационно, были лишь одной из первых попыток японских коммунистов объединить трудящихся на совместную политическую борьбу, являлись первым шагом на пути к созданию единого фронта. Следующий этап наступил во время парламентских выборов в 1936 г., проходивших в обстановке подъема народного движения против войны и фашизма, когда демократические силы, выдвинувшие антифашистские лозунги, добились нового успеха.

Многие левые легальные рабочие и крестьянские организации, в деятельности которых активное участие принимали коммунисты, проводили избирательную кампанию под лозунгом единого фронта борьбы с фашизмом. В Осака, например, левые профсоюзы в ходе подготовки к парламентским выборам 22 октября 1935 г. организовали совместную конференцию, выдвинув лозунги: «Организация единого фронта всех рабочих», «Осуществление прочного союза между рабочими и крестьянами»¹³⁰.

¹²⁸ «Хорошие результаты дали третьи префектурные выборы; причины успеха... заключались в том, что благодаря объединенному политическому фронту прекратилась борьба враждующих между собой кандидатов... что «партии и группировки»... («пролетарского» лагеря. — И. С.)... на период избирательной кампании договорились о совместной борьбе» («Нихон родо нэнкан», стр. 487).

¹²⁹ В 1935 г. не участвовали в выборах:

в городах	Киото	—57,9%	в 1931 г.	
	Кобе	—52,1%		
	Осака	—49,7%		
в префектурах	Киото	—46,4%		—32 %
	Осака	—42,1%		—33,8%
	Хёго	—34,1%		—22,2%
	Айти	—31,5%	—23,8%	

(см. «The Osaka Mainichi», 29.IX и 19.X.1935 г.)

¹³⁰ «Правда», 31.X.1935.

По инициативе дзэнхё и других рабочих и крестьянских союзов на местах создавались временные советы единого фронта — так называемые рабоче-крестьянские советы (роно кёгикай).

Всеяпонский совет профсоюзов создал девять таких организаций, которые во время выборов добились успеха в Окаяма и Кагосима, а в Осака, Фукуока, Нара и Фукуи получили значительное число голосов. Эти организации предложили сякай тайсюто выступить на выборах единым фронтом, но руководство партии отказалось от совместных действий.

Хотя во время выборов руководство сякай тайсюто и не выдвигало антифашистских лозунгов, тем не менее в избирательной программе партии подчеркивалась необходимость создания демократического парламентского правительства ¹³¹.

Вопреки политике центрального руководства большинство местных организаций сякай тайсюто проводило избирательную кампанию под антифашистскими лозунгами. Под нажимом местных партийных организаций 9 февраля 1936 г. председатель центрального комитета партии Абэ Исо вынужден был опубликовать обращение к избирателям, в котором призывал массы дать отпор «фашистским силам» ¹³².

Многие левые легальные организации поддерживали кандидатов сякай тайсюто, справедливо полагая, что «там, где еще нет более левых кандидатов, победа кандидатов сякай тайсюто будет способствовать политическому продвижению пролетариата в борьбе против фашизма и общему подъему рабоче-крестьянского фронта» ¹³³.

При поддержке этих организаций во время парламентских выборов 1936 г. партия сякай тайсюто получила 615 тыс. голосов (в 1932 г. — 287 865) ¹³⁴. При этом наибольшее количество голосов эта партия получила в округах Токио (145 170), Осака (94 775), в префектурах

¹³¹ «The Japan weekly chronicle», 12.XII.1935.

¹³² «Коммунистический Интернационал», 1936, № 8, стр. 46.

¹³³ Из декларации профсоюза работников трамвая (см. «Коммунистический Интернационал», 1936, № 8, стр. 47).

¹³⁴ «The Japan weekly chronicle», 5.III.1936.

Фукуока (59 560) и Хёго (48 280) ¹³⁵, т. е. в крупнейших промышленных районах страны.

Борьба трудящихся против развязывания новой войны и деятельности фашистских организаций оказала определенное влияние на позицию крупной буржуазной партии минсэйто ¹³⁶. Во время выборов 1936 г. политические боссы этой партии, желая привлечь массы на свою сторону, выдвинули лозунги «Борьба с фашизмом», «За искоренение фашистских идей». Одним из тезисов избирательной программы этой партии было требование «оппозиция фашизму и установление конституционной политики» ¹³⁷.

В брошюре «Материалы для предвыборных речей», изданной минсэйто незадолго перед выборами 1936 г., рекомендовалось «...громко агитировать за антифашистский парламент» ¹³⁸.

Антифашистская демагогия этой партии принесла ей успех на выборах и привлекла значительное количество избирателей, ранее голосовавших за сэйюкай ¹³⁹, которая во время выборов выступила с фашистской программой и по сравнению с выборами 1932 г. потеряла 130 мандатов в парламенте. Весьма характерно, что председатель этой партии Судзуки и еще три видных ее члена — бывший министр железных дорог Огава и отставные генерал-лейтенанты Харагути и Уэхара, придерживавшиеся крайне реакционных взглядов, не получили нужного количества голосов.

В результате выборов минсэйто получила 205 голосов (в 1932 г. — 146), сэйюкай — 174 (в 1932 г. — 304), ся-

¹³⁵ «Токио асахи симбун», 23.II.1936.

¹³⁶ Партия минсэйто, созданная в 1927 г., выражала политические интересы крупной буржуазии и помещиков. Финансировалась концерном Мицубиси, имевшим прочные позиции в военной промышленности. Будучи крупным импортером, Мицубиси рассчитывал на получение максимальных прибылей и без инфляции (поскольку импортер менее заинтересован в падении курса иены, чем экспортер). Поэтому в политической борьбе во время выборов минсэйто допускала антифашистскую демагогию.

¹³⁷ «Правда», 27.I, 20.II.1936.

¹³⁸ «Коммунистический Интернационал», 1936, № 8, стр. 45. См. также журн. «Тихий океан», М., 1936, № 2 (8), стр. 120—134.

¹³⁹ Партия сэйюкай, созданная в 1900 г., представляла интересы помещиков и буржуазии. Финансировалась в основном концерном Мицуи, одним из крупнейших экспортеров страны, крайне заинтересованным в инфляции.

кай тайсюто 18 (в 1932 г. — 5) и прочие пролетарские партии — 5 (в 1932 г. ни одного мандата) ¹⁴⁰.

За партии, выступавшие с антифашистскими лозунгами, голосовало в общей сложности более пяти миллионов избирателей. Кандидат в депутаты Като Кандзю, выдвинутый объединением дзэнхё, выступавший против войны и фашизма, получил наибольшее количество голосов — 53 748 ¹⁴¹.

Впервые в парламент был избран представитель эта — председатель суйхэйся Мацумото Дзиитиро, требовавший усилить борьбу с фашизмом ¹⁴².

Успех антифашистских сил тем более примечателен, что парламентские выборы, так же как и префектурные, проходили при отсутствии большого числа избирателей. На выборах в среднем участвовало лишь 79% избирателей (в 1932 г. — 82%) ¹⁴³.

Парламентские выборы 1936 г. отразили возросшую организованность демократических сил, продемонстри-

¹⁴⁰ «Токио асахи симбун», 23.II.1936.

¹⁴¹ Като Кандзю в 1935—1937 гг. примыкал к левому крылу сякай тайсюто. На выборах 1936 г. был поддержан членами отделения социал-демократической партии сякай тайсюто в пятом избирательном участке столичного округа Токио, в котором баллотировался. За поддержку Като Кандзю это отделение было ликвидировано, а его руководители исключены из партии. В настоящее время Като Кандзю — советник социалистической партии (см. «Japan bibliographical encyclopedia, Who's who», Токио, 1958, p. 529; см. также «Правда», 24.II.1936).

¹⁴² Мацумото Дзиитиро по своим политическим взглядам примыкал к левым социалистам. С 1922 г. — председатель центрального исполнительного комитета общества суйхэйся. После второй мировой войны — вице-председатель палаты советников (избран от социалистической партии) (см. «Japan biographical encyclopedia, Who's who», p. 810).

¹⁴³ «Правда», 22.II.1936.

Отношение широких масс к парламентским выборам характеризуется следующими данными: не явились на выборы в городах:

	1932 г.		1936 г.
Киото	—36,7%	избирателей	42%
Осака	—34,5%	"	41%
Вакаяма	—21%	"	32,3%
Кобэ	—25,8%	"	30,2%
Токио	—22,5%	"	26,8%

(«The Osaka Mainichi», 22.II.1936).

ровавших стремление вести упорную борьбу против политики войны и фашизма ¹⁴⁴.

¹⁴⁴ Буржуазная пресса, анализируя итоги выборов, отмечала: «Нация увидела, что существующие партии бессильны против фашизма, и поэтому повернулась к пролетарским партиям... нация отвернулась от правых организаций... нация настроена против фашистской деятельности этих организаций» («Токио асахи симбун», 22.II.1936).

ЯПОНИЯ ПОСЛЕ ФЕВРАЛЬСКОГО ПУТЧА 1936 г.

Наступление реакции

После поражения на парламентских выборах новые концерны и наиболее агрессивные круги японской армии в лице «молодого офицерства» решили захватить власть путем организации путча¹.

26 февраля 1936 г. в Токио произошел фашистский путч, в котором участвовало около 1,5 тыс. солдат под командой «молодых офицеров»². Три дня путчисты

¹ Владельцы так называемых новых концернов — Аюкава, Ногути и другие — укрепили свои позиции в первые годы военно-инфляционной конъюнктуры. Они вкладывали капиталы в новые отрасли тяжелой и военной промышленности, в которых представители старых концернов (Мицуи, Мицубиси, Ясуда, Сумитомо и другие) сначала не проявляли активной деятельности, получая высокие прибыли в старых отраслях промышленности, производивших товары на экспорт и потребительские товары для внутреннего рынка, а также в области торговли и кредита. Однако спустя некоторое время стало ясно, что капиталы, вложенные в новые отрасли промышленности, приносят большую прибыль; тогда старые концерны стали вкладывать крупные капиталы в новые отрасли промышленности.

Финансовая база новых концернов была слабой, поскольку ключевые позиции в области кредита находились в основном в руках финансовой олигархии старых концернов. Владельцы новых концернов могли освободиться от финансовой зависимости лишь при условии получения дотаций из государственного бюджета. Поэтому они были особенно заинтересованы в военно-инфляционной конъюнктуре, в интенсивной подготовке и быстрейшем развязывании войны, в получении выгодных заказов на армию и флот. Новые концерны имели прочные связи с наиболее агрессивными военными кругами и прежде всего с так называемым молодым офицерством, также стремившимся к немедленной войне, поощряя их антикоммунистическую демагогию, направленную главным образом против руководителей старых концернов, парламентских политических партий и т. д.

² Вопрос о фашистском путче в 1936 г. с достаточной полнотой освещен в литературе, поэтому нет необходимости подробно на нем останавливаться. Тем не менее небезынтересно отметить,

контролировали центральные кварталы Токио, однако, не получив достаточной поддержки со стороны частей токийского гарнизона и морского флота, фашисты потерпели поражение. Население столицы отнеслось к путчистам явно враждебно. Впервые в истории Японии офицеры — инициаторы путча — были приговорены к смерти. Лидеры «молодого офицерства» генералы Араки, Мадзаки и другие вынуждены были уйти в отставку, а их сторонники переведены в Квантунскую армию.

Несмотря на провал путча, влияние военщины на государственный аппарат еще более усилилось. 13 мая 1936 г. появился указ, восстанавливавший отмененное еще в 1913 г. положение о том, что военным и морским министрами могут быть только офицеры действительной службы в звании не ниже генерал-лейтенанта. Руководство армией возглавила так называемая «группа контроля», тесно связанная со старыми концернами, экономические позиции и политическое влияние которых за годы инфляции значительно усилились. Связь между старыми концернами и «группой контроля» организационно была оформлена в виде учрежденного в 1936 г. Общества по изучению национальной политики (кокусаку кэнкю кай), членами которого являлись крупные политические деятели, как, например, член палаты пэров Окура Киммоти, видные чиновники, вышедшие в отставку военные, реакционные элементы японской интеллигенции, представители многих концернов, промышленных компаний и финансовых учреждений, в том числе известный финансовый магнат Фудзивара Гиндзиро — всего около двух тысяч человек³. Кроме того, членами Общества состояло около 115 юридических лиц — секретариат премьер-министра, военное и военно-морское министерства, министерства внутренних дел, колоний, иностранных дел, связи, а также старые концерны Мицубиси, Аюкава, Мицуи, Сумитомо, компания ЮМЖД, Корейский банк, Японский промышленный банк, кото-

что 27 февраля 1936 г. японское консульство в Сямыне сообщило, что целью фашистского путча в Токио является создание военного кабинета и что «группа молодых офицеров намеревается одним ударом захватить весь Китай и немедленно подготовиться к войне против Советского Союза с тем, чтобы Япония смогла стать единственной державой в Азии» (ЦГАОР, ф. 7867, оп. 1, д. 482, л. 131).

³ См. ЦГАОР, ф. 7867, оп. 1, д. 195, л. 115, 147.

рые фактически были хозяевами общества и определяли направление его деятельности⁴. Во главе кокусаку кэнкю кай находился директорат, состоявший из десяти финансовых воротил. Повседневное руководство осуществлялось Ясуги Кадзуо, совмещавшим свою деятельность в Обществе с работой в исследовательском отделе военного министерства. Бюджет Общества складывался из членских взносов. Отдельные его члены вносили от 50 до 200 иен в год, а юридические лица — от 500 до 5 тыс. иен; самые крупные суммы предоставляли концерны Мицубиси, Мицуи, Аюкава и др. Для финансирования особо важных работ заинтересованные компании вносили дополнительные средства.

Основная задача Общества заключалась в подготовке правительственным органам рекомендаций по важнейшим политическим вопросам.

Через кокусаку кэнкю кай монополистический капитал оказывал влияние на деятельность правительственного аппарата.

В свою очередь и правительство всемерно содействовало деятельности монополий и укреплению их влияния в народном хозяйстве. Еще в 1933 г. было создано полугосударственное объединение металлургических заводов Нихон сэйтэцу, контролировавшее почти все производство чугуна и около 50% производства стали в стране.

В дальнейшем развитие государственно-монополистических тенденций в Японии отчетливо проявлялось в мероприятиях правительства, отражавших заинтересованность наиболее крупных монополистов в экономической подготовке и развязывании новой войны. Правящие круги, предоставляя материальные гарантии, льготы, субсидии и другие выгоды предпринимателям, стимулировали развитие наиболее важных отраслей тяжелой промышленности. Так, правительство Хирота сумело за короткий срок увеличить тоннаж торгового флота на 100 тыс. т; «к концу 1936 г. Япония обладала наиболее современным торговым флотом с большим процентом новых кораблей, чем у любой другой страны мира»⁵.

⁴ Там же, л. 115, 145—146.

⁵ ЦГАОР, ф. 7867, оп. 1, д. 482, л. 143. — Размер субсидий в судостроительной промышленности достигал иногда 50%. Там же, л. 198.

В принятых в 1936 г. дополнениях к закону «О контроле над основными отраслями промышленности» предусматривалось «образование картелей в отраслях промышленности с крупными капиталовложениями»⁶. 29 мая 1936 г. был издан закон «об обеспечении производства автомобилей», а в мае 1937 г. опубликованы «Основные положения пятилетней программы развития важнейших отраслей промышленности»⁷. Предполагалось также ввести контроль над ценами и закупками товаров за границей (с января 1937 г. все операции с иностранной валютой контролировались правительственными органами), организовать перемещение рабочей силы в важнейшие отрасли промышленности, а также предоставить государственные субсидии владельцам крупных предприятий⁸.

В августе 1937 г. правительство утвердило закон, поощрявший «создание промышленными группами новых ассоциаций или картелей, которым предоставлялись широкие полномочия по самоуправлению»⁹.

Таким образом в середине 30-х годов в экономике Японии происходил процесс усиления государственно-монополистического капитализма, создавались благоприятные условия для осуществления агрессивного внешнеполитического курса. Этот курс находил отражение не только в экономической подготовке японских монополий к войне, но и в наступлении реакции на демократические права трудящихся, в фашизации внутриполитической жизни Японии. Все это свидетельствовало о том, что правящий буржуазно-помещичий блок был не в силах бороться с ростом антифашистских настроений японских трудящихся средствами буржуазной демократии. Не случайно военное положение, введенное во время путча, не было отменено до 18 июля 1936 г.

⁶ Там же, л. 195.

⁷ Это постановление предусматривало развитие следующих важнейших отраслей промышленности: военной, самолетостроения, автомобилестроения, машиностроения, сталелитейной, металлургической, угольной, алюминиевой, добычи магния, производства электроэнергии, жидкого топлива, а также производства подвижного состава для железнодорожного транспорта (см. ЦГАОР, ф. 7867, оп. 1, д. 482, л. 180).

⁸ ЦГАОР, (ф. 7867, оп. 1, д. 335, л. 12.

⁹ ЦГАОР, ф. 7867, оп. 1, д. 482, л. 218.

Стремясь подавить любое проявление недовольства, правящий лагерь усилил репрессии не только против рабочего и крестьянского движения, но и против деятельности демократических организаций и отдельных лиц¹⁰.

Только по обвинению в нарушении закона «об общественном спокойствии» в 1936 г., согласно официальным данным, было арестовано 1838 человек¹¹, в том числе по сфабрикованному полицией обвинению в антигосударственной деятельности свыше 30 прогрессивных ученых во главе с известным историком Хирано Ёситаро¹².

Правительство распустило профсоюзы рабочих военных арсеналов, запретило первомайские демонстрации. Подготавливались законопроекты об ограничении прав парламента, отмене всеобщего избирательного права для мужчин. В стране была введена жестокая цензура. С этой целью в 1936 г. правительство создало информационное бюро, основная задача которого состояла в осуществлении руководства и контроля над информацией и пропагандой¹³. Наряду с этим создавались фашистские организации (например, общество «Великая Япония», учрежденное полковником Хасимото)¹⁴.

Наступление реакции внутри страны сочеталось с проведением ряда весьма важных мероприятий, направленных на осуществление агрессивного внешнеполитического курса.

30 июня 1936 г. на секретном совещании премьер-министра Хирота с министром иностранных дел Арита, военным министром Тэраути и морским министром Нагано обсуждался перспективный план агрессивного курса «колониального расширения», который позволил бы

¹⁰ Так, например, профессор Янайбара, опубликовавший в 1936 г. в журнале «Тюокорон» пацифистскую статью «Война и национальные идеалы», был уволен из университета (см. ЦГАОР, ф. 7867, оп. 1, д. 181, л. 169).

¹¹ «Нихон сирё сюээй», Токио, 1956, стр. 587.

¹² Такакува Суэхидэ, *Нихон гакусэй сякай ундо си*, Токио, 1955, стр. 246. — В начале 20-х годов они опубликовали «Очерки по истории японского капитализма». Арест этой группы в японской буржуазной печати известен как «инцидент комакадемии». В настоящее время Хирано Ёситаро — генеральный секретарь Японского комитета защиты мира.

¹³ ЦГАОР, ф. 7867, оп. 1, д. 482, л. 143—144, 168.

¹⁴ Там же, л. 162.

Японии обеспечить свою «...позицию в Восточной Азии», а в качестве подготовительных мероприятий предусматривал «стимулировать экономическое развитие Маньчжоу-Го и рациональное и экономическое развитие в районе Южных морей»¹⁵.

На следующем совещании, состоявшемся 7 августа 1936 г., было принято постановление о внешней политике империи. В нем отмечалось, что «...основное внимание в мероприятиях по отношению к Китаю следует направить на быстрое превращение Северного Китая в особую антикоммунистическую и прояпоно-маньчжурскую зону, на овладение ресурсами для обороны страны, на расширение сооружений коммуникаций, а также на то, чтобы весь Китай сделать антисоветским и прояпонским»¹⁶. Эта агрессивная внешнеполитическая программа, конкретизированная на совещании пяти министров 11 августа 1936 г., сформулировала основные принципы внутренней и внешней политики. Важнейшей задачей считалось установление господства Японии в Восточной Азии и дальнейшее распространение ее влияния на юг. При этом признавалось целесообразным использовать дипломатические средства, подкрепленные угрозой применения военной силы.

Поскольку планы Японии в отношении Китая неизбежно вели к обострению отношений с западными державами и к войне с Советским Союзом, предлагалось ускорить подготовку к войне. Подписание 23 октября 1936 г. враждебного СССР пресловутого «антикоминтерновского пакта» с гитлеровской Германией являлось знаменательной вехой на пути развязывания японо-германской агрессии против Советского Союза.

Согласно секретному соглашению, приложенному к пакту, был создан «ограниченный военный и политический союз Германии и Японии против СССР», замаскированный словами о «мерах обороны» против Коммунистического Интернационала. Однако целью этого союза была не оборона, а завоевание Восточной Сибири¹⁷.

В ходе начавшейся еще ранее подготовки Японии к войне численность личного состава японской армии с

¹⁵ ЦГАОР, ф. 7867, оп. 1, д. 335, л. 7.

¹⁶ ЦГАОР, ф. 7867, оп. 1, д. 195, л. 240.

¹⁷ ЦГАОР, ф. 7867, оп. 1, д. 482, л. 829. Там же, д. 195, л. 187.

1932 по 1937 г. увеличилась почти в 3,4 раза и достигла 872 тыс. человек¹⁸.

Ускоренными темпами велось оборудование плацдармов в Маньчжурии и Корее, завершалось начатое в 1932 г. строительство шоссейных и железных дорог, казарм, складов, укрепленных районов. С 1931 по 1936 г. «...численность японских войск в Маньчжурии возросла с 50 до 270 тыс. человек; количество самолетов увеличилось втрое, количество артиллерийских орудий в 4 раза, а количество танков — больше чем в 10 раз»¹⁹. С 1934 по 1937 г. в Маньчжурии было сооружено семь укрепленных районов, сосредоточенных возле границы на протяжении 150 километров, имевших «300 долговременных фортификационных сооружений...»²⁰. В 1936 г. в Корее интенсивно велось строительство Расинского (Начжинского) и Гензанского (Вонсанского) укрепленных районов.

В 1937 г. были спущены на воду один авианосец и три тяжелых крейсера²¹, заложен один линкор. Объем строительства военно-морского флота в 1937 г. превысил «...объем строительства этого флота за любой год в период с 1931 по 1945 год»²². Только за 1937 г. численность личного состава флота увеличилась более чем на 25 процентов²³. Бюджет на 1937/38 г., установленный в размере почти трех миллиардов иен, превосходил бюджет предыдущего года на 500 млн. иен, при этом почти половина его предназначалась на прямые военные расходы²⁴.

Агрессивная политика японского правительства отражалась и в организации провокаций на дальневосточных рубежах Советского Союза, число которых резко возросло после заключения «антикоминтерновского пакта» с Германией (см. табл. 1).

Участились также различные «инциденты» в Китае, имевшие целью усилить огонь гражданской войны.

Летом в 1937 г. японская армия вторглась на территорию Северного Китая.

¹⁸ ЦГАОР, ф. 7867, оп. 1, д. 195, л. 246.

¹⁹ Там же, д. 195, л. 23, 24.

²⁰ Там же, л. 268.

²¹ ЦГАОР, ф. 7867, д. 482, л. 189.

²² Там же, л. 155.

²³ Там же, л. 189.

²⁴ «Financial and economic annual of Japan», Tokyo, 1939, p. 77.

Нарушения государственной границы СССР японскими империалистами в 1936 и 1937 гг.*

Наименование происшествий	Г о д	
	1936	1937
Нарушение границы японскими военными (подразделениями, группами, одиночками)	62 случая	69 случаев
Нарушения территориальных вод СССР японскими судами . . .	87 »	215 »
Нарушения границы СССР японскими самолетами	31 »	43 »
Переброска шпионов на территорию СССР (всего задержано) .	69 человек	208 человек
Переброска контрреволюционной литературы на территорию СССР	19 случаев	37 случаев
Переброска банд на территорию СССР	1 »	4 »
Обстрелы: советской территории, граждан, пограничников, судов и др.	36 »	51 »

* ЦГАОР, ф. 7867, оп. 1, д. 275, лл. 172—173.

В условиях наступления реакции, активизации фашизма и усиленной подготовки к войне на Дальнем Востоке Коммунистическая партия Японии была ослаблена многочисленными арестами как руководства, так и рядовых членов партии, а также ожесточенной фракционной борьбой; связи между отдельными партийными организациями оказались нарушенными.

Однако отдельные коммунисты и партийные организации на местах продолжали последовательную борьбу против реакции. Весной 1936 г. за подписью Кансайского комитета Коммунистической партии Японии распространялись брошюры под названиями: «Создание единого фронта», «Объединение антифашистского фронта рабочего класса», «Консолидация народного фронта». Последняя брошюра была подписана Центральным подготовительным комитетом по восстановлению коммунистической партии—Нихон кёсанто сайкэнтюо дзюмби

инкай²⁵, который был создан в апреле 1936 г. в Осака группой коммунистов во главе с Окамура Хидэмацу²⁶.

Усилиями этого комитета 1 августа 1936 г. вышел в свет первый номер партийного органа «Сэки», в котором разъяснялась необходимость борьбы с фашизмом путем создания антифашистского народного фронта, объединения профсоюзов и восстановления партийных связей²⁷.

Наряду с этим японские коммунисты вели работу по распространению нелегальных изданий. Среди них были «Новости о народном фронте во Франции», выдержки из речей Георгия Димитрова и Вильгельма Пика на VII конгрессе Коминтерна²⁸, письмо Носака к японским коммунистам²⁹.

Созданный осакскими коммунистами Центральный подготовительный комитет поддерживал международные связи через нелегальные партийные организации, оказывал влияние на деятельность некоторых японских культурных обществ. Чрезвычайно важно, что группа Окамура, составлявшая основное ядро этого комитета, боролась за создание народного фронта против фашизма и войны. Однако она оказалась «не в состоянии развернуть свою деятельность до подлинно революционной антифашистской борьбы»³⁰.

В конце 1936 г. все члены группы и связанные с ними лица (всего более тысячи человек) были арестованы³¹. Но и из тюрем коммунисты продолжали руководить борьбой японских трудящихся за создание антифашистского народного фронта, за единство рабочего движения.

Борьба рабочего класса за создание народного антифашистского фронта

Борьба японского пролетариата против войны и фашизма проявилась в 1936 г. в упорном стремлении про-

²⁵ «История войны на Тихом океане», М., 1957, т. II, стр. 86.

²⁶ Окамура Хидэмацу умер в тюрьме в 1940 г.

²⁷ «Сэки», стр. 191—198.

²⁸ «Дзэнъэй», 1947, № 20, стр. 59.

²⁹ «Сэки», стр. 194.

³⁰ «Дзэнъэй», 1947, № 20, стр. 59.

³¹ «История войны на Тихом океане», т. II, стр. 86.—Такакува Суэхидэ («Нихон гакусэй сякай ундо си», стр. 229) считает, что было арестовано 500 человек.

грессивных рабочих организаций создать антифашистский народный фронт и провести объединенное празднование 1 Мая. Правительство пыталось подавить это движение трудящихся. Одним из мероприятий правящих кругов было запрещение 24 марта 1936 г. празднования Дня международной пролетарской солидарности — 1 Мая.

В ответ на постановление правительства рабочие организации развернули кампанию протеста. По инициативе рабочих 25 марта осакское отделение Японского конгресса профсоюзов (Нихон родо кумиай кайги) потребовало разрешить проведение первомайских демонстраций, но руководитель этого объединения Мацуока Комакити, проводивший раскольническую тактику, не только не поддержал инициативу масс, а, наоборот, сделал все от него зависящее, чтобы сорвать празднование Дня международной солидарности трудящихся. 9 апреля политический комитет Японского конгресса профсоюзов принял решение о невозможности «при сложившихся обстоятельствах проведения первомайских демонстраций в нынешнем году» и о «повсеместном прекращении подготовки к празднованию»³². Однако расширенный пленум конгресса, состоявшийся 18 апреля в г. Кобэ, постановил «разрешить местным комитетам конгресса и входящим в него организациям принять соответствующие меры для проведения мероприятий, которые заменили бы первомайские демонстрации»³³.

Левые профсоюзные организации и прежде всего Всеяпонский совет профсоюзов (дзэнхё), профсоюз токийских транспортников, профсоюз служащих города Токио и профсоюз токийских рабочих автомобильной промышленности выступили с решительным протестом против запрещения первомайских демонстраций, а Всеяпонский совет профсоюзов 30 марта призвал своих членов «...решительно выступить на борьбу за пролетарский праздник, за проведение семнадцатой первомайской демонстрации, мобилизовав на это не только всех организованных рабочих, но и широчайшие неорганизованные массы»³⁴.

³² «История войны на Тихом океане», т. II, стр. 81.

³³ Там же.

³⁴ Там же, стр. 82.

Среди выдвинутых на профсоюзном совещании в Осака первомайских лозунгов содержались призывы к объединению всех профсоюзов и к борьбе с фашизмом³⁵.

В Киото был создан объединенный комитет профсоюзов для подготовки празднования 1 Мая. В опубликованном этим комитетом обращении отмечалось, что «ни эксплуатируемые рабочие, ни крестьяне Японии не могут отказаться от своего праздника, имеющего в стране уже 16-летнюю историю. Правда, в настоящее время празднование Первого мая столкнется с чрезвычайными трудностями, но все же комитет твердо уверен, что удастся преодолеть все препятствия и провести празднование»³⁶.

Профсоюз рабочих города Окаяма (этот профсоюз входил в объединение дзэнхё), невзирая на запрещение властей, организовал первомайскую демонстрацию³⁷. В Осака рабочие одного из электростроительных заводов, явившись на работу, провели демонстрацию на территории заводского двора. Рабочие других заводов выехали на маевку, а по дороге организовали демонстрацию и митинг, посвященные 1 Мая. В день 1 Мая большая часть предприятий Осака по существу была охвачена стачкой.

В Токио, Кобэ и других промышленных центрах происходили маевки, митинги и собрания. Согласно официальным данным социального департамента министерства внутренних дел, «мероприятия, заменившие первомайские праздники», были проведены в 1936 г. в 49 пунктах³⁸.

Борьба рабочего класса против наступления реакции на демократические права трудящихся, против усиления фашизма и подготовки к войне проявилась не только в стремлении организованно отметить День международной пролетарской солидарности трудящихся, но прежде всего в антифашистских требованиях, выдвинутых различными массовыми организациями. Подобного рода требования выдвигали не только рабочие и крестьянские союзы, но даже такие далекие от влияния

³⁵ См.: «Правда», 20.IV.1936.

³⁶ Там же.

³⁷ «Гэккан Охара сякай мондай кэнкюсё дзасси», Осака, 1936, № 8, стр. 74.

³⁸ Там же, стр. 73.

коммунистов объединения, как лига потребительских союзов района Канто и даже новобуддийская лига молодежи (последняя, хотя и с религиозных позиций, выступила также против войны). На VI съезде, состоявшемся 19 января 1936 г. в Токио, новобуддийская лига снова подтвердила свою антивоенную и антифашистскую позицию³⁹.

Под влиянием усилившихся в японском народе антифашистских настроений некоторые левые представители реформистского движения, в частности Като Кандзю, приняли меры к объединению левых легальных союзов, а также участвовали в движении за создание антифашистского народного фронта. 4 мая 1936 г. была создана Рабоче-крестьянская пролетарская ассоциация (роно мусан кёгикай, сокращенно — рокё)⁴⁰, поставившая задачу «создать в Японии широчайший антифашистский народный фронт и под едиными классовыми лозунгами объединить организованных и неорганизованных рабочих, крестьян и других трудящихся, а также те пролетарские ассоциации, которые по тем или иным причинам оказались вне рядов партии сякай тайсюто⁴¹. Рокё отмечала, что успех пролетарских организаций на муниципальных и парламентских выборах 1935 и 1936 гг. был завоеван при помощи лозунга «долой фашизм», что в народных массах живет «сознание необходимости

³⁹ «Сякай ундо цусин», 23.I, 5.II.1936. — Даже японская буржуазная пресса отмечала, что «оппозиционно настроенных против фашизма элементов очень много. Есть среди них стоящие на платформе социализма, есть стоящие на платформе либерализма. Наконец, поскольку фашизм является вандализмом, даже элементы, не принадлежащие ни к социализму, ни к либерализму, настроены против фашизма с точки зрения охраны культуры» (У. Хаяма, *Рабочее движение в Японии*, М., 1937, стр. 132—133).

⁴⁰ Рокё была создана на базе Всеяпонского совета профсоюзов (дзэнхё), профсоюза токийских транспортников (Токио коцу родо кумнай), профсоюза шоферов Токио (Токио дзидося родо кумнай) и профсоюза рабочих и служащих предприятий муниципалитета Токио (Токио си дзюгёин кумнай). В создании рокё участвовали: Всеяпонский крестьянский союз (дзэнно), новобуддийская лига молодежи (синко буккё сэйнэн домэй), лига потребительских союзов района Канто (Канто сёхи кумнай рэммэй) и лига рабочих района Канто (Канто корэн). В августе 1936 г. к рокё присоединился Крестьянский союз северной Японии (Кита нихон номин кумнай). — См. «Нихон родо нэнкан», стр. 361; «Сякай ундо цусин», 19.V.1936; «Правда», 3.IX.1936.

⁴¹ «Правда», 11.VIII.1936.

борьбы против фашизма». Призывая к созданию «боевого народного фронта против фашизма», рокё выдвигала следующую программу:

1) бороться против увеличения военного бюджета, за оказание бесплатной медицинской помощи, за организацию полезных общественных работ и создание мощных культурных и социально-политических учреждений, добиваясь подлинной стабилизации жизненных условий народа;

2) опираясь на солидарность с народными массами всех стран, стремиться к международному миру, активно и планомерно проводить политику мира в международном масштабе, устранить опасность войны;

3) предоставить народу свободу слова, печати, союзов и собраний и особенно свободу критики военных расходов;

4) предоставить избирательное право всем лицам, достигшим двадцатилетнего возраста без различия пола; пересмотреть избирательный закон;

5) распустить верхнюю палату как ненужную и осуществить демократизацию нижней палаты;

6) бороться против попыток министра финансов использовать финансы префектур и городских самоуправлений для покрытия военных расходов;

7) ослабить тяжесть налогового бремени для трудящихся, организовать справедливое налогообложение, ввести прогрессивный налог на имущество;

8) ввести профсоюзное законодательство;

9) ввести законы об аренде земли и оказать помощь со стороны государства беднейшим и средним слоям крестьянства.

Как видно, программа рокё была составлена в весьма умеренном реформистском духе, намечала лишь легальные формы борьбы и не призывала массы к активным революционным действиям.

Руководителями рокё были Курода Хисао, видный деятель левого легального движения ⁴², и Като Кандзю.

⁴² Курода Хисао родился в 1899 г. в префектуре Окаяма. В 1922 г. окончил юридическое отделение университета в Токио. По своим политическим взглядам примыкал к левым социалистам. Избирался в парламент в 1936 и 1937 гг. В декабре 1937 г. арестован, исключен из рядов социал-демократической партии сякай тайсюто.

После войны вступил в социалистическую партию, был членом

Хотя создание самостоятельной ассоциации не содействовало укреплению единого фронта, но, учитывая, что правые лидеры социал-демократической партии категорически отказались создать единый фронт с левыми легальными профсоюзами, организация рокё имела прогрессивное значение. Она выдвинула антивоенные и антифашистские лозунги и тем самым содействовала стремлению многих левых легальных организаций объединиться на базе создания антифашистского фронта. Об успешной деятельности демократических сил, и в частности рокё, свидетельствуют и происходившие летом 1936 г. выборы в Токийском префектурном округе, в котором рокё получила 5 мандатов, а сякай тайсюто — 18 (на предыдущих выборах — 1)⁴³.

В течение всего 1936 г. японский пролетариат вел активную борьбу за единство рабочего движения, за создание антифашистского фронта демократических сил. Инициаторами этого движения снова выступили рабочие осакского промышленного района.

16 мая в Осака состоялось совещание представителей отделения дзэнхё Кансайского района, профсоюза работников трамвая Осака, рабоче-крестьянского комитета помощи, потребительского союза Осака (входил во Всеяпонскую лигу потребительских союзов) и Всеяпонского крестьянского союза. На совещании было решено развернуть политическую борьбу всех рабоче-крестьянских организаций против фашизма, за объединение профсоюзов и контакты между всеми организациями рабочих и крестьян. Особо подчеркивалась необходимость создания народного фронта; в качестве первого шага предлагалось установить тесное взаимодействие между социал-демократической партией сякай тайсюто и осакским объединением пяти профсоюзных организаций⁴⁴.

Аналогичные решения были приняты 19 июля на съезде отделения Всеяпонского совета профсоюзов Кан-

центрального исполнительного комитета. В 1948 г. вышел из партии, организовал Рабоче-крестьянскую партию и стал ее председателем. Активно участвует в движении за мир и национальную независимость Японии. По ряду вопросов поддерживает коммунистов.

⁴³ См. «Токио асахи симбун», 12.VI.1936.

⁴⁴ См. «Сякай ундо цусин», 19.V.1936.— На совещании было высказано мнение о том, что образование рокё обостряет отношения с сякай тайсюто и не содействует укреплению пролетарского фронта.

сайского района в Осака ⁴⁵ и 8 августа на конференции представителей профсоюзных организаций Центральной Японии ⁴⁶. В августе 1936 г. профсоюзное объединение в префектуре Фукуока опубликовало воззвание, в котором призывало образовать комиссию из представителей местных рабочих и крестьянских организаций для создания в префектуре народного фронта, который в дальнейшем вошел бы в состав Всеяпонского антифашистского фронта ⁴⁷.

Необходимость создания единого антифашистского фронта была очевидна. Этому настоятельно требовали многие профсоюзные объединения.

29 августа 1936 г. профсоюзы рабочих муниципальных транспортников Токио, рабочих и служащих предприятий токийского муниципалитета, профсоюз шоферов и отделение Всеяпонского совета профсоюзов района Кансай создали Объединенный комитет борьбы за единый фронт, который обратился к социал-демократической партии с официальным предложением «о создании антифашистского фронта и об укреплении единства пролетарского лагеря...» ⁴⁸. В тот же день Рабоче-крестьянская пролетарская ассоциация — рокё — опубликовала заявление, в котором говорилось о ее готовности объединиться с социал-демократической партией, если последняя примет в свои ряды упомянутые выше четыре профсоюзные организации.

Однако руководство сякай тайсюто, несмотря на выдвигаемые этой партией антифашистские лозунги, по существу отвергло инициативу четырех профсоюзов ⁴⁹, предложив членам этих союзов, как подчеркивала в то время буржуазная пресса, «стучаться в дверь» сякай

⁴⁵ «Тихий океан», 1936 № 3(9), стр. 175.

⁴⁶ На конференции присутствовало около 150 делегатов—от филиалов Всеяпонского совета профсоюзов в Осака, Киото и Кобэ, от профсоюзов городских транспортников Осака, Кобэ и от других организаций.

⁴⁷ «Правда», 1.IX.1936.

⁴⁸ «Токио асахи симбун», 2.IX.1936.

⁴⁹ «До сих пор,—говорилось в ответном письме сякай тайсюто,—исходя из принципа открытых дверей, мы решительно боролась за единство пролетарского фронта и, следовательно, мы выражаем согласие с настоящим заявлением, однако принцип оппортунистического объединения пролетарского фронта в истории нашего пролетарского движения уже неоднократно терпел поражение».

тайсюто в индивидуальном порядке, на основе признания ее программы⁵⁰. А когда Като Кандзю совместно с другими членами рокё 4 сентября посетили штаб-квартиру социал-демократической партии и от имени ассоциации еще раз предложили действовать совместно⁵¹, лидеры социал-демократической партии «заняли уклончивую позицию, сводящуюся к отказу от слияния...», в результате было решено «держаться (от рокё. — И. С.) на почтительном расстоянии»⁵².

Социал-демократическая партия сякай тайсюто, лидеры которой маскировали свое истинное лицо реакционеров тремя принципами: «против капитализма», «против фашизма», «против коммунизма»⁵³, не была единой. В ней насчитывались четыре основные группы.

Правая группа, возглавляемая генеральным секретарем Асо Хисаси и Камэи Канитиро, характеризовалась наличием в ней фашистских тенденций, попытками сближения с военными кругами и объединения с реакционными элементами, находящимися вне рядов партии. Асо и К^о полагали, что японская армия выгодно отличается от армии всех других стран, а потому может стать «движущей силой обновления страны». Они выступали против создания антифашистского фронта, против объединения с рабоче-крестьянской ассоциацией⁵⁴.

Другая группа, также по существу примыкавшая к

ние. Мы придерживаемся той точки зрения, что подлинная антифашистская борьба должна быть борьбой антикапиталистической и вестись с антикоммунистических позиций. В случае признания вышеизложенного предоставляется свобода выбора: либо четыре упомянутые организации и другие пролетарские организации оказывают поддержку социал-демократической партии, либо члены этих организаций вступают в партию» («Токио асахи симбун», 2.IX.1936).

⁵⁰ «Токио асахи симбун», 6.IX.1936.

⁵¹ Предложение об объединении было сделано под давлением растущего в массах стремления к единству действий. Даже генеральный секретарь социал-демократической партии Асо Хисаси заявил: «со стороны низов сильны голоса за слияние, поэтому в настоящее время и делаются соответствующие заявления» («Токио асахи симбун», 6.IX.1936).

⁵² «Токио асахи симбун», 5.IX, 6.IX. 1936.

⁵³ Там же, 19.IX.1936.

⁵⁴ Представители этой группы заявляли, что находятся, с одной стороны, в оппозиции к фашизму, а с другой — в оппозиции к «движению за создание народного фронта коммунистического характера» (Mitsu Kohno, *Japan's proletarian movement*, — «Contemporary Japan», 1937, vol. V, N 4, p. 583).

фашистам, исходила из того, что поскольку в Японии официально фашистская партия не существует, то нет необходимости в организации единого антифашистского фронта и что «преждевременная» агитация за народный фронт будет способствовать усилению фашизма⁵⁵.

Центристская группа во главе с Катаяма Тэцу придерживалась того мнения, что избиратели голосовали за кандидатов «пролетарских партий» ввиду того, что последние являются противниками фашизма, что не армия является «силой обновления», а пролетарские массы; поэтому партия должна критиковать деятельность военщины и создать народный фронт⁵⁶. Подобная демагогия лидеров социал-демократии объяснялась усилением антифашистских настроений среди японского народа.

Левое крыло социал-демократической партии, представителем которого был Като Кандзю, считало необходимым «подправить» капитализм, добиваясь свободы слова, собраний, печати, улучшения жизненных условий масс в рамках капитализма. Представители левого крыла не желали сотрудничать с коммунистами — последовательными борцами за интересы рабочего класса и всего трудового народа — и выступали за создание «единого фронта, но без участия коммунистов». Их позиция по существу совпадала с платформой группы роноха⁵⁷, игравшей в то время определенную роль в левом легальном политическом движении. Роноха стремилась под вывеской «народного фронта» протасовать оппортунизм и ликвидаторство, растворить КПЯ в «народном фронте»⁵⁸. Руководители этих групп пытались использовать антифашистские настроения японского народа в своих личных интересах.

Но стремление масс к единству и борьбе с фашизмом оказалось столь сильным, что левые социал-демократические лидеры, стремясь сохранить свое влияние, не могли с этим не считаться. В ноябре 1936 г. на III съезде Всеяпонского совета профсоюзов (дзэнхё) была принята резолюция, в которой говорилось о необходимости «ор-

⁵⁵ См. Tomim Suzuki, *Japan and front popular*, — «Contemporary Japan». 1936, vol. V, N 3, p. 446.

⁵⁶ «Правда», 18.IX.1936.

⁵⁷ Роноха — отколовшаяся от КПЯ группа ренегатов, именовавшая себя «рабоче-крестьянской группой».

⁵⁸ «Дзэнъэй», 1947, № 20, стр. 59.

ганизовать широкое народное движение против полуфашистского правительства Хирота»; в качестве основы для развертывания такого движения предлагалось создать народный фронт, в который входили бы «не только профсоюзы, но и все другие антифашистские силы»⁵⁹. Руководство дзэнхё считало, что центром народного фронта должна стать партия сякай тайското, и в принятой резолюции вновь подчеркнуло готовность Совета вместе с другими левыми профсоюзами вступить в социал-демократическую партию, если будет достигнуто соглашение о единстве антифашистских сил⁶⁰. Однако правые социал-демократические лидеры и на этот раз не поддержали тенденции к объединению.

Рост антифашистских настроений в стране заставил левых социалистов-руководителей рокё предпринять новые попытки к созданию антифашистского фронта. Однако на этот раз они попытались опереться на буржуазно-помещичьи партии, считая, что они якобы способны оказать сопротивление фашизму. Като Канзю и руководитель суйхэйся Мацумото Дзитиро 2 февраля 1937 г. предложили руководству минсэйто и сэйюкай создать единый фронт борьбы с фашизмом, мотивируя тем, что весь японский народ проявляет решимость защищать парламентаризм против фашизма, а потому все члены парламента, представляющие народ, должны выступить на защиту парламентаризма⁶¹. Ответ минсэйто и сэйюкай не был опубликован, однако естественно предположить, что фашиствующие партийные боссы могли дать лишь отрицательный ответ.

21 февраля 1937 г. в Токио была созвана всеяпонская конференция Рабоче-крестьянской пролетарской ассоциации (рокё), на которой присутствовало около 350 делегатов. Конференция признала целесообразным реорганизовать ассоциацию в Японскую пролетарскую партию (нихон мусанто)⁶². Было решено также «при-

⁵⁹ «История войны на Тихом океане», т. II, стр. 87.

⁶⁰ Там же, стр. 87, 88.

⁶¹ См.: «The Japan weekly chronicle», 11.II.1937.

⁶² См. R. A. Scalapino, *Democracy and the party movement in prewar Japan*, Los Angeles, 1953, p. 375.—Председателем партии был избран Като Канзю, секретарем — Судзуки Мосабуро, который с октября 1955 по март 1960 г. был президентом единой социалистической партии Японии.

ложить все усилия к объединению антифашистского фронта независимо от позиции сякай тайсюто»⁶³. Конференция прошла под лозунгом усиления борьбы за создание антифашистского фронта, требования отставки реакционного кабинета Хаяси, а также повышения оплаты труда, уменьшения налогового бремени, немедленного введения законодательства о рабочих союзах и закона об аренде.

Создание местных отделений нихон мусанто проходило под антифашистскими лозунгами. Так, например, в марте 1937 г. в Кобэ на учредительном съезде местного отделения партии подчеркивалось, что цель партии заключается в борьбе «за объединение фронта политической борьбы против фашизма»⁶⁴. В воззвании к трудящимся Японии, принятом на организационном съезде отделения партии на острове Кюсю, отмечалось, что задачей отделения «является борьба против капиталистов, помещиков и фашистов»⁶⁵.

Образование нихон мусанто имело тем более положительное значение для консолидации антифашистских сил, что правые социал-демократические лидеры отказались сотрудничать с левым крылом социал-демократической партии. Под давлением масс была создана единственная в то время в Японии левая легальная политическая партия, открыто выступавшая против фашизма. Однако левые социал-демократы, стоявшие у руководства этой партией, действовали не всегда решительно и последовательно. Так, например, хотя нихон мусанто вела подготовку к празднованию 1 Мая 1937 г. под лозунгами уничтожения фашизма и объединения антифашистского фронта, тем не менее, когда последовало запрещение властей, партия ограничилась лишь протестом⁶⁶ и не организовала массы на празднование Дня международной пролетарской солидарности⁶⁷.

⁶³ «Нихон кокусэй дэитэн», стр. 427.

⁶⁴ «Правда», 9.IV.1937.

⁶⁵ «Правда», 28.IV.1937.

⁶⁶ «Правда», 29.IV.1937.

⁶⁷ Характеризуя антивоенную деятельность японских левых социал-демократов в начале тридцатых годов, прогрессивный японский историк Хаттори Сисо (1901—1956 гг.) отмечал, что эта группа «на словах выразила желание вести борьбу против войны. Она сделала это потому, что не могла игнорировать настроение масс — рабочих и крестьян, составлявших социальную базу партии.

Подъем стачечного движения (начало 1937 г.)

Накануне японо-китайской войны в Японии наблюдался подъем забастовочной борьбы пролетариата. Количество трудовых конфликтов резко увеличилось. По далеко не полным официальным данным, в 1937 г. произошло 2125 конфликтов, в них участвовало 213 622 человека⁶⁸. При этом 1523 конфликта происходило в первом полугодии. В них принимало участие 186 579 рабочих, т. е. почти в два раза больше, чем за весь 1936 г.⁶⁹. Такого размаха стачечного движения в Японии не было после 1919 г.

Таблица 2

Трудовые конфликты *

Месяц	К о н ф л и к т ы			
	количество		число участников	
	1936 г.	1937 г.	1936 г.	1937 г.
Январь	117	183	3 339	10 813
Февраль	96	217	1 870	14 631
Март	140	209	8 639	12 968
Апрель	123	192	6 842	56 020
Май	134	280	9 308	35 170
Июнь	140	166	9 304	9 052

* «Кэйдзай нэнкан», Токио, 1939, стр. 351.— Статистические данные учитывают ежемесячные сообщения, поступившие до 15 числа следующего месяца, а потому не совпадают с годовыми.

Возросло также количество забастовок, а число участвовавших в них рабочих по сравнению с 1936 г. увеличилось более чем в 4 раза. На 68% возросли активные требования, почти в 2 раза сократились пассивные⁷⁰.

Однако борьба этой группировки против войны ограничивалась легальными рамками и, кроме одних заявлений, практически никакой борьбы против войны она не вела» («Очерки по истории рабочего движения в Японии», М., 1955, стр. 134).

⁶⁸ В том числе 628 стачек (123 730 участников).

⁶⁹ «Нихон но родо ундо», Токио, 1953, стр. 146.— В том числе 481 стачка (109 749 участников). Ватанабэ Тору, *Нихон но родо ундо*, Токио, 1949, стр. 229.

⁷⁰ Цит. по кн.: Ю. Лившиц, *Японский пролетариат и война в Китае*, М., 1940, стр. 67.

Забастовочное движение в начале 1937 г. развивалось главным образом под лозунгом борьбы за повышение заработной платы. Вместе с тем в отдельных случаях рабочие требовали свободы профсоюзов.

Наиболее активными участниками забастовок были рабочие крупных промышленных предприятий — транспортники, машиностроители, прядильщики.

Вопреки стремлению реформистских лидеров направить недовольство рабочих в русло петиционных кампаний широкая волна забастовочной борьбы охватила значительные слои японского пролетариата, включая также и неорганизованных рабочих. Стачки возникали на крупных частных и государственных предприятиях, в том числе на военных, где до 1937 г. недовольство рабочих проявлялось лишь в виде отдельных конфликтов.

На сталелитейных заводах Явата, где в течение ряда лет не было стачек, в январе 1937 г. 30 тыс. рабочих потребовали повысить заработную плату на 30%. Это требование, однако, было отклонено, часть рабочих забастовала. Под нажимом рабочих администрация повысила заработную плату на 10%⁷¹.

Победой рабочих закончилась стачка, возникшая в начале 1937 г. на сталелитейном заводе в Омори, близ Токио. Требования 2,5 тыс. рабочих о повышении заработной платы на 20% и о признании профсоюзов были удовлетворены полностью.

Борьба рабочих транспортников отличалась в 1937 г. особой активностью. 22 марта происходила делегатская конференция Всеяпонской федерации профсоюзов грузчиков и портовых рабочих. Конференция потребовала от предпринимателей повышения заработной платы на 20%. В знак солидарности с этим требованием 1 апреля забастовали 500 грузчиков в порту Нагоя; в начале мая около 180 грузчиков в Кобэ также объявили забастовку.

В конце апреля команды буксирных судов в Осака потребовали повышения заработной платы на 30%. Предприниматели повысили заработную плату на 20%⁷².

Весьма характерна упорная забастовка транспортных рабочих в Токио, проводившаяся под руководством союза транспортников, примыкавшего к Всеяпонскому совету профсоюзов.

⁷¹ «Нихон кокусэй дзитэн», стр. 361.

⁷² «Осака майнити симбун», 27.V.1937.

Утром 23 апреля свыше 26 тыс. рабочих-транспортников начали так называемую забастовку тихого хода⁷³.

Забастовка началась организованно во всех трамвайных парках Токио. Вышедшие из парка вагоны двигались значительно медленнее обычного. К трамвайщикам присоединились рабочие ряда автобусных линий, находившихся в ведении муниципалитета. Вместо 580 автобусов из парков вышло 298.

Рабочие требовали увеличения заработной платы на 20%.

Население Токио относилось к бастующим с сочувствием, многие рабочие помогали своим товарищам материально. Попытки властей завербовать штрейкбрехеров оказались безрезультатными. Безработные, которых власти хотели использовать, не только отказались работать, но и организовали демонстрацию протеста перед муниципалитетом.

24 апреля трамвайное движение сократилось на 50, а автобусное — на 40%.

Стремясь сломить сопротивление рабочих, полиция производила массовые аресты, запрещала собрания и митинги бастующих. По требованию начальника полиции в результате принудительного арбитража забастовка окончилась компромиссом: заработная плата была повышена на 10%.

Следуя примеру токийских товарищей, осакские трамвайщики также предъявили требование о повышении заработной платы на 30%⁷⁴. Аналогичное требование выдвинули и работники трамвая в Кобэ. Стачки прекратились лишь после того, как власти муниципалитета обещали рассмотреть требования рабочих.

В мае 1937 г. бастовали рабочие и служащие частных токийских автобусных и трамвайных компаний Дзёто, Одзи, Мэгуро, Тоо, Тамагава. 600 рабочих компании Дзёто провели 2 мая итальянскую забастовку, в результате которой администрация согласилась повысить заработную плату на 5%. 300 рабочих-трамвайщиков компании Одзи 4 мая начали стачку из-за отказа администрации удовлетворить требования рабочих о повышении заработной платы на 20%, сокращении рабочего дня,

⁷³ «Осака майнити симбун», 23—27.IV.1937; Chamberlin, *Japan over Asia*, London, 1938, p. 311.

⁷⁴ «The Japan weekly chronicle», 29.IV.1937.

улучшении условий труда и признании профсоюза. К трамвайщикам присоединились рабочие автобусных линий той же компании. 7 мая объявили забастовку около 500 рабочих компании Магуро, Тоо и Тамагава. Бастующие требовали повышения заработной платы на 20%, отмены увольнения руководителей местного отделения профсоюза токийских транспортников и т. д. Опасаясь возникновения всеобщей забастовки, полиция производила повальные аресты. Борьба длилась свыше двух недель. В результате рабочие компании Одзи добились временного повышения заработной платы на 10%, предоставления шоферам и кондукторам выходного дня один раз в 10 дней, выдачи заработной платы в половинном размере за время стачки, а также уплаты администрацией части расходов, произведенных стачечным комитетом.

В апреле — мае того же года бастовали рабочие железнодорожных линий Токио — Никко, Катаками — Тонобори. Основное требование бастующих — повышение заработной платы на 20%.

16 апреля 1937 г. забастовали рабочие железной дороги Тому, требовавшие повышения заработной платы на 20% ⁷⁵. 10 мая объявили стачку железнодорожники линии Мисима — Нумадзу. Движение поездов было приостановлено.

В мае в пригороде Токио происходила конференция работников государственных железных дорог, на которой было решено требовать повышения заработной платы на 30%. В июле рабочие получили прибавку в размере 10%. Аналогичные конференции происходили и в других городах страны.

Рабочие прядильной промышленности, в большинстве женщины, также боролись за улучшение условий труда и повышение заработной платы.

11 мая в Нагоя закончилась стачка 2000 рабочих прядильного и ткацкого предприятия Тоёда, которые добились повышения дневной заработной платы от 3 до 10 сэн ⁷⁶.

Горняки также активно участвовали в забастовочной борьбе. 22 мая 858 горняков золотых рудников

⁷⁵ «Осака майнити симбу», 17.IV.1937.

⁷⁶ «The Japan weekly chronicle», 20.V.1937.

Мотикоси (префектура Сидзуока) объявили забастовку, требуя восстановления уволенных рабочих⁷⁷. Попытка администрации сорвать стачку при помощи штрейкбрехеров, которым была обещана заработная плата в шесть раз выше обычной, провалилась. В забастовку включились и дети шахтеров: около 300 детей в знак солидарности с бастующими перестало посещать школу. Стачка продолжалась 49 дней и окончилась компромиссом.

Завершающим событием предвоенной борьбы японского пролетариата является крупная забастовка транспортников Кобэ. Стачка началась накануне вероломного нападения японских империалистов на Китай.

Протестуя против увольнения председателя исполнительного комитета профсоюза работников трамвая в Кобэ Хирота и других руководящих работников, профсоюз трамвайщиков 6 июля объявил забастовку⁷⁸.

Штаб бастующих опубликовал «Обращение к гражданам Кобэ», в котором говорилось, что муниципалитет не согласился восстановить на работе уволенных, поэтому они вынуждены объявить забастовку, требуя одновременно и повышения заработной платы. Апеллируя к гражданам, бастующие просили «понимания и сочувствия»⁷⁹.

Забастовка трамвайщиков Кобэ нашла горячий отклик среди рабочих.

Профсоюз работников трамвая и транспорта Осака создал комитет для оказания помощи бастующим, среди членов профсоюза было собрано и передано забастовщикам 3 тыс. иен. Материальную помощь оказали также профсоюз шоферов Кобэ и профсоюз работников автобусной компании Камиаки.

10 июля в Кобэ открылся районный съезд отделения конгресса японских профсоюзов. В принятой резолюции говорилось о необходимости стойко продолжать борьбу.

В обстановке начавшейся войны местные власти спешили ликвидировать забастовку. Управление город-

⁷⁷ «Правда», 24.V.1937; 8.VII.1937.

⁷⁸ «Осака майнити симбун», 7—9, 11, 13, 15, 25.VII.1937. См. также: «The Japan weekly Chronicle», 8, 22.VII.1937.— По данным «Правды» (8.VII.1937.), в забастовке участвовало 1500 трамвайщиков.

⁷⁹ «Осака майнити симбун», 7.VII.1937.

ского трамвая направило в адрес многих забастовщиков провокационные телеграммы, как, например: «отец в тяжелом состоянии» или «мать внезапно заболела». Кроме того, бастующим и их семьям было отправлено около 1200 ультимативных писем, в которых предлагалось немедленно приступить к работе⁸⁰.

9 дней стойко боролись рабочие.

Но в конце концов в результате принудительного арбитража полиции они были вынуждены 15 июля приступить к работе. 29 руководителей забастовки было уволено.

Антифашистское движение в деревне

После фашистского путча 1936 г. не только рабочие, но и все более широкие слои японских крестьян стали глубже осознавать необходимость объединения своих рядов для успешной борьбы против войны и фашизма. В связи с запрещением первомайских демонстраций Всеяпонский крестьянский союз призвал своих членов усилить борьбу «за установление арендного и профсоюзного законодательства», а в середине июля 1936 г. обратился с призывом ко всем крестьянам сплотиться вокруг союза и совместно с сякай тайсюто выступить против фашизма⁸¹.

Аналогичную позицию заняло и руководство Крестьянского союза северной Японии. Центральным лозунгом, выдвинутым этим союзом в июле 1936 г., было требование создания объединенного фронта борьбы против фашизма.

Под давлением масс реформистские лидеры крестьянских союзов осенью 1936 г. объединили расколотые в течение ряда лет крестьянские союзы, сохранив старое название — Всеяпонский крестьянский союз⁸², чрезвычайный съезд которого 8 сентября 1936 г. в Осака про-

⁸⁰ Одно из писем гласило: «Немедленно явитесь в транспортную контору, в распоряжении которой Вы находились для получения указаний. Если Вы не явитесь до 5 часов вечера 11 июля, мы будем считать, что Вы не намерены приступить к исполнению служебных обязанностей и оформим Ваше увольнение» («Осака майнити симбун», 9.VII.1937).

⁸¹ «История войны на Тихом океане», т. II, стр. 82; «Правда», 9.VIII.1936.

⁸² «Тихий океан», 1938, № 1, стр. 60.

шел под лозунгом создания единого антифашистского фронта.

В резолюции съезда отделения Всеяпонского крестьянского союза в префектуре Нара отмечалось, что война на Дальнем Востоке может привести к величайшей трагедии. Подчеркивалось также, что «требование о создании единого фронта исходит из самых низов трудящихся масс»⁸³.

Под лозунгом создания единого фронта борьбы против фашизма прошел годовой съезд отделения Всеяпонского крестьянского союза в префектуре Фукуока, состоявшийся в начале 1937 г. В принятом обращении к крестьянам Кюсю говорилось, что борьбу против фашизма возглавляют рабочие и крестьяне СССР, а также Франции и Испании. Подчеркивалось, что в Японии, как в Германии и Италии, правящие классы поддерживают фашизм, принимают все меры к дальнейшей фашизации внутривнутриполитической жизни. Обращение заканчивалось заверением, что члены союза в префектуре Фукуока, где происходил съезд, будут строить свою работу на основе создания единого фронта борьбы против фашизма.

В префектуре Мияги 26 февраля 1937 г. на съезде местного отделения Всеяпонского крестьянского союза была принята резолюция «О задачах борьбы в 1937 г.», где указывалось, что запрещение празднования 1 Мая, рост налогов, запрещение рабочим военных предприятий состоять членами профсоюза, угроза новой войны, рост военного бюджета — все это поставило на повестку дня вопрос о необходимости разгрома фашизма. В резолюции подчеркивалось, что уничтожение фашизма может произойти лишь при условии создания народного антифашистского фронта, который одновременно будет способствовать успешной борьбе за свободу крестьянского движения, за улучшение жизни народа. Съезд опубликовал также воззвание к крестьянам префектуры Мияги, в котором призывал их к усилению борьбы против фашизма.

В воззвании подчеркивалось, что изо дня в день все сильнее раздаются призывы оказать сопротивление фашизму и политике увеличения военных расходов, что

⁸³ «Правда», 5.II.1937.

единственным выходом из нищеты является борьба против фашизма, расширение и укрепление единого рабоче-крестьянского фронта⁸⁴.

Призыв к укреплению единого фронта рабочих и крестьян для борьбы с фашизмом содержался также в резолюции, принятой в апреле 1937 г. на съезде отделения Всеяпонского крестьянского союза в префектуре Тотиги. Съезд выразил возмущение заключением Японией «антикоминтерновского пакта», подчеркивая, что это было совершено втайне от народа. В резолюции отмечалось, что усиленная подготовка к войне сопровождается обнищанием трудящихся масс, обострением классовой борьбы и усилением сопротивления трудящихся наступлению фашизма. Важнейшей задачей политической борьбы, говорилось в резолюции, является укрепление единого боевого фронта рабочих и крестьян против фашизма⁸⁵.

В ответ на запрещение властей проводить демонстрацию 1 Мая 1937 г. Всеяпонский крестьянский союз, выражая настроение крестьян, опубликовал специальное заявление, в котором отмечалось, что «в массах профессиональных и крестьянских союзов гораздо сильнее, чем когда-либо, созревает решимость торжественно отпраздновать первомайский день»⁸⁶.

Центральным лозунгом союза был призыв к объединению всех трудящихся.

Деятельность крестьянских союзов, решения съездов крестьянских организаций свидетельствуют о том, что японское крестьянство, как и рабочий класс, стало глубже осознавать необходимость борьбы против режима голода и террора, против фашизма и войны.

Рост политической сознательности японского крестьянства, его борьба против войны и фашизма наиболее полно отражены в деятельности крестьянских организаций, стремившихся к единству, к созданию антифашистского народного фронта.

Обострение классовой борьбы в деревне проявилось также и в арендных конфликтах. Это была форма протеста японского крестьянства против произвола помещиков, за улучшение жизненных условий. По своему

⁸⁴ «Правда», 29.III.1937.

⁸⁵ «Правда», 29.IV.1937.

⁸⁶ «Правда», 9.IV.1937.

характеру они почти ничем не отличались от конфликтов, происходивших в японской деревне в 1935—1936 гг.

Причиной конфликта являлся обычно сгон арендатора с земли и требование продления арендного договора и снижения арендной платы. Как и раньше, наибольшее количество конфликтов происходило в районах Тохоку, а также Канто и Кинки⁸⁷.

В 1937 г. произошло 6170 арендных конфликтов, в которых участвовало около 6246 человек. Хотя это указывает на некоторый спад по сравнению с 1936 г., тем не менее в начале 1937 г. (январь — март) в деревне было значительно больше конфликтов (2272), чем за соответствующий период 1935 (1274) и 1936 гг. (1880)⁸⁸. Большинство конфликтов заканчивалось компромиссом.

Антифашистское движение среди интеллигенции

Распространение антифашистских и антивоенных настроений в Японии оказало влияние и на интеллигенцию. Большая ее часть, смертельно напуганная террором и репрессиями за «вольномудство», впала в пессимизм, стала проповедовать мелкобуржуазный скептицизм, отрицала необходимость классовой борьбы. Эти настроения нашли отражение в произведениях Симаки Кэнсаку «Сайкэн» («Воссоздание») и «Сэйкацу но танкю» («Поиски жизни») ⁸⁹.

Представители передовой интеллигенции не могли оставаться в стороне от антивоенного и антифашистского движения. В середине 30-х годов значительное влияние на прогрессивную интеллигенцию имело Общество по изучению материализма (юбуцурон кэнкю кай,

⁸⁷ Тохоку — 1748, Канто — 1280, Кинки — 633, Кюсю — 593, Токай — 414, в Хокурику и Тюгоку — по 402, на Сикоку — 352, на Хоккайдо — 346.

Из префектур следует отметить прежде всего Яманаси, где количество конфликтов достигло рекордной цифры — 503, Ямагата — 370, Акита — 356, Фукусима — 349, Аомори — 311, Мияги — 306, Фукуока — 253, Гумма — 217, Окаяма — 211. См. «Дайнихон тайкоку токэй нэнкан», Токио, 1938, № 57, стр. 285. Данные о количестве арендных конфликтов в 1937 г. по отдельным районам, приводимые Оно Такэо, значительно занижены.

⁸⁸ «Даямондо кэйдай токэй нэнкан», Токио, 1939, стр. 581.

⁸⁹ «Дзэнэй», 1947, № 20, стр. 60.

1932—1938 гг.). В уставе Общества подчеркивалось, что его члены должны изучать «материализм в естествознании, социологии и философии, не изолируясь от насущных задач действительности»⁹⁰.

Под влиянием этого Общества в феврале 1935 г. при университете в Киото был основан журнал «Сэкай бунка» («Мировая культура»), целью которого было знакомить читателей с широким антифашистским движением народного фронта во Франции и других странах⁹¹. Журнал подвергал критике фашистскую идеологию, публиковал выступления в поддержку добровольческой антифранкистской армии в Испании, освещал работу конгресса писателей в защиту культуры, проходившего в Париже в сентябре — октябре 1935 г. Появлялись литературные произведения, разоблачавшие полицейский режим и произвол. Положительными героями этих произведений были коммунисты, боровшиеся за интересы трудящихся⁹¹. Возникали многочисленные литературные и культурные объединения, пытавшиеся вести борьбу с фашизмом на идеологическом фронте.

Прогрессивный историк Такакува Суэхидэ отмечал, что «с 1935 по 1937 г. во всех районах страны стихийно возникали одно за другим всевозможные культурные организации, сливавшиеся в единый поток пролетарского культурного движения, издавались различные групповые журналы, и, если говорить о культуре, то само собой возникло широкое движение народного фронта»⁹².

Издавались прогрессивные журналы, в которых публиковались статьи, направленные против войны и фашизма.

В мае 1936 г. в Киотоском университете был основан журнал «Гакусэй хёрон» («Студенческое обозрение»), в издании его принимали участие представители передовой интеллигенции. В «Обращении издателей», помещенном в первом номере журнала, подчеркивалось, что «период, когда господствуют невежество, заблуждение и принуждение, отнюдь не способствует возникновению культуры... правда покрыта грязью... перед студенче-

⁹⁰ Такакува Суэхидэ, *Нихон гакусэй сэкай ундо си*, стр. 242. См. также: Сакисака Ицуро, *Современные японские мыслители*, М., 1958, стр. 28.

⁹¹ Такакува Суэхидэ, *Нихон гакусэй сэкай ундо си*, стр. 241.

⁹² Там же, стр. 239.

ской интеллигенцией стоит дилемма, открыть ли путь варварству или искать путь к культуре... Возродить сверкающую науку и культуру — задача и долг студенческой интеллигенции»⁹³. В журнале освещалось положение студентов во всем мире, публиковалась информация об антифашистском движении студентов в различных странах.

«Мы считаем, — говорилось далее, — что в настоящее время роль студентов состоит не в том, чтобы быть носителями блестящей культуры, а в том, чтобы совместно с классом, на который возложена историческая миссия, выступать против всевозможных человеконенавистнических теорий»⁹⁴.

В ноябре 1936 г. журнал «Гакусэй хёрон» опубликовал статью Цутияма Итиро «Студенчество и фашизм», в которой автор писал: «я думаю, что до тех пор, пока в наших сердцах сохраняется дух служения человечеству... пока живет возмущение против несправедливости и стремление к истине, то если даже нас превратят в рабов, такой образ мыслей нельзя из нас вытравить»⁹⁵.

Направление «Гакусэй хёрон» было характерно для прогрессивной периодической печати, издававшейся культурными и литературными объединениями середины 30-х годов. Тенденция к сплочению прогрессивных сил, выступавших против наступления реакции и войны, отразилась в создании в июне 1936 г. клуба прогрессивных журналистов, объединившего литературных сотрудников 16 журналов. Этот клуб издавал журнал «Сэйдза» («Созвездие»), редактировал его известный критик Ядзаки Дан.

Значительная часть интеллигенции выступала против фашистского варварства с позиций гуманизма. Один из ее представителей, Аоно Суэкичи, утверждал, что именно в гуманизме «следует искать выход из идейного разброда, нигилизма и упадочничества, охватившего интеллигенцию»⁹⁶. По инициативе этой группы интеллигенции собрался съезд деятелей японской культуры, выразивший протест против уничтожения в фашистской

⁹³ Там же, стр. 242.

⁹⁴ Там же, стр. 245.

⁹⁵ Там же.

⁹⁶ «История войны на Тихом океане», т. II, стр. 92.

Германии марксистской и другой прогрессивной литературы; с целью защиты науки и искусства от фашистского мракобесия ими было учреждено Общество свободной науки и искусства. Осенью 1936 г. члены этого Общества поставили в театре Цукидзи «На дне» Горького, «Разбойники» Шиллера и другие пьесы.

Еще в середине 30-х годов на экранах кино появились фильмы, отражавшие тяжелую жизнь простого народа.

Характерно, что в демократическом движении японской интеллигенции против фашизма и войны принимали участие даже учителя средних учебных заведений. Накануне войны в Токио забастовали учителя частной гимназии Киндзо. Бастующие требовали принятия на работу уволенных учителей и повышения заработной платы. Требование об увеличении заработной платы на 30% выдвинули также 16 тыс. токийских учителей, подавляющее большинство которых работало в городских начальных школах⁹⁷.

Однако деятельность прогрессивной интеллигенции характеризовалась отсутствием связи с рабочим и крестьянским движением; большинство представителей японской интеллигенции оставалось приверженцами идеалистических взглядов «абстрактного преклонения перед человечностью»⁹⁸. Они не могли еще понять, что борьба за мир, против наступления реакции является одной из форм классовой борьбы японских трудящихся.

И все же в Японии в 1936—1937 гг. японские трудящиеся, в том числе и представители передовой интеллигенции, несмотря на полицейский террор, проявляли значительную активность в своем стремлении создать антифашистский народный фронт⁹⁹. Однако в стране не было условий для полного осуществления этой задачи.

⁹⁷ «Правда», 21.IV, 24.V.1937.

⁹⁸ «История войны на Тихом океане», т. II, стр. 95.

⁹⁹ Прогрессивный японский историк Мория Фумио отмечал, что «движение за единый антифашистский фронт распространилось на все районы страны» (Мория Фумио, *Нихон сихонсюги хаттацу си*, Токио, 1959 стр. 154). Даже буржуазная японская пресса писала о том, что «в нашей стране существуют все условия, которые должны форсировать образование народного фронта» («Токио асахи симбун», 19.IX.1936).

Коммунистическая партия Японии, ослабленная непрерывными арестами, недостаточно связанная с массами, не могла возглавить движение японских трудящихся против войны и фашизма. В то же время правые социал-демократические лидеры упорно саботировали требования низовых организаций об объединении профсоюзов и усилении борьбы с фашизмом, отклоняли предложения левых легальных организаций о единстве действий.

Рабочий класс был слабо организован (до второй мировой войны членами профсоюзов состояло не более 7% от общего числа рабочих)¹⁰⁰. Большая часть крестьянских союзов находилась под влиянием реформистских лидеров. Среди интеллигенции было сильно влияние либеральных и реформистских организаций.

Таковы основные причины, из-за которых движение широких масс японского народа против войны и фашизма не смогло предотвратить наступления реакции и развязывания войны.

Тем не менее антивоенные настроения в стране были настолько сильны, что в начале 1937 г. во время избирательных кампаний и парламентских выборов демократические силы, как и в 1936 г., добились определенного успеха, а некоторые профашистские партии, желая завоевать массы, выступали даже с демагогическими антиправительственными, антифашистскими лозунгами.

Успех демократических сил в избирательных кампаниях 1937 г.

Под влиянием антивоенных настроений в стране некоторые депутаты открыто профашистской партии сэйюкай на 70-й сессии парламента в январе 1937 г. выступили против военщины и пресловутого «антикоминтерновского пакта»¹⁰¹.

¹⁰⁰ «Даямондо кэйдзай токэй нэнкан», стр. 580.

¹⁰¹ См. Такакува Суэхидэ, *Нихон гакусэй сякай ундо си*, стр. 235; см. также Chitoshi Janaga, *Japan since Perry*, New York, 1949, p. 527. — Стремясь завоевать расположение масс, требовавших прекращения подготовки к войне, на собрании членов партии сэйюкай состоявшемся 20 января 1937 г., была принята декларация, крити-

16 февраля 1937 г. на довыборах в осакское префектурное собрание левые профсоюзные объединения получили четыре мандата из восьми. Этот успех был достигнут благодаря поддержке кандидатов единым фронтом рабочих организаций Осака ¹⁰².

На состоявшихся 16 марта выборах в токийский муниципалитет социал-демократическая партия сякай тайсюто, неизменно маскировавшаяся антифашистской демагогией, получила 22 мандата (против двух на предыдущих выборах), а японская пролетарская партия, не имевшая до этого ни одного мандата, — четыре. Партия минсэйто, учитывая настроение масс, выдвинула антифашистские лозунги и получила 65 мандатов (вместо 61 на предыдущих выборах).

Партии, выступавшие с фашистскими программами, потерпели новое поражение.

Особенно показательны парламентские выборы 30 апреля 1937 г., в которых участвовало 69,9% избирателей ¹⁰³ (в 1936 г. — 79%).

Социал-демократическая партия сякай тайсюто, опасаясь провала, выступила с антифашистскими лозунгами. 14 апреля социал-демократы организовали в Токио предвыборный митинг, на котором присутствовало несколько тысяч человек. На митинге была принята декларация, призывавшая к борьбе против фашизма ¹⁰⁴. Представители партии заявили, что сякай тайсюто добивается мирной внешней политики, а также заключения советско-японского пакта о ненападении ¹⁰⁵.

В избирательной платформе нихон мусанто говорилось о необходимости борьбы против фашизма, о защите парламентаризма, а также о свержении реакцион-

ковавшая политику правительства Хирота и разоблачавшая происки военщины. «Военщина, — говорилось в декларации, — убеждена в своем превосходстве. Она хочет вмешиваться в каждую область государственной деятельности. Если этому пороку будет дана возможность вырасти и окрепнуть, воля народа не сможет найти себе реальное осуществление, конституционное правительство станет номинальным и будет установлена анархическая тирания» (ЦГАОР, ф. 7867, оп. 1, д. 335, л. 8).

¹⁰² «Правда», 21.II.1937.

¹⁰³ «Правда», 15.XII.1937.

¹⁰⁴ «Правда», 15.IV.1937.

¹⁰⁵ Colbert, *The left wing in Japanese politics*, New York, 1952, p. 48—49.

ного буржуазного правительства и т. д.¹⁰⁶. Однако партия не выдвинула четких лозунгов (например, было неясно, какого правительства требует партия в случае свержения кабинета Хаяси); тем не менее нихон мусанто призывала решительно поддерживать всех кандидатов, выступавших против фашизма. Депутатом от нихон мусанто был избран Като Кандзю.

В предвыборном обращении Всеяпонского крестьянского союза указывалось на необходимость создания единого избирательного фронта с социал-демократической партией сякай тайсюто, рабочими организациями. Предвыборным лозунгом союза был призыв «изгнать из деревни всех фашистов»¹⁰⁷.

В результате выборов сякай тайсюто получила 36 мандатов и, таким образом, удвоила их по сравнению с предыдущими выборами (за социал-демократов голосовали 1 070 916 избирателей, в 1936 г. — 615 тыс.¹⁰⁸). Одиннадцать депутатов от социал-демократической партии было избрано в префектурах, где сельское хозяйство являлось доминирующим. Следует учесть при этом, что в японской деревне было очень сильно влияние помещиков, население деревень обычно отдавало свои голоса представителям буржуазно-помещичьих партий сэйюкай и минсэйто. Поэтому успех сякай тайсюто можно рассматривать как доказательство роста политической сознательности крестьянства накануне японо-китайской войны.

Парламентские выборы продемонстрировали успех демократических сил, в то время как партии правительственного блока не сумели улучшить своих позиций. Минсэйто, потеряв 26 мест, сохранила за собой 179 мандатов, а сэйюкай — 175 (против 174 в 1936 г.). Избиратели убеждались в том, что нет никакой разницы между этими партиями, защищающими интересы помещиков и буржуазии, но поскольку они выступали совместно «против» правительства, то и получили почти равное количество голосов.

Профашистская партия народный союз (кокумин домэй) получила лишь 11 мест (в 1936 г. — 15). Фашистские организации потерпели еще одно поражение.

¹⁰⁶ «Правда», 8.IV.1937.

¹⁰⁷ «Правда», 15.IV.1937.

¹⁰⁸ «Осака майнити симбун», 3.V.1937.

Таким образом, борьба японских трудящихся против войны и фашизма, как и в 1936 г., нашла отражение в префектурных и парламентских выборах 1937 г.

Обстановка в Японии после начала войны в Китае

После вероломного нападения японских империалистов на Китай правительство Коноэ усилило полицейский террор. Забастовки, собрания, митинги были запрещены законом. Цензура не пропускала в печать сведений о положении в стране. Поэтому материалы о борьбе японского народа против войны и фашизма в этот период отрывочны и не отражают в полной мере антивоенных и антифашистских настроений трудящихся. Тем не менее известно, что летом—осенью 1937 г. низовые профсоюзные организации потребовали от предпринимателей выдачи пособий мобилизованным в армию рабочим, сохранения за ними должности и выдачи семьям причитающейся им заработной платы. Под нажимом масс руководство содомэй выдвинуло следующие требования: 1) не допустить голодной смерти семей мобилизованных рабочих; 2) протестовать против увольнения мобилизованных с предприятий; 3) добиваться выдачи заработной платы мобилизованным рабочим в полном размере за время их пребывания в армии; 4) настаивать на предоставлении семьям мобилизованных бесплатных квартир и коммунальных услуг.

Эти требования лишь до некоторой степени отражали положение трудящихся масс, ухудшившееся с началом войны в Китае. Однако руководители содомэй, для которых подобные лозунги были лишь демагогическим маневром, уже 17 октября сбросили с себя маску «друзей народа». В этот день съезд содомэй принял решение не допускать забастовок и «искоренить стачки» во время «китайского инцидента»¹⁰⁹. Руководители крупнейшего профсоюзного объединения — Конгресса японских профсоюзов, под влиянием которого в то время находилось около 70% организованных рабочих, после

¹⁰⁹ Такакува Суэхидэ, *Нихон гакусэй сякай ундо си*, стр. 237.— «Китайским инцидентом» именовали японские монополисты развязанную ими войну в Китае.

начала японо-китайской войны также заявили о «служении государству своим трудом».

Однако соглашательская позиция профсоюзных боссов не могла прекратить забастовок японского пролетариата, хотя усиление реакции с началом войны в Китае привело к некоторому спаду стачечного движения.

Агрессия японских империалистов в Китае отразилась и на характере стачек. Рабочие добивались не только повышения заработной платы, но выражали протест против войны.

Во второй половине 1937 г. в Японии произошло 603 трудовых конфликта (в том числе 147 стачек, в них принимали участие 13 981 человек), в которых участвовали 27 043 человека.

В сентябре 1937 г. моряки в Кобэ организовали стачку, заявляя протест против агрессии в Китае¹¹⁰.

Зимой 1937 г. происходили забастовки на военных заводах в Осака. Бастующие организовали антивоенную демонстрацию на улицах города¹¹¹.

Классовая борьба в японской деревне, несмотря на уменьшение количества арендных конфликтов по сравнению с соответствующим периодом 1936 г., сохраняла довольно острый характер¹¹².

В начале августа в деревне Акадзуки (префектура Ниигата) произошел конфликт в связи с попыткой помещика отобрать землю у арендатора. Дело дошло до кровавого столкновения, в котором приняли участие 300 членов Крестьянского союза северной Японии¹¹³.

Несмотря на полицейский террор и запрет властей проводить митинги, собрания, съезды, крестьяне продолжали выступать против войны и реакции. В августе того же года сотни крестьян в районе Токио остановили воинский эшелон с криками «Верните нам наших мужей и сыновей»¹¹⁴. В анонимном письме, присланном 8 августа 1937 г. командующему округом Фукуяма

¹¹⁰ «Мировое хозяйство и мировая политика», М., 1939, № 5, стр. 113.

¹¹¹ См. «Правда», 29.I.1938.

¹¹² С июля по декабрь 1936 г. было 2014 арендных конфликтов, а за этот же период 1937 г. — 1176 («Даямондо кэйдзай токэй нэнкан», стр. 581).

¹¹³ См. «Тихий океан», 1937, № 3—4, стр. 167.

¹¹⁴ «Коммунистический Интернационал», 1938, № 10, стр. 65.

(префектура Хиросима), говорилось: «Безрассудный сбор большого числа запасных приводит к беспорядкам в деревне, вызывает большое смятение народа, приводит... к поджогам, разрушению железнодорожных путей и т. д.»¹¹⁵.

Отделение Всеяпонского крестьянского союза в Осака в августе 1937 г. выпустило воззвание, в котором говорилось, что если помещики не удовлетворят требований арендаторов об улучшении их тяжелого положения, то арендаторы будут вынуждены «пойти на последний смертный бой», ибо они находятся «на грани голодной смерти». «В Японии постепенно назревают и подготавливаются события, которые пахнут кровью. Вот что следует, по нашему мнению, называть чрезвычайным положением в стране»¹¹⁶.

Агрессия в Китае усилила антивоенные настроения и среди японской интеллигенции. 9 августа 1937 г. в Токио на собрании читателей журнала «Сэйдза» («Созвездие») литературный критик Ядзаки Дан произнес речь, в которой осудил военные действия правительства в Китае. Полиция выдвинула против него обвинение, инкриминировав ему в вину, что он будто бы установил связь со сторонниками китайского национального фронта. Японская печать подчеркивала, что полиция придавала этому делу особое значение. Во время следствия обнаружилось антивоенные настроения среди широких слоев интеллигенции¹¹⁷.

Выступление Ядзаки не было единичным явлением. Преподаватель университета Мэйдзи в Токио адвокат Сирамори, возвращаясь в Японию из США, опубликовал на Гавайских островах антивоенную статью под названием «Предостережение милитаристам»¹¹⁸.

Студенчество также было настроено против войны. Об этом свидетельствуют происходившие в октябре того же года в разных городах страны студенческие демонстрации¹¹⁹. Эти настроения нашли свое отражение и в литературных студенческих журналах, например, в

¹¹⁵ Такакува Суэхидэ, *Нихон гакусэй сякай ундо си*, стр. 252.

¹¹⁶ «Правда», 23.VIII.1937.

¹¹⁷ «Токио асахи симбун», 31.VIII.1937.

¹¹⁸ «Токио асахи симбун», 13.IX.1937.

¹¹⁹ См.: «Тихий океан», 1938, № 1, стр. 66.

журнале «Хайку», издававшемся в эти годы в Киотском университете (этот журнал имел отделения в Токио, Осака и Кобэ) ¹²⁰.

Антивоенные настроения распространились и на школы. 30 октября 1937 г. в одной из школ Нана были обнаружены следующие надписи: «Долой строевое обучение школьников», «Взгляните на трагическое положение пролетариата», «Против превращения школ в казармы», «Долой японский империализм!» ¹²¹.

15 декабря 1937 г. полицейские власти произвели массовые аресты. Репрессиям подверглись профессора университетов, писатели, журналисты, адвокаты.

В официальном сообщении властей говорилось, что арестованные «вели антивоенную работу» и были «связаны с антифашистским народным фронтом» ¹²², принимали активное участие в движении за установление мирной внешней политики, выступали за выплату мобилизованным полностью заработной платы, за освобождение их семей от арендной платы и налогов.

Полицейские власти наложили запрет на издания, в которых были опубликованы какие-либо произведения арестованных.

В декабре 1937 г. нихон мусанто, Всеяпонский совет профсоюзов и другие левые организации были запрещены, депутатские группы нихон мусанто в токийском городском и префектурном муниципалитетах распущены.

Антивоенные настроения в тылу оказали влияние и на армию. Еще задолго до начала японо-китайской войны японские коммунисты издавали газету для солдат «Хэйси но томо» («Друг солдата»).

Во время войны в Китае японские коммунисты, а также левые социал-демократы, Японская лига мира, Японский союз борьбы за мир, Крестьянский союз, Ассоциация антивоенного движения в армии, Антивоенная лига японской молодежи и другие организации распространяли антивоенную литературу, листовки, в которых разъяснялось, в чьих интересах ведется война в Китае.

¹²⁰ См. Такакува Суэхидэ, *Нихон гакусэй сякай ундо си*. стр. 248.

¹²¹ Там же, стр. 252.

¹²² «Осака майнити симбун», 23.XII.1937.

Огромное значение имела антивоенная агитация членов Коммунистической партии Китая среди японских солдат. Примером может служить известное обращение 8-й армии к японским солдатам ¹²³.

В результате пропагандистской деятельности коммунистов и антифашистов в воинских частях, расквартированных в Маньчжурии, вспыхивали восстания. Нередко японские солдаты переходили на сторону китайцев или дезертировали; отмечались случаи убийства офицеров.

Осенью 1937 г. в Шанхае батальон японских солдат отказался воевать и, убив командира, пытался дезертировать.

Дезертирство в армии приняло столь значительные размеры, что командование на границе Северо-Восточного Китая ввело контроль над выезжающими в Маньчжурию японцами.

Антивоенные настроения распространились и на японский флот, находившийся в южнокитайских водах. В октябре 1937 г. было арестовано 20 матросов за участие в антивоенном движении. При обыске у них нашли антивоенные листовки и брошюры ¹²⁴.

Во время сборов унтер-офицеров в укрепленном районе Сасэбо (о. Кюсю) 11 декабря 1937 г. на стенах были обнаружены надписи: «Долой императорский военно-морской флот!», «Долой империю!» ¹²⁵.

При отправке солдат на Тайвань 28 декабря 1937 г. в осакском порту вспыхнул бунт. Около 7 тыс. солдат отказались воевать. Вместе с командами кораблей, на которые они были погружены, солдаты выкрикивали: «Долой агрессию и милитаристов». Для подавления мятежа власти мобилизовали полицейские силы. В рукопашном бою с обеих сторон были убитые и раненые ¹²⁶.

Антивоенные настроения проявлялись также в распространении анонимных писем.

В письме от 2 августа 1937 г., направленном в адрес мэра города Футю (префектура Хиросима) и начальника городской полиции, говорилось:

¹²³ «Коммунистический Интернационал», 1938, № 1, стр. 79—80.

¹²⁴ См. «Тихий океан», 1937, № 3—4, стр. 166; «Правда», 30.VIII.26.X, 27.XII.1937.

¹²⁵ Такакува Суэхидэ, *Нихон гакусэй сякай ундо си*, стр. 252.

¹²⁶ «Правда», 22.II.1938.

«Я, один из отправляемых на фронт солдат, который со слезами перед отправкой на фронт пишет это письмо. Я отправляюсь на фронт завтра утром, оставляя семью в пять человек, сердце переполнено тысячами чувств. Я зарабатывал 90 сэн в день, но с завтрашнего дня жена и дети будут в безвыходном положении, у них нет денег даже для покупки риса. В противоположность лицам, находящимся на правительственной и общественной службе и получающим полностью жалованье, мы, рабочие, не имеем никаких пособий. На каких неразумных правилах это базируется?»¹²⁷.

Характерно, что если во время войны антивоенные настроения среди японского народа все более и более усиливались, то совершенно иной была позиция правых социал-демократических лидеров, которые к концу 1937 г. окончательно сбросили с себя антифашистскую маску. Вопреки антивоенным настроениям рядовых членов социал-демократической партии¹²⁸ правые партийные боссы на годовичном съезде сякай тайсюто в ноябре 1937 г. изъяли из программы пункт, в котором говорилось, что партия защищает права и борется за интересы рабочих и крестьян, преследуя цель освобождения пролетариата путем «уничтожения капитализма», и приняли новую редакцию этого пункта, в котором подчеркивалось, что партия на основе существующего государственного строя намерена улучшить жизнь народа на основе «реформы капитализма»¹²⁹.

От «уничтожения капитализма» до его «реформы» — такова эволюция взглядов правых лидеров социал-демократической партии к концу 1937 г.

Совершенно логично, что лидеры сякай тайсюто исключили из рядов своей партии тех, кто был арестован 15 декабря 1937 г., в частности Курода Хисао. Лидеры сякай тайсюто официально заявили, что партия всегда выступала против движения за создание народного фронта и что действия властей относительно за-

¹²⁷ Такакува Суэхидэ, *Нихон гакусэй сякай ундо си*, стр. 252.

¹²⁸ Об антивоенных и антифашистских настроениях рядовых членов социал-демократической партии сякай тайсюто свидетельствует резолюция съезда отделения партии в городе Обихиро (о. Хоккайдо), происходившего осенью 1937 г.; она осуждала поджигателей войны и требовала усиления борьбы против капиталистов («Правда», 10.IX.1937).

¹²⁹ «The Japan weekly chronicle», 18.XI.1937.

прещения левых организаций «были неизбежны, хотя и вызывают сожаление»¹³⁰.

Более того, руководители сякай тайсюто в парламенте публично призывали премьер-министра Коноэ действовать подобно Гитлеру и Муссолини¹³¹.

В эти трудные для народа дни только Коммунистическая партия Японии боролась против агрессивной политики японоких монополистов, разъясняла трудящимся события, происходившие на Дальнем Востоке.

В обстановке произвола и террора со стороны властей деятельность КПЯ чрезвычайно затруднялась. Ликвидаторы и оппортунисты распространяли идею о том, что будто бы наступила эпоха легальной деятельности, эпоха массового беспартийного народного фронта. Некоторые из ликвидаторов пытались даже «теоретически доказать» свою предательскую позицию.

В этот период КПЯ была представлена отдельными нелегальными группами коммунистов, которые были слабо связаны друг с другом. Как отмечал IV пленум ЦК КПЯ, со второй половины 30-х годов вплоть до конца второй мировой войны «партия не могла продолжать свою деятельность. По всей стране существовала разобщенная деятельность некоторых групп коммунистов, борьба отдельных коммунистов»¹³².

Отсутствие материалов не позволяет полностью воссоздать картину героической антивоенной борьбы японских коммунистов. Приведем имеющиеся в нашем распоряжении сведения о деятельности одной из групп коммунистов во главе с Касуга Сёдзиро¹³³.

Касуга Сёдзиро — один из стойких коммунистов, которые в годы реакции боролись за укрепление партии. Он был арестован еще в 1928 г., отбыл тюремное заключение и в январе 1937 г., выйдя на свободу, немедленно принялся за установление связей с коммунистами. В этом помогала ему жена Ака (Ясуга) Кимико.

Осенью 1937 г. в городе Амагасаки (близ Осака)

¹³⁰ «Осака майнити симбун», 23.XII.1937.

¹³¹ См. «Очерки по истории рабочего движения в Японии», стр. 149.

¹³² Из резолюции IV Пленума ЦК КПЯ, принятой 29 января 1956 г. («Акахата», 4.II.1956).

¹³³ «Дзэнъэй», 1947, № 20, стр. 58—64.

образовалась группа коммунистов, ядро которой составили Касуга Сёдзиро, Ака Кимико и их ближайшие соратники.

Находясь в глубоком подполье, эта группа вела успешную антивоенную работу во многих районах страны.

В конце 1937 г. она начала издавать газету «Араси о цуйтэ» («Против бури»), которая выходила под лозунгами: «Против диктатуры военщины и против фашизма, долой империалистический режим», «Против империалистической войны», «Борьба за улучшение жизненного уровня масс», «За воссоздание КПЯ»¹³⁴.

Газета сообщала о политических и организационных задачах коммунистов, давала конкретные указания по организации антивоенных забастовок, по использованию легальных групп в борьбе против войны, по разоблачению фашистской пропаганды. Выдвигалось также требование об оказании правительством помощи семьям убитых и раненых солдат, безработным. Газета призвала рабочих сопротивляться навязыванию облигаций военных займов, бороться против «добровольных» сверхурочных работ и т. д. Помимо этого, газета требовала снижения арендной платы и облегчения положения крестьян.

Группа Касуга издавала газету «Минсю но коэ» («Голос народа»), в которой также вела антивоенную пропаганду. На страницах газеты публиковались статьи, направленные против ликвидаторства и оппортунизма. Группа распространила свое влияние на Киото, наладила связь с левыми студенческими организациями Киотоского университета.

В Токио тоже действовали члены группы Касуга, организовавшие студенческие ячейки в ряде токийских университетов¹³⁵.

Кроме того, существовали также и другие подпольные группы коммунистов, которые вели активную антивоенную, антифашистскую пропаганду. 8 июля 1937 г. на следующий день после нападения японских империалистов на Китай коммунисты распространяли в То-

¹³⁴ «Дзэнгэй», 1947, № 20, стр. 62; «Интернациональный маяк», 1939, № 4, стр. 9.

¹³⁵ Осенью 1938 г. почти все члены группы Касуга были арестованы. Ака Кимико умерла 5 марта 1943 г. в тюрьме в Миядзу.

кио, Кобэ, Осака и других городах листовки, в которых война характеризовалась как несправедливая, захватническая. В них содержался призыв к японскому народу вести решительную борьбу против войны ¹³⁶.

Только коммунисты были последовательными борцами за интересы трудящихся в трудные для японского народа годы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Трудящиеся массы Японии, выступавшие в 1935—1937 гг. против реакции и агрессии, не смогли предотвратить развязывание японскими империалистами войны на Дальнем Востоке. Основная причина заключалась в недостаточной организованности демократических сил. Стачечная борьба японских рабочих, выдвигавших главным образом экономические требования, была оторвана от борьбы за единство рабочего класса, от антифашистского движения пролетариата и других демократических сил. Антифашистские и антивоенные настроения проявлялись не столько в активных формах борьбы (стачки, демонстрации), сколько в многочисленных решениях, принятых рабочими и крестьянскими организациями Японии, в участии рабочих и крестьян в избирательных кампаниях.

В обстановке небывалого полицейского террора такая форма борьбы свидетельствовала о героизме и стойкости передовых слоев трудящихся, однако этого было недостаточно для того, чтобы сорвать преступные замыслы реакции.

Японский пролетариат в 1935—1937 гг. выступил инициатором создания антифашистского народного фронта, добился объединения крупнейших профсоюзных организаций. Но по вине правых социал-демократических лидеров создание антифашистского народного фронта было сорвано. Эти политические боссы не вели никакой действенной борьбы против реакции, под тем или иным предлогом оправдывали агрессивную политику правительства, упорно саботировали требование масс о единстве действий и тем самым дезорганизовывали и ослаб-

¹³⁶ См. Roth, *Dilemma in Japan*, Boston, 1945, p. 220.

ляли ряды демократических сил. Перед японским пролетариатом стояла задача разоблачить реакционную позицию правых социал-демократических лидеров, изолировать их от масс, создать блок с прогрессивными элементами социал-демократической партии. Но в то время японский пролетариат не был в состоянии полностью осуществить эту задачу: его авангард — коммунистическая партия — был значительно ослаблен систематическими массовыми арестами, фракционной борьбой и предательством группы тасуха, отсутствием непосредственной связи с массами.

В современной Японии коммунистическая партия возглавляет борьбу прогрессивных сил против наступления реакции, против «договора безопасности», навязанного японскому народу и направленного на укрепление агрессивного союза японских и американских монополий, за демократические права трудящихся, за национальную независимость и мир. Благородная деятельность КПЯ встречает поддержку и сочувствие не только рабочего класса и крестьянства, но и передовых деятелей культуры.

Последовательная борьба коммунистической партии за мир и дружбу между народами получила заслуженное признание со стороны мирового демократического лагеря и ведется в тесном единстве с борьбой пролетариата и других прогрессивных сил всего мира. Будущее принадлежит прогрессивным силам японской нации, ведущим мужественную борьбу против кровавых замыслов современных поджигателей войны.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Абэ Исо** — 34, 56
Ака (Ясуга) Кимико — 100, 101
Аоно Суэжиги — 89
Араки Садао — 16, 61
Арита Хатио — 64
Асо Хисаси — 75
Аюкава Гисукэ — 60, 61, 62

Ватанабэ Масаноскэ — 38

Инукаи Ки — 7

Камэи Канитиро — 75
Касуга Сёдзиро — 19, 100, 101
Катаяма Тэцу — 76
Като Кандзю — 58, 71, 72, 75, 76, 77, 93
Коноэ Аюмаро (Фумимаро) — 34, 100
Куроода Хисао — 72, 99

Мацумото Дзиитиро — 58, 77
Мацуока Есукэ — 16
Мацуока Комакити — 69
Мицубиси — 29, 60, 61, 62
Мицуи — 29, 60, 61, 62
Миямото Кэндзи — 19

Нагано Осами — 64
Нисио Суэхиро — 33, 34
Ногуты — 60

Норо Эйтаро — 19
Носака Сандзо — 52, 68

Окава Сюмэй — 16
Окамура Хидэмацу — 68
Окура Киммоти — 61
Охара Наоси — 22

Симаки Кэнсаку — 87
Судзуки Бундзи — 34
Судзуки Мосабуро — 77
Сумитомо — 29, 60, 61

Такано Ивасабуро — 34
Танака Гиити — 5
Тэрауги Хисаити — 64

Фудзивара Гиидзиро — 61

Хакамада Сатоми — 19
Хасимото Кингоро — 16, 64
Хирано Еситаро — 64
Хирота Коки — 64, 77

Цутияма Итиро — 89

Ядзаки Дан — 89, 96
Ямадзаки Цунэкиги — 40
Ямамото Кэндзо — 52
Янайбара Тадао — 64
Ясуги Кадзуо — 62
Ясуда — 60

УКАЗАТЕЛЬ НАЗВАНИЙ И ТЕРМИНОВ

- «Араси о цуйтэ» («Против бури») — 101
- «Гакусэй хёрон» («Студенческое обозрение») — 88, 89
- Дай нихон сэйсан то (Производственная партия великой Японии) — 15
- Дзёнан (р-н) — 32, 33
- Дзенкоку номин кумиай (сокращенно — дзэнно, Всеяпонский крестьянский союз) — 21, 39, 44, 48, 49, 50, 51, 53, 54, 71, 73, 84, 85, 86, 93, 96, 97
- Дзенкоку родо кумиай домэй (сокращенно — дзэнро, Всеяпонская лига профсоюзов) — 29, 30, 33, 34, 35, 36, 37, 38
- Дзэннихон родо содомэй (сокращенно — содомэй, Всеяпонская федерация труда) — 9, 26, 27, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 94
- Дзенкоку роно тайсюто (Всеяпонская рабоче-крестьянская массовая партия) — 21
- Дзенкоку суйхэйся (сокращенно — суйхэйся, Всеяпонское общество равенства) — 21, 39, 53, 54, 58
- Дзэннихон зэйга энгэки дзюгёин кумиай танъити домэй (сокращенно — дзэннитэй, Всеяпонская единая лига работников кино и театра) — 32, 33
- Дзэнро содомэй годо сокусин кёгикай (Совет по ускорению объединения дзэнро и содомэй) — 29, 30, 35, 40
- Канто корэн (Лига рабочих района Канто) — 71
- Канто сёхи кумиай рэммэй (Лига потребительских союзов района Канто) — 71
- Кита нихон номин кумиай (сокращенно — хокуно, Крестьянский союз (северной Японии) — 44, 53, 54, 71, 84, 95.
- Кодо («Императорский путь») — 15, 16, 41
- Конан (р-н) — 29, 30, 33, 35
- Кокумин домэй (народный союз) — 93
- Кокусаку кэнкю кай (Общество по изучению национальной политики) — 61, 62
- Кэцумэйдан (Общество кровного братства) — 15
- Минсэйто (Народная политическая партия) — 57, 77, 92, 93
- «Минсю но коэ» («Голос народа») — 101

- Нисидзин (р-н) — 27
Нихон кёсанто сайкэнтюо дзюмби иинкай (Центральный подготовительный комитет по восстановлению коммунистической партии) — 67—68
Нихон коцу родо сорэммэй (сокращенно — косо, Всеяпонская лига рабочих транспорта) — 39, 40, 41
Нихон мусанто (Японская пролетарская партия) — 77, 78, 92, 93, 97.
Нихон родо кумнай кайги (сокращенно — кумнай кайги, Конгресс японских профсоюзов) — 36, 69, 94
Нихон родо кумнай дзэнкоку хёгикай (сокращенно — дзэнхё, Всеяпонский совет профсоюзов) — 31, 32, 38, 39, 40, 41, 44, 53, 54, 56, 58, 69, 70, 71, 73, 74, 76, 77, 97
Нихон родо кумнай хёгикай (сокращенно — хёгикай, Совет японских профсоюзов) — 38
Нихон сэйтэцу (Объединение металлургических заводов) — 62
Роно кёгикай (Рабоче-крестьянский совет) — 56
Роно мусан кёгикай (сокращенно — рокё, Рабоче-крестьянская пролетарская ассоциация) — 71, 72, 73, 74, 75, 77
Роноха (Рабоче-крестьянская группа) — 76
Сайкэн («Воссоздание») — 87
Синко буккё сэйнен домэй (Новобуддийская лига молодежи) — 71
Сэйдза («Созвездие») — 89, 96
Сэйкацу но танко («Поиски жизни») — 87
Сэйюкай (Общество политических друзей) — 7, 57, 77, 91, 93
Сэкай бунка («Мировая культура») — 68
Сэки («Красное знамя») — 20, 68
Сякай минсюто (социал-демократическая партия) — 21
Сякай тайсюто (Общественно-массовая партия) — 21, 34, 35, 53, 54, 56, 57, 58, 71, 72, 73, 74, 75, 77, 78, 92, 93, 99
Тасуха («Группа большинства») — 19
Тоё Мосу (компания «Восточный муслин») — 26
Токио дзидося родо кумнай (Профсоюз шоферов Токио) — 71, 74
Токио коцу родо кумнай (сокращенно — токо, Профсоюз транспортников токийского муниципалитета) — 31, 32, 33, 36, 37, 40, 69, 71, 74
Токио си дзюгёин кумнай (сокращенно — сидзю, Профсоюз рабочих и служащих муниципалитета Токио) — 31, 32, 33, 36, 37, 39, 69, 71
Тонан (р-н) — 30
«Хайку» (журнал) — 97
Хакко ити у («Восемь углов мира под одной крышей») — 15
Хидзёдзи («Чрезвычайное время») — 17
Хэйси но томо («Друг солдата») — 97
Эта (название японских парней) — 21, 53, 54
Юибудзурон кэнкю кай (Общество по изучению материализма) — 87
ЮМЖД (Южно-Маньчжурская железнодорожная компания) — 16, 61

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
<i>Глава I.</i> Положение и борьба трудящихся в годы военно-инфляционной конъюнктуры	5
Обстановка в стране в 1935 — начале 1936 г. (краткий обзор)	5
Сводки	23

ОПЕЧАТКИ

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
34	6 снизу	демократического централизма.	„демократического социализма“
87	9 сверху	6246	63 246

Зак. 2478

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
<i>Глава I.</i> Положение и борьба трудящихся в годы военно-инфляционной конъюнктуры	5
Обстановка в стране в 1935 — начале 1936 г. (краткий обзор)	5
Стачки	23
Движение за объединение профсоюзного фронта, борьба против наступления фашизма и войны	28
Классовая борьба и антифашистское движение в деревне	42
Усиление борьбы против фашизма в конце 1935 — начале 1936 г.	51
<i>Глава II.</i> Япония после февральского путча 1936 г.	60
Наступление реакции	60
Борьба рабочего класса за создание народного антифашистского фронта	68
Подъем стачечного движения (начало 1937 г.)	79
Антифашистское движение в деревне	84
Антифашистское движение среди интеллигенции	87
Успех демократических сил в избирательных кампаниях 1937 г.	91
Обстановка в Японии после начала войны в Китае	94
Заключение	102
Указатель имен	104
Указатель названий и терминов	105

Игорь Михайлович Сырицын

*Борьба японских трудящихся против войны и фашизма
(1935—1937 гг.)*

*

*Утверждено к печати
Редакционным советом востоковедной литературы*

*

*Редактор издательства Т. М. Ангора
Художник В. М. Новоселова
Художественный редактор И. Р. Бескин
Технический редактор Р. А. Негримова
Корректоры А. С. Киняпина и Л. М. Манелли*

*

*Сдано в набор 8/VIII-60 г. Подписано к печати 12/XII-60 г.
А-07447 Формат 84×108¹/₃₂ Печ. л. 3,375 Усл. п. л. 5,53
Уч.-изд. л. 6,17 Тираж-2700 экз. Зак. 1785
Цена 3 руб., с 1/1-1961 г. 30 коп.*

*

Издательство восточной литературы, Москва, Центр, Армянский пер., 2

*

*Типография Издательства восточной литературы,
Москва, И-45, Б. Кисельный пер., 4*

Цена 3 руб.

Цена с 1/1-1961 г. 30 коп.

изд